

publisher.agency
Poland

July, 2024

№ 6

Warsaw, Poland
4-5.07.2024

International
Scientific
Conference

Research Retrieval and Academic Letters

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 6th International Scientific Conference «Research Retrieval and Academic Letters» (July 4-5, 2024). Warsaw, Poland, 2024. 121p

ISBN 978-8-5090-0548-1

DOI 10.5281/zenodo.12682852

Editor: Dagmara Witkowska, Professor, University of Warsaw

International Editorial Board:

Dorota Kołodziej

Professor, Jagiellonian University

Urszula Kaźmierczak

Professor, Warsaw University of Technology

Tomasz Sobczak

Professor, Wrocław University of Science & Technology

Filip Chmielewski

Professor, Warsaw University of Life Sciences

Oliwia Szczepańska

Professor, Medical University of Silesia, Katowice

Arkadiusz Ziółkowski

Professor, Poznań University of Economics

Jan Kwiatkowski

Professor, Warsaw School of Economics

Daria Wróblewska

Professor, University of Arts of Poznań

Lena Krupa

Professor, Adam Mickiewicz University

Dawid Pawlak

Professor, Jan Kochanowski University

Roksana Jankowska

Professor, Nicolaus Copernicus University

Karol Chmielewski

Professor, University of Opole

Jędrzej Zawadzki

Professor, University of Warmia and Mazury in Olsztyn

Katarzyna Brzezińska

Professor, Marie Curie-Skłodowska University

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Pedagogical Sciences

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА: МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ ПОДХОД.....	5
<i>ZAKIROVA DILNARA IKRAMKHANOVA</i>	
SHOULD TEACHERS SERVE AS VOLUNTARY PARENT FIGURES FOR STUDENTS?	16
<i>GULHAYAT MATLAB ABDULLAYEVA</i>	

Philosophical Sciences

‘IDOLS’ OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE	21
<i>TAGI BASHIROV</i>	
МИ ПРОПОНУЕМО ЛЮДСТВУ МУДРОТЕХНОЛОГИИ (WISETECHNOLOGY) ДЛЯ ПОРЯТКУНКУ ЧЕРЕЗ УСПИХ САМИТІВ МИРУ	31
<i>KORSAK KOSTYANTIN VITALIYOVICH</i> <i>KORSAK YURIY KOSTYANTINOVICH</i>	

Biological Sciences

RISK FACTOR ASSESSMENT ON RARE MAMMAL SPECIES (SAIGA) DURING ROAD CONSTRUCTION IN CENTRAL KAZAKHSTAN	42
<i>NARGIZA ASKAROVA</i>	

Economic Sciences

İSTEHSAL SAHIBKARLIĞI MÜHİTİNDƏ İNSAN RESURSLARININ İDARƏ EDİLMƏSİNİN İSTIQAMƏTLƏRİ	49
<i>QARAYEV İLTIFAT PƏNAH OĞLU</i>	
NEFT-QAZ SƏNAYESİNDƏ İQTİSADI İSLAHATLARIN DƏRİNLƏŞMƏSİ VƏ TƏKMİLLƏŞMƏSİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ	55
<i>SƏRXAN İMRAN OĞLU QASIMOV</i>	
AZƏRBAYCANDA TURİZM BAZARININ TƏHLİLİ VƏ QIYMƏTLƏNDİRİLMƏSİ	61
<i>XƏYAL PƏRVİZ OĞLU DADAŞOV</i>	
LƏNKƏRAN-ASTARA İQTİSADI COĞRAFI REGIONUNDA DEMOQRAFİK PROBLEMLƏR VƏ ONLARIN ƏMƏK BAZARINA TƏSİRİ	65
<i>KONUL VAHİD QIZI FƏRƏCLİ</i>	
SHADOW ECONOMY IN THE PRISM OF ECONOMIC SECURITY: CURRENT CONDITIONS AND TRENDS IN GEORGIA	69
<i>KAKHABER TSİMINTIA</i>	
‘VETO KONSALTİNG’ MMC-İN TİMSALINDA ƏMLAKIN QIYMƏTLƏNDİRİLMƏSİNİN PERSPEKTİVLƏRİ	75
<i>NƏRMIN MALİK QIZI MƏLİKOVNA</i>	
CONSEQUENCES NEGATIVES DE LA DESTRUCTION DE L’ENVIRONNEMENT SUR LES ACTIVITES AGRICOLES ET DE L’ECONOMIE, SOCIETE A MADAGASCAR, CAS DE CHANGEMENT CLIMATIQUE	79
<i>TSILAVIRINA MARCELLIN</i> <i>RAZAFINDRAVONONA JEAN</i>	
UN ESSAI D’ANALYSE ECONOMETRIQUE DES IMPACTS DE L’APPLICATION DE LA MESURE DE SAUVEGARDE SUR LES IMPORTATIONS DE DETERGENTS EN POUDRE A MADAGASCAR	85
<i>MARIE FRANCIA ANDRIANARISON</i> <i>JEAN RAZAFINDRAVONONA</i>	

Technical Sciences

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨМІР КЕНІШТЕРІНЕН АЛЫНҒАН КӨМІРДІҢ ЭЛЕМЕНТТІК ҚҰРАМЫН АНЫҚТАУДА АНАЛИТИКАЛЫҚ ӘДІСТЕРДІ ҚОЛДАНУ	93
<i>БАЙМОЛДА Д</i> <i>ЛЕННИК С.Г</i>	

Philological Sciences

ADJECTIVE AND VERB CONJUGATION IN ANCIENT TURKISH RUNIC MONUMENTS.....	99
<i>YADIGAR VELI OGLU ALIYEV</i>	

Art History

MEETING OF MUSEOLOGY SPECIALISTS IN THE ANCIENT LAND OF UZBEKISTAN	102
<i>E.I. KUBASHEVA</i>	

Agricultural Sciences

WATERING OF PASTURE TERRITORIES OF KAZAKHSTAN FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE	106
<i>JARASSOVA JAMAL</i> <i>ZHAKUPOVA ZHANAR</i>	

Political Studies

TRANSFORMATION OF CITIZENS’ ROLE IN KAZAKHSTAN’S PUBLIC ADMINISTRATION: FROM CLIENTS TO PARTNERS	112
<i>ABDULLA TÖKENOV</i>	

Medical Sciences

MICROBIOLOGICAL SPECTRUM OF THE GINGIVAL SULCUS IN SUBJECTS WITH CHRONIC CATARRHAL GINGIVITIS..... 117

*KOTELBAN ANDRII YURIIOVYCH
LUCHYNSKIY MYKHAILO ANTONOVYCH
LUCHYNSKIY VITALIY MYKHAILOVYCH
ROZHKO VITALIY IVANOVYCH
BASISTA ANASTASIIA STEPANIVNA*

Pedagogical Sciences

Анализ уровня цифровой грамотности преподавателей вуза: многокомпонентный подход

Закирова Дильнара Икрамхановна

Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация

В данной статье представлен анализ уровня цифровой грамотности преподавателей вуза с использованием многокомпонентного подхода. Исследование охватывает пять ключевых компонентов цифровой грамотности: информационная грамотность, компьютерная грамотность, медиаграмотность, коммуникативная грамотность и отношение к технологическим инновациям. Каждый компонент оценивался по трём критериям: знания, навыки и установки. Результаты исследования показали, что общий уровень цифровой грамотности преподавателей составляет 89,9%. Средний уровень информационной грамотности составил 85,8%, что свидетельствует о способности преподавателей эффективно работать с информацией и критически оценивать ее. Компьютерная грамотность преподавателей была оценена на уровне 94,1%, что указывает на высокий уровень владения цифровыми технологиями и их успешное применение в образовательной деятельности. Медиаграмотность достигла уровня 89,1%, подтверждая умение преподавателей работать с различными медиаформатами и создавать качественный контент. Коммуникативная грамотность была оценена в 93,9%, что отражает высокие навыки общения, как в традиционной, так и в цифровой среде. Оценка отношения к технологическим инновациям составила 86,7%, что демонстрирует готовность преподавателей внедрять новые технологии в свою профессиональную деятельность. В заключение статьи предлагаются рекомендации по дальнейшему повышению уровня цифровой грамотности преподавателей для улучшения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, преподаватели, цифровые компетенции, цифровые навыки, цифровизация образования, цифровая грамотность.

Введение

В современной экономике наблюдается тенденция к цифровизации процессов в различных отраслях, что делает вопрос цифровой грамотности одним из важнейших аспектов социальной динамики. На сегодняшний день владение цифровыми навыками становится критически важным, поскольку способность эффективно использовать цифровые инструменты и сервисы является необходимым условием для функционирования в современном мире. В контексте высшего образования, эта тема приобретает особую актуальность в связи с расширением онлайн-образования. Качество и эффективность образовательного процесса во многом зависят от цифровых компетенций, как преподавателей, так и студентов. В университетском образовании это особенно важно, так как именно здесь закладывается фундамент профессиональных знаний, навыков и установок, которые будут определять успешность молодых людей в цифровом обществе.

Следовательно, актуальными становятся вопросы оценки готовности преподавателей к использованию цифровых технологий в образовательном процессе, а также разработка стратегий для улучшения цифровой подготовки обучающихся.

Материалы и методы

Целью данного исследования является определение уровня цифровой грамотности преподавателей вуза с использованием многокомпонентного подхода. Основные компоненты цифровой грамотности включают информационную грамотность, компьютерную грамотность, медиаграмотность, коммуникативную грамотность и отношение к технологическим инновациям. Каждый компонент оценивался с точки зрения знаний, навыков и установок [1].

Данные для проведения анализа цифровой грамотности преподавателей были собраны посредством онлайн-анкетирования с использованием сервиса SurveyMonkey. Преподаватели были приглашены к участию в исследовании через электронные письма и внутренние университетские рассылки. Участие в опросе было добровольным и анонимным. Всего в опросе приняли участие 165 преподавателей одного из частных казахстанских вузов, представляющих широкий спектр академических дисциплин и имеющих различный уровень профессионального опыта и стажа работы.

Большая часть преподавателей, принявших участие в опросе, - женщины (78%). Наибольшая возрастная группа – преподаватели от 40 до 59 лет (55%), 15% - преподаватели старше 60 лет, молодых преподавателей до 39 лет – 30%. Большинство опрошенных имеют большой стаж работы, более 10 лет (72%) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Портрет преподавателей

Результаты и обсуждение

Информационная грамотность

Информационная грамотность включает в себя умение эффективно искать, оценивать, использовать и обмениваться информацией. Это комплексная компетенция, состоящая из знаний, навыков и установок, позволяющих людям уверенно и критически работать с информационными ресурсами. Ключевые аспекты информационной грамотности включают способность определять, когда и какую информацию нужно искать, выбирать надежные источники, критически оценивать содержание, а также применять и распространять информацию этично и законно.

Результаты опроса показывают, что знания преподавателей вуза по информационной грамотности сформированы на уровне 80,4% (рисунок 2), что указывает на высокий уровень понимания основ работы с информацией. Преподаватели знают, где и как искать нужную информацию, какие методы и инструменты использовать для поиска, и как оценивать достоверность и релевантность найденной информации. Это фундаментальные знания, которые необходимы для эффективного использования информационных ресурсов.

Рисунок 2 – Уровень информационной грамотности преподавателей по компонентам

Навыки в области информационной грамотности сформированы на 94,5% (рисунок 2), то есть преподаватели уверенно применяют свои знания на практике. Они эффективно пользуются различными цифровыми инструментами для поиска, анализа и обработки информации, что является важным аспектом их профессиональной деятельности.

Установки по информационной грамотности - 82,4% (рисунок 2) - отражают позитивное отношение и мотивацию преподавателей к использованию и совершенствованию своих информационных навыков. Преподаватели осознают важность информационной грамотности и стремятся развивать свои компетенции, что положительно сказывается на их профессиональной деятельности и качестве образовательного процесса.

Таким образом, результаты опроса демонстрируют высокий уровень информационной грамотности среди преподавателей вуза, но также указывают на возможности для дальнейшего улучшения, что поможет преподавателям более эффективно использовать информационные ресурсы и повысить качество образовательного процесса.

Компьютерная грамотность

Компьютерная грамотность включает знания и навыки работы с компьютером, такие как умение использовать операционные системы, программное обеспечение, периферийные устройства и Интернет. Она также охватывает технические аспекты, включая понимание основных компонентов компьютера и принципов их работы, практическое использование для выполнения повседневных задач, таких как обработка текстов, создание таблиц и презентаций, использование электронной почты и других цифровых инструментов, а также способность устранять простые технические неполадки и эффективно использовать компьютерные ресурсы.

Результаты опроса демонстрируют, что более 82,9% преподавателей имеют хорошее понимание технических составляющих компьютера и принципов их взаимодействия (рисунок 3). Это говорит о том, что большинство преподавателей обладают необходимыми техническими знаниями для эффективного использования компьютерных технологий в своей профессиональной деятельности.

Рисунок 3 - Уровень компьютерной грамотности преподавателей по компонентам

Более 99% преподавателей легко используют цифровые устройства независимо от платформы и интерфейса (рисунок 3). Это является важным показателем их готовности к эффективному использованию различных технологий в образовательной деятельности. Умение свободно работать с различными цифровыми устройствами и платформами позволяет преподавателям адаптироваться к разнообразным технологическим средам и использовать широкий спектр цифровых инструментов для подготовки и проведения занятий, а также для взаимодействия со студентами. Это также открывает возможности для внедрения инновационных методов обучения, таких как онлайн-курсы, интерактивные учебные материалы и виртуальные классы.

Результаты опроса выявили, что для 100% преподавателей компьютер является основным инструментом для решения повседневных задач (рисунок 3), свидетельствуя о высоком уровне его интеграции в рабочие процессы. Использование компьютера включает в себя подготовку учебных материалов, проведение онлайн-занятий, коммуникацию со студентами и коллегами, а также управление административными задачами. Преподаватели более эффективно и продуктивно выполняют свои обязанности, улучшая качество образовательного процесса. Кроме того, такой подход демонстрирует серьезное отношение преподавателей к использованию технологий, что положительно сказывается на их профессиональном развитии и подготовке студентов, а также помогает создать более структурированное и организованное учебное пространство, где технологии используются для достижения образовательных целей.

Медиаграмотность

Медиаграмотность включает в себя набор навыков и знаний, необходимых для понимания, анализа, оценки и создания медиаконтента в различных формах и на разных платформах. Это важный аспект цифровой грамотности, который помогает людям эффективно взаимодействовать с медиа в современном информационном обществе. Под медиаграмотностью подразумеваются следующие компоненты: критическое мышление, способность анализировать и оценивать медиаконтент, распознавать предвзятость, дезинформацию и пропаганду, а также различать факты от мнений; понимание медиатехнологий, знание о том, как работают различные медиаформаты и платформы, включая печатные, аудиовизуальные, цифровые и социальные медиа; создание медиаконтента, навыки создания собственных медиа-продуктов, включая тексты, изображения, видео и аудиоматериалы, а также понимание этических и правовых аспектов этого процесса; интерпретация медиа, умение понимать и интерпретировать сообщения, закодированные в медиаформатах, и осознавать, как эти сообщения могут влиять на восприятие и поведение людей; этические аспекты, понимание этических вопросов, связанных с производством и потреблением медиа, включая уважение к авторским правам, конфиденциальность и ответственность за распространение информации; медиаграмотность и социальные медиа, умение безопасно и эффективно использовать социальные сети, понимать алгоритмы, которые управляют контентом, и осознавать влияние социальных медиа на общественное мнение и личные взаимоотношения. Медиаграмотность помогает людям быть осведомленными и ответственными потребителями и создателями медиаконтента, способствует развитию критического мышления и позволяет более осознанно подходить к восприятию информации, поступающей через различные медийные каналы.

Опрос показал, что 83,6% преподавателей осознают многообразие источников информации, а также формы и каналы её распространения (рисунок 4). Это позволяет им эффективно использовать различные ресурсы для обогащения учебного процесса. Осознание разнообразия источников информации помогает преподавателям критически оценивать получаемые данные, избегать предвзятости и использовать наиболее

релевантные и надежные материалы. Это умение также способствует лучшему пониманию и интерпретации информации, что важно для передачи точных и проверенных знаний студентам.

Рисунок 4 - Уровень медиаграмотности преподавателей по компонентам

В то же время, 16,4% преподавателей считают, что для размещения в Интернете массового сообщения или новости необходимо обладать специальными правами или работать в интернет-СМИ. Понимание того, что любой человек может публиковать информацию в Интернете, способствует критическому подходу к оценке источников и их надежности. Важно, чтобы все преподаватели имели четкое представление о том, как функционируют Интернет-платформы, и какие возможности существуют для создания и распространения контента. Это знание помогает избежать дезинформации и более эффективно обучать студентов навыкам критического мышления и оценки информации.

Результаты опроса показывают, что 96,4% преподавателей знают, как оставаться в курсе последних событий и новостей (рисунок 4). Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство преподавателей владеют навыками регулярного и эффективного получения актуальной информации. Это позволяет им не только быть в теме современных тенденций и изменений, но и интегрировать эти знания в учебный процесс, обеспечивая актуальность и современность образовательного контента для студентов.

87,3% преподавателей критически относятся к информационным сообщениям и новостям (рисунок 4), что указывает на их способность анализировать и оценивать достоверность получаемой информации и помогает избежать распространения дезинформации. Критическое отношение к новостям и сообщениям позволяет преподавателям более эффективно фильтровать информацию, что в свою очередь способствует улучшению качества образовательного процесса и помогает студентам развивать аналогичные навыки критического мышления.

В то же время, 12,7% преподавателей знают одно или несколько СМИ, информация от которых всегда достоверна и не требует проверки. Здесь важно отметить, что критический подход к любой информации, даже от надежных источников, всегда полезен, чтобы избежать возможных ошибок или предвзятости. Тем не менее, наличие таких доверенных источников может упростить и ускорить процесс поиска достоверной информации для преподавателей, что особенно важно в условиях быстрого темпа изменений и обновления данных в современной образовательной среде.

Коммуникативная грамотность

Коммуникативная грамотность включает в себя набор навыков и знаний, необходимых для эффективного общения в различных контекстах и через различные средства. Она охватывает умение ясно и точно выражать свои мысли и идеи, а также способность слушать и понимать других. Коммуникативная грамотность предполагает знание и использование вербальных и невербальных способов общения, умение адаптировать стиль и тон сообщения в зависимости от аудитории и ситуации, а также навыки межличностного общения и разрешения конфликтов. Важно также понимание культурных и

социальных аспектов коммуникации, что позволяет строить успешные и уважительные отношения с людьми из разных культур и с разными точками зрения. Коммуникативная грамотность способствует эффективному взаимодействию и сотрудничеству в личной, профессиональной и социальной жизни, повышая качество общения и способствуя достижению поставленных целей.

Опрос продемонстрировал, что 87,9% респондентов понимают различия между цифровыми коммуникациями и живым общением (рисунок 5). Это свидетельствует о высоком уровне осведомленности среди преподавателей о специфике и особенностях различных форм взаимодействия. Они осознают, что цифровые коммуникации, такие как электронная почта, мессенджеры и социальные сети, имеют свои преимущества и ограничения по сравнению с непосредственным живым общением.

Понимание этих различий помогает преподавателям выбирать наиболее подходящие средства коммуникации в зависимости от ситуации. Например, цифровые каналы могут быть удобны для быстрой передачи информации и удаленного взаимодействия, тогда как живое общение часто более эффективно для обсуждения сложных вопросов, эмоциональной поддержки и установления личных контактов. Такое осознание также важно для эффективного использования технологий в образовательном процессе, где сочетание цифровых и традиционных форм общения может значительно повысить качество обучения и взаимодействия со студентами.

Рисунок 5 - Уровень коммуникативной грамотности преподавателей по компонентам

Более 95% преподавателей уверенно используют современные средства коммуникации и обладают навыками эффективного применения различных цифровых и технологических инструментов для общения (рисунок 5). Это может означать, что большинство преподавателей хорошо адаптированы к работе с новыми технологиями, что позволяет им поддерживать высокое качество взаимодействия, как со студентами, так и с коллегами. Использование этих инструментов не только упрощает процесс обмена информацией, но и способствует более гибкому и интерактивному образовательному процессу, позволяя преподавателям эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям.

По результатам опроса выяснилось, что 98,8% преподавателей осознают наличие особой этики и норм общения в цифровой среде (рисунок 5), а значит соблюдают правила и нормы поведения при взаимодействии в Интернете и других цифровых платформах. Осознание цифрового этикета включает уважительное отношение к собеседникам, соблюдение конфиденциальности и авторских прав, а также корректное и профессиональное поведение в виртуальной среде. Преподаватели, осознающие эти принципы, могут не только сами избегать недоразумений и конфликтов в цифровых коммуникациях, но и обучать студентов правилам этичного и ответственного поведения в сети, что является важным аспектом в современном образовательном процессе.

Интернет часто рассматривается как свободное пространство для выражения мнений и идей, это не означает, что нормы общения можно игнорировать. Свобода слова важна, но она должна сочетаться с ответственностью за свои действия и уважением к правам и достоинству других пользователей. Соблюдение общепринятых норм общения в цифровой среде помогает создать безопасную и уважительную среду для всех. Это включает в себя избегание оскорблений, клеветы, троллинга, а также уважение конфиденциальности и авторских прав. Придерживаясь этических стандартов, пользователи способствуют созданию конструктивного и позитивного онлайн-сообщества. Кроме того, соблюдение норм общения в интернете важно для предотвращения кибербуллинга и других форм цифрового насилия. Этичное поведение способствует поддержанию здоровой коммуникации и улучшает качество взаимодействия в цифровых платформах, что особенно важно в образовательных и профессиональных контекстах.

Отношение к технологическим инновациям

Отношение преподавателей к технологическим инновациям имеет важное значение в цифровом образовании. Необходимо определить уровень принятия и использования технологий: как часто преподаватели внедряют новые технологии в свою работу, какие инструменты и ресурсы они используют наиболее активно, и есть ли различия в уровне принятия технологий среди разных групп преподавателей. Также следует изучить существующие преимущества и барьеры, какие положительные эффекты преподаватели видят в использовании технологических инноваций, например, улучшение учебного процесса или повышение эффективности работы, а еще с какими трудностями они сталкиваются, например, недостаток технической поддержки или нехватка времени на обучение новым технологиям. Успех цифрового обучения будет зависеть от того, насколько преподаватели чувствуют себя подготовленными к использованию новых технологий, и какие формы обучения и поддержки они получают или хотели бы получать. Технологические инновации влияют на методы преподавания и взаимодействие со студентами, технологии изменили образовательный процесс, поэтому влияние технологий на преподавание и обучение является еще одним важным аспектом. Таким образом, отношение к технологическим инновациям является комплексным понятием, охватывающим восприятие, оценку, готовность, опыт, барьеры, поддержку и интеграцию новых технологий в образовательный процесс.

Результаты опроса продемонстрировали, что только 81,8% преподавателей понимают технологические тренды и следят за новейшими разработками в области информационных технологий, цифровой трансформации и пр. (рисунок 6). Значительное большинство преподавателей осведомлены о современных технологических достижениях и их потенциале для применения в образовательном процессе, что позволяет им быть в курсе новейших инструментов и методов, которые могут улучшить качество обучения, сделать его более интерактивным и адаптивным к потребностям студентов.

Рисунок 6 - Уровень коммуникативной грамотности преподавателей по компонентам

Однако, оставшиеся 18,2% преподавателей могут испытывать трудности в интеграции этих технологий, что подчеркивает необходимость в дополнительных образовательных программах и ресурсах для повышения их осведомленности и навыков в этой области.

Результаты опроса показывают, что 88,5% респондентов продемонстрировали готовность работать с новыми и современными технологиями (рисунок 6). Это свидетельствует о высоком уровне открытости и адаптивности преподавателей к технологическим инновациям. Готовность использовать современные технологии является ключевым фактором для успешной интеграции новых инструментов и методов в образовательный процесс. Преподаватели, проявляющие такую готовность, могут более эффективно внедрять инновационные подходы к обучению, способствуя повышению качества образования и более активному вовлечению студентов. Тем не менее, для поддержки оставшихся 11,5% преподавателей, которые могут испытывать сомнения или трудности в использовании новых технологий, важно обеспечить доступ к необходимым ресурсам и обучению, чтобы повысить их уверенность и компетенции в этой области.

89,7% преподавателей осознают важность и влияние технологического прогресса на жизнь в современных условиях цифровизации (рисунок 6), большинство преподавателей понимают, как технологические инновации могут трансформировать образовательный процесс, улучшить методы преподавания и расширить возможности для студентов. Осознание значимости технологического прогресса позволяет преподавателям более активно внедрять новые технологии и адаптировать их к своим педагогическим практикам, что также указывает на их готовность развивать свои навыки и знания в области современных технологий, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными в быстро меняющемся образовательном ландшафте.

Цифровая грамотность

Уровень цифровой грамотности определяется совокупностью проанализированных пяти видов грамотности и рассчитывается как их среднее значение [1, с. 41].

Средний уровень информационной грамотности составил 85,8% (рисунок 7), что свидетельствует о том, что большинство преподавателей хорошо понимают роль информации в современном обществе и умеют эффективно работать с ней. Они не только владеют необходимыми навыками для поиска и анализа данных, но и осознают возможные последствия использования информации. Это позволяет преподавателям более осознанно подходить к процессу обучения, передавая свои знания и навыки студентам, тем самым готовя их к успешной жизни в информационном обществе. В дополнение к этому, высокий уровень информационной грамотности преподавателей способствует созданию более качественной образовательной среды, где преподаватели могут использовать разнообразные информационные ресурсы для обогащения учебного процесса.

Средний уровень компьютерной грамотности преподавателей составил 94,1% (рисунок 7), что указывает на высокий уровень владения компьютерными технологиями, а это позволяет им эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы в своей профессиональной деятельности. Высокий уровень компьютерной грамотности обеспечивает преподавателям возможность быстро адаптироваться к новым технологическим требованиям и внедрять инновационные методы обучения, что, в свою очередь, способствует созданию более интерактивной и эффективной образовательной среды, где студенты могут получать современные знания и навыки. Кроме того, такой уровень компьютерной грамотности позволяет преподавателям лучше организовывать свою работу, эффективно решать административные задачи, а также улучшать взаимодействие со студентами и коллегами через цифровые платформы.

Рисунок 7 - Индекс цифровой грамотности преподавателей по компонентам

Средний уровень медиаграмотности респондентов составил 89,1% (рисунок 7). Преподаватели способны критически оценивать информацию, понимать разнообразие медиаформатов и каналов, а также создавать и распространять собственный контент. Высокий уровень медиаграмотности позволяет преподавателям эффективно использовать медиа в образовательных целях, улучшая качество преподавания и взаимодействия со студентами. Этот показатель также подчеркивает важность продолжения работы по повышению медиаграмотности, чтобы преподаватели могли оставаться актуальными в быстро меняющемся медийном ландшафте и передавать эти важные навыки своим студентам.

По результатам опроса, средний уровень коммуникативной грамотности преподавателей оказался на уровне 93,9% (рисунок 7). Это свидетельствует о высоком уровне навыков общения среди преподавателей, включая, как традиционные формы взаимодействия, так и цифровые. Преподаватели обладают необходимыми умениями для эффективного общения, адаптируют стиль и тон в зависимости от аудитории и ситуации, а также понимают важность этичного поведения в цифровой среде. Высокий уровень коммуникативной грамотности способствует улучшению качества образовательного процесса и взаимодействия со студентами, а также помогает создавать благоприятную и уважительную атмосферу в учебной среде.

Средняя оценка отношения преподавателей к технологическим инновациям установилась на уровне 86,7% (рисунок 7). Это значит, что большинство преподавателей благоприятно воспринимают внедрение новых технологий и готовы использовать их в своей профессиональной деятельности. Такое отношение является важным фактором для успешной интеграции технологических инноваций в образовательный процесс. Преподаватели, положительно настроенные к технологиям, могут более активно искать и применять новые инструменты, способствующие улучшению качества обучения и более эффективному взаимодействию со студентами. Однако, для тех, кто менее позитивно относится к инновациям, важно предоставить дополнительную поддержку и ресурсы, чтобы помочь им преодолеть возможные сомнения и трудности, связанные с внедрением новых технологий.

Таким образом, результаты анализа показали, что цифровая грамотность преподавателей составила 89,9% (рисунок 7). Высокий уровень цифровой грамотности преподавателей демонстрирует значительный потенциал для эффективного использования цифровых технологий в образовательном процессе. Эти результаты подтверждают, что преподаватели обладают необходимыми компетенциями для адаптации к быстро меняющимся технологическим условиям и могут способствовать созданию качественной, современной образовательной среды. Однако для достижения полного потенциала и

устранения возможных пробелов рекомендуется проведение дополнительных обучающих мероприятий. Для преподавателей важно поддерживать постоянное профессиональное развитие через организацию регулярных курсов и семинаров по современным цифровым технологиям и методам их использования в образовательном процессе. Проведение мастер-классов и тренингов по использованию специализированного программного обеспечения, анализа данных и методов визуализации поможет углубить их знания. Создание профессиональных сообществ и сетей внутри вуза, менторские программы и совместные исследовательские и образовательные проекты, связанные с использованием цифровых технологий, будут стимулировать обмен опытом и знаниями. Регулярная оценка уровня цифровой грамотности преподавателей для мониторинга прогресса и выявления областей, требующих улучшений, обеспечит постоянное развитие цифровых компетенций.

Ограничения

Исследование охватывает преподавателей только одного вуза, что может ограничить обобщаемость результатов на другие учебные заведения с различной структурой, культурой и доступом к цифровым ресурсам. Включение выборки из нескольких вузов могло бы предоставить более полную картину.

Исследование основано на количественных данных, собранных через анкетирование. Включение качественных методов, таких как интервью и фокус-группы, могло бы предоставить более глубокое понимание контекста и опыта преподавателей, что улучшило бы интерпретацию результатов.

Уровень цифровой грамотности может зависеть от внешних факторов, таких как доступ к технологиям, поддержка со стороны администрации вуза, наличие и качество инфраструктуры. Исследование может не полностью учитывать влияние этих факторов, что может исказить результаты.

Цифровая грамотность - это динамичная компетенция, которая может быстро изменяться с появлением новых технологий и инструментов. Исследование предоставляет срез данных на момент его проведения и может не отражать текущие или будущие изменения в уровне цифровой грамотности преподавателей.

Заключение

Исследование уровня цифровой грамотности преподавателей вуза показало высокий средний показатель, равный 89,9%. Преподаватели продемонстрировали высокую информационную грамотность, уверенное владение компьютерными технологиями, способность критически оценивать и создавать медиаконтент, а также развитые навыки цифровой коммуникации и положительное отношение к технологическим инновациям.

Высокие показатели цифровой грамотности преподавателей указывают на значительный потенциал для дальнейшего улучшения и использования цифровых технологий в образовательном процессе. Реализация предложенных мер позволит не только поддерживать текущий уровень, но и постоянно его повышать, обеспечивая качественное и современное образование.

Для будущих исследований, направленных на оценку и развитие цифровой грамотности преподавателей, рекомендуется расширить выборку, включив преподавателей из различных вузов и регионов; использовать смешанные методы исследования; анализировать влияние внешних факторов; проводить долговременный мониторинг уровня цифровой грамотности, что позволит улучшить качество и точность исследований, а также будет способствовать более эффективному развитию цифровых компетенций и повышению качества образовательного процесса в вузах.

Информация о финансировании

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (№AP13268867).

Источники

1 Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.

Should teachers serve as voluntary parent figures for students?

Gulhayat Matlab Abdullayeva

ASPU, senior teacher

ABSTRACT

Within the educational system, teachers play a significant role as facilitators of parent participation. The purpose of the study was to look at how educators in schools encourage parental involvement in their kids' education. The theory argued that parents are more likely to become deeply engaged in their child's education when instructors exhibit welcoming behavior and implement transformational school leadership, which supports parental participation. Teacher invites were shown to have a significant impact on parental participation. The engagement of parents in school activities, such as volunteering and participating in decision-making, was facilitated, in particular, by teacher invites.

KEYWORDS: Teacher invitations, parental involvement, transformational leadership, elementary school

Introduction

With the swift social, political, and economic shifts that are changing the social structure in our multicultural, international community today, the role of parent engagement has drastically changed. Even if they might not have the necessary skills or money to fulfill their dreams for their children, parents nonetheless want them to succeed in school (Banks, 2007).

Even if they might not have the information or money to fulfill their dreams for their children, the majority of parents in the globalized era want them to succeed in school. It was discovered by policy makers, educators, and parents that parent participation increases the likelihood of effective educational interventions with low-income and pupils of color, who now make up the majority of students in American schools (Banks, 2007).

We are aware that parents' discomfiture with schools is one factor preventing them from being involved. And the lack of parental involvement is typically the cause of that uneasiness. Schools that are dedicated to encouraging parental engagement go above and above in assisting parents in discovering various avenues for involvement. The advantages for pupils are established: Parent-child reading activities significantly improve children's language and reading skills from preschool through high school, according to a recent review of parent involvement research. Another study finds that working with students on homework has a strong positive impact on student achievement.

Hoover-Dempsey and Sandler (1995) state that parental engagement usually consists of both school-based and home-based activities (e.g., volunteering at school, attending school events). Examples of home-based activities include assisting with homework and talking about courses and events. They contend that a parent's views of their duties and responsibilities as parents influence their level of parental engagement. When the school or teacher offers possibilities for engagement, parents believe they can help their children succeed in school (Education Encyclopedia, 2011).

Instructors have a big part to play in motivating parents to get active in their kids' education. Strong motivators for parents to participate at home and at school have been found to include parent-teacher communication, teaching strategies and practices, and teacher invitations (Walker et al. Citation2011; Lewis, Kim, and Bey Citation2011; Murray, McFarland-Piazza, and

Harrison Citation2015; Rodriguez, Blatz, and Elbaum Citation2014). Teachers, however, require assistance from school administrators, who, in the words of Marschall and Shah (Citation2016), are able to create and carry out policies as well as mold the expectations, norms, and culture of the school. Parents are more likely to get involved in their children's education when school leaders foster a climate of caring and trust, regularly share and communicate their ideas about the value of parent-school partnerships, and encourage and support parental involvement (Barr and Saltmarsh Citation 2014).

Preschool, middle school, and high school academics were positively impacted by school-based involvement, however the impact was considerably smaller in high school than in preschool. Examples of this involvement include parent-teacher conferences, open houses, and other school-sponsored activities. This might be the case because parents don't have as many opportunities to get engaged in high school life as they do in the classes of younger children, where parents may volunteer.

Strategy

Researchers face a significant challenge in figuring out whether parent involvement benefits kids in and of itself, or if parents who are more involved in their kids' education also differ from less involved parents in important selection traits (like motivation and cognitive competence). Parent participation may appear to benefit children disproportionately if the most capable parents of developmentally advanced children are also more likely to be participating in school activities. This would provide an upward bias in the impact of parent involvement.

On the other hand, a negative bias in the impact of parent participation may appear if parents of the children who are having the most difficulties are more likely to be involved; this would suggest that parent involvement benefits children less than is actually the case. These kinds of endogeneity or selection biases can occur in between-child studies (Duncan, Magnuson, & Ludwig, 2004). Undertaking within-individual investigations that establish a connection between alterations in parental participation and modifications in behavioral or academic functioning is one strategy for mitigating these biases (Allison, 1990).

Importance of Parental Involvement in Education

The body of information about family and parent engagement in schools is expanded by this study. The study could also facilitate communication between educators and parents, enabling both parties to recognize and express needs. The school may have a greater knowledge of the requirements of the parents as a consequence, which might result in a more robust curriculum for all pupils.

Schools could be better equipped to comply with the No Child Left Behind law's standards. Improved parent-teacher communication as well as more successful parent involvement and leadership in schools might be the results.

Moreover, an abundance of research suggests that the more parents engage in their kids' education over an extended period of time, across all domains—such as advocacy, decision-making, fundraising for the school, volunteering, serving as paraprofessionals, and teaching at home—the better the students' academic performance (Sakaue, Wokadala & Ogawa, 2023) [6]. Likewise, Reinke (2013) [7] argues that parental participation serves as a change agent, satisfies parents' emotional needs, and provides information about the student at school in addition to meeting parental information demands for their children's education.

As a result, parents who provide their kids access to books and other educational materials, read aloud to them at bedtime, supervise television use, go on field trips with them, offer engaging activities, and keep an eye on their conduct all help their kids succeed academically. As a result, parents should support educators by bringing their kids into real-world learning settings, such as museums, amusement parks, farms, or manufacturing facilities. This will enhance learning and

give kids engaging educational experiences (Griffin & Steen 2010) [8]. Therefore, parental participation at home and at school is essential to providing an appropriate education.

Pupils' academic performance is positively impacted by parental participation, according to Fan and Chen (2001) [4], who also assert that it is a crucial component of many educational solutions. Moreover, the authors state that actively participating in their children's education is a vital method for parents to pass down the cultural value of education.

Parental expectations, communication, and supervision are the three primary notions that Fan and Chen (2001) [4] further suggest revolve around when discussing parental engagement in education.

A strong sense of self-worth, fewer behavioral issues, children's learning competence, and healthy social relationships are all strongly correlated with parental support, involvement, encouragement, and positive reinforcement, according to a number of studies (Griffin & Steen, 2010 [8] ; Oranga, Obuba & Boinett, 2022) [9]. The findings further assert that parental participation fosters positive teacher-parent relationships and contributes to the creation of a more conducive learning environment for kids.

Furthermore, parental participation and cooperation guarantee that parents assist in maintaining and practicing skills acquired in school (Oranga, Obuba, Sore & Boinett, 2022) [10]. As a result, the authors suggest that parents who are sufficiently engaged in their kids' education serve as a valuable source of information about their academic progress and the difficulties that their kids face at home. This emphasizes the importance of parents being sufficiently involved in their kids' education.

However, a research by Fan and Chen (2001) [4] demonstrates that parents have lost the original teaching role, severely damaging their children's schooling and learning, despite the many benefits that come with parental involvement and participation in education. In order to improve parental involvement in education, it is necessary to investigate the elements of parental participation in education, as a result of which parents have turned into detached spectators of their children's learning process. According to Epstein (2003 [11], 2011 [12], 2010 [2], & 2017 [13]), parents can engage in their children's education in a variety of ways, which are elaborated upon in the following section.

Disadvantages of parental involvement

While parental participation benefits pupils, there are drawbacks to it as well. Parents who are too concerned in their children's education sometimes phone teachers to inquire about their development, which takes up a lot of the teachers' time. Both the instructor and the student may suffer from low self-esteem as a result of this.

Concerns about how much parental involvement is appropriate are also present among the instructors. Among other things, instructors feel that parents shouldn't be involved in the hiring of teachers, book selection, or curriculum creation. Thus, in order to let parents know the bounds of their engagement, schools should collaborate with parents and educators to establish rules and guidelines pertaining to parental participation.

Students of all ages can benefit from parental participation in a number of ways. Just by asking their child about school and showing up to meetings, parents may have a beneficial impact on their child's future without requiring a great degree of dedication. The degree of family involvement in a student's education is considered by professionals in the field to be the best determinant of that student's success. Students get more driven and have a passion for learning when they sense their parents' support.

From an alternative perspective, educators witness significant transformations in their classrooms when parents participate, including enhancements in children' performance and motivation as well as their moral character. Identifying needs and objectives together with having conversations about the roles that parents can play may also be achieved through cooperation

with parents. The instructor has the chance to listen to parents' worries and provide them with further information on their children's education through communication with the parents.

Conclusion

In conclusion, parent volunteerism in the classroom is critical to the smooth operation of the school. Students are the key to good school and family connections, claims Epstein (1995). As a result, partnering activities must be planned to inspire, mentor, and encourage pupils to accomplish on their own. Children are more likely to perform to the utmost of their abilities academically when they feel loved and encouraged to work hard.

Parents make the best use of their emotional support and communication to provide experiences and boost their children's academic progress. In a similar vein, educators protect their classrooms against bullying and model good behavior for their pupils. Additionally, there is evidence to suggest that parental emotional support and communication are important indicators of secondary school kids' academic success. It suggests that consistent tactics for parental support and communication result in desired behavioral differences in their children, including academic success. Furthermore, male kids' academic progress is positively impacted by parental communication and emotional support.

References

1. Barr, J. & Saltmarsh, S. (2014). "It all comes down to the leader-ship": The role of the school principal in fostering parent-school engage-ment. *Educational Management Administration & Leadership*, 42(4), 491–505. <http://dx.doi.org/10.1177/1741143213502189>
2. Epstein, J.L. (1993). Parents= attitudes and practices of involvement in inner-city elementary and middle schools. In N.F. Chavkin (Ed.), *Families and schools in a pluralistic society* (pp. 53-71). Albany: State University of New York Press.
3. Epstein, J.L. (2010) *School/Family/Community Partnerships: Caring for the Children We Share*. *Phi Delta Kappan*, 92, 81-96. <https://doi.org/10.1177/003172171009200326>
4. Epstein, J.L. (2011) *School, Family, and Community Partnerships: Preparing Educators and Improving Schools*. 2nd Edition, Westview Press, Boulder.
5. Epstein, J.L. (2017) *Teachers Involve Parents in Schoolwork (TIPS) Manual for Teachers in the Middle Grades*. Johns Hopkins University Center on School, Family, and Community Partnerships, Baltimore.
6. Fan, X., & Chen M. (2001). Parental involvement and students' academic achievement: A Meta-analysis. *Educational Psychology Review*, 13(1), 1-22.
7. Griffin, D. and Steen, S. (2010) *School-Family-Community Partnerships: Applying Epstein's Theory of the Six Types of Involvement to School Counselor Practice*. *Professional School Counseling*, 13, 218-226.
8. Hoover-Dempsey, K.V., & Sandler, H.M. (1995). Parental involvement in children=s education: Why does it make a difference? *Teachers College Record*, 95, 310-331.
9. Hoover-Dempsey, K. V., Walker, J. M. T., Jones, K. P., & Reed, R. P. (2002). Teachers Involving Parents (TIP): An in-service teacher education program for enhancing Parental involvement. *Teaching and Teacher Education*, 18(7), 1-25.
10. Murray, E., McFarland-Piazza, L., & Harrison, L. J. (2015). Changing Patterns of Parent-Teacher Communication and Parent Involvement from Preschool to School. *Early child development and care*, 185(7), 1031-1052.
11. Oranga, J., Obuba, E. and Boinett, F. (2022) Barriers to Parental Involvement in the Education of Learners with Intellectual Disabilities. *Open Journal of Social Sciences*, 10, 410-423. <https://doi.org/10.4236/jss.2022.102029>

12. Reinke, W.M. (2013) Integrating Effective Family and School Interventions: Initial Findings and Implications. Manuscript Submitted for Publication.
13. Rodriguez, R. J., Blatz, E. T., & Elbaum, B. (2014). Parents' Views of Schools' Involvement Efforts. *Exceptional Children*, 81(1), 79-95.
14. Sakaue, K., Wokadala, J. and Ogawa, K. (2023) Effect of Parental Engagement on Children's Home-Based Continued Learning during COVID-19-Induced School Closures: Evidence from Uganda. *International Journal of Educational Development*, 100, Article ID: 102812. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102812>

Philosophical Sciences

“IDOLS” OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Tagi Bashirov

PhD in Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher of the Department "Theory of Cognition and Logic" of Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, Baku, 31, G. Javid Ave, <https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

Abstract

It is known that every profession puts a seal on people's health, their psychology and spiritual appearance. Everyone knows that teachers like to lecture, speak loudly and tend to repeat what has already been said many times. Mathematicians, due to their habit of precision and rigor, tend to resent the vagueness and uncertainty of humanitarian texts. They strive for the most possible rigor and accuracy, even where there is no practical need for it. Astronomers, geologists and globalists habitually measure events on large spatial and temporal scales, viewing the world from a bird's-eye view. Investigators and prosecutors tend to suspect everyone and see some kind of malicious intent in everything, while lawyers, on the contrary, tend to justify even obvious crimes. These examples are not difficult to multiply. In general, it can be argued about the difference in the psychology of people engaged in certain fields of activity, about the conditionality of their mental makeup by the kind of this activity. And if the researcher lacks criticality, thoroughness and logic, then the specifics and features of cognitive activity characteristic of his field can easily direct him to the wrong path of solving the problems under consideration. Knowing these features helps you to be more self-critical and achieve greater objectivity of the knowledge you receive.

Keywords: personality of a scientist, philosophy, mania, dogmatism, dilettantism, faith and knowledge

Таги Кязим оглу Баширов
доктор философии по философии,
доцент, ведущий научный сотрудник
Отдела «Теория познания и логика»
Института Философии и Социологии НАНА
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 115
<https://orcid.org/0000-0002-2273-4609>

«ИДОЛЫ» ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Резюме:

Известно, что каждая профессия накладывает печать на здоровье людей, их психологию и духовный облик. Всем известно, что учителя любят читать нотации, говорят громко и склонны многократно повторять уже сказанное. Математики в силу привычки к точности и строгости, как правило, возмущаются расплывчатостью и неопределенностью гуманитарных текстов. Они стремятся к наиболее возможной строгости и точности даже там, где в этом нет практической необходимости. Астрономы, геологи и глобалисты привычно меряют события большими пространственно-временными масштабами, рассматривая мир с высоты

«птичьего полета». Следователи и прокурорские работники склонны всех подозревать и видеть во всем некий злой умысел, а адвокаты, наоборот, склонны к оправданию, даже очевидных преступлений. Примеры эти не трудно умножить.

В общем виде можно утверждать о различии психологии людей, занимающихся теми или иными сферами деятельности, об обусловленности их психического склада родом этой деятельности. И если исследователю не хватает критичности, основательности и логичности, то специфика и особенности познавательной деятельности, характерные для его сферы, могут легко направить его на ошибочный путь решения рассматриваемых проблем. Знание этих особенностей помогает быть самокритичнее и добиваться большей объективности получаемых знаний.

Ключевые слова: личность ученого, философия, мании, догматизм, дилетантизм, вера и знание

Рассматриваемую проблематику в определенной мере и в специфическом ракурсе затрагивал еще Ф. Бэкон. Характеризуя препятствия и барьеры на пути постижения объективной реальности, он уподобил их своего рода «идолам». Подобно тому как люди, поклоняясь идолам, сходят с пути истинной веры, идолы познания уводят людей на путь ложного понимания исследуемой реальности. Желая обосновать необходимость строгой, эмпирической науки, освободить ее от влияния религии, мистики и суеверий, Бэкон выделил так называемые «идолы», искажающие человеческое познание, мешающие постижению объективной истины, вносящие в итоговые знания субъективные, не содержащиеся в самом объекте исследования, моменты.

Привлеченное Бэконом внимание к психологическим, субъективным аспектам человеческого познания получило свое дальнейшее развитие. Так, гениальный психолог У. Джеймс, исследуя психологию религии, выразил надежду, что его усилия приведут в будущем к более целенаправленной разработке этой проблематики. Действительно, сегодня психология религии является успешно развивающейся областью исследований, включенной в программу подготовки специалистов психологов.

В работах З. Фрейда и его дочери Анны были разработаны так называемые психологические защитные механизмы, направленные на сохранение самооценки и психологического равновесия человека, но одновременно искажающие его восприятие и уводящие от адекватного отражения реальности. Действие этих механизмов происходит на бессознательном уровне и если не обращать на них специального внимания, то они могут увести человека от объективной точки зрения.

Определенное развитие получила и психология научной деятельности. Существенные результаты по данной проблематике были получены выдающимся американским психологом А. Маслоу. На сегодня существует множество исследований, посвященных психологии тех или иных областей человеческой деятельности. Однако психологические аспекты философской деятельности, насколько мне известно, специальным образом не рассматривались. Хотя Бэкон и затронул заблуждения, идущие от неправильного использования философии, но сделал это в самом общем виде. Он не проанализировал специальным образом собственно философские заблуждения, идущие от самой специфики и сути философского познания, от ее методов и целей. Он рассматривал человеческое познание в целом, не сосредотачиваясь специальным образом на философских «идолах».

Между тем, философская деятельность имеет свои психологические особенности, отличающие ее от других взаимосвязанных с ней областей. Вполне правомерно говорить о присущих философской профессии интеллектуальных особенностях и психологических характеристиках. Ведь говорим же мы о философском складе мышления, философском

отношении к жизни. Не случайно, что еще с давних времен на философов смотрят как на «не от мира сего», странных и чудаковатых людей.

Психология философии должна исследовать психические состояния, эмоции, мотивации и потребности, связанные с философской деятельностью, способности и предрасположенности к философскому мышлению. Она должна показать, как личностные черты того или иного философа, его темперамент и характер, настрой и психологические установки определяют его философский выбор и сказываются на общем характере его философских построений.

Особенности философского познания и применяемых в нем методов исследования формируют психологические привычки и склонности философов, влияющие на их познавательную деятельность. Они могут, при определенных условиях, вести к догматичным интеллектуальным привычкам, формировать характерные для философов «профессиональные болезни». Гипертрофирование какого-либо из специфичных аспектов философского мышления, выход за пределы разумной меры, являются хорошим индикатором «патологии» философского мышления.

Исходя из вышеизложенного, мы попытаемся рассмотреть некоторые психологические черты, присущие философской деятельности, а также искажения, вносимые в философское познание самой спецификой философии.

Личностные детерминанты философских построений

У. Джеймс отмечал, что зачастую исходные принципы философских построений не следуют из опыта, не выводятся строго из фактов, а являются результатом неосознанного выбора, не в последнюю очередь определяющегося характером, темпераментом и личностными качествами того или иного философа.

Все это, конечно, снижает степень объективности философских построений. Поэтому философу неплохо было бы попытаться разобраться относительно субъективных истоков своего мировоззрения. В этом случае хотя бы приходит понимание ограниченности, гипотетичности своих построений, остается возможность их исправления и корректировки.

Научные высказывания должны быть сформулированы так, чтобы любой человек мог их воспроизвести и проверить. Иначе говоря, результаты научной деятельности должны носить универсальный и объективный характер. Не так обстоит дело с философскими построениями, - они сугубо индивидуальны, несут на себе печать их автора. Говорить об универсальности и объективности многих философских результатов не приходится. Философия - это не только выражение свойств природы и общества самих по себе, но и является миром создавшего его философа. Этот мир уникален и не повторим, несет на себе печать его творца. Понятно, что данное обстоятельство открывает простор для необоснованных, и даже, в принципе никем не признаваемых построений и связанных с ними «результатов». Выбор той или иной философии, при ее выраженном авторском характере, конечно же, не может не зависеть от личностных черт и психологического склада самого человека.

Мания величия

Чрезмерно высокое самомнение и отсутствие скромности достаточно распространенная черта философов. Вполне понятная в молодости, она вызывает недоумение, когда наблюдается в зрелом возрасте. К. Поппер, в связи с этим, пишет: «Как раз со времен Платона мания величия стала наиболее распространенным профессиональным заболеванием философов». Манию величия он характеризует только

как одну из многих «профессиональных болезней» философов. К сожалению, о других философских «патологиях» и их причинах Поппер, насколько мне известно, ничего конкретно не написал.

Возможно, философской мании величия способствует также специфика предмета философии, как науки об общем, фундаментальном и вечном, ее стремление к общему, глобальному, в ущерб конкретному, частному и детальному.

Конечно же, в результате тяги к универсальному, размышлений о глобальном, общемировом может возникнуть чувство превосходства над представителями других специальностей, занимающимися более конкретными, ограниченными и локальными проблемами. Повышенный интерес к всеобщему, может снижать интерес к конкретному, частному, создавать иллюзию их незначительности и второстепенности, а эмоциональное удовлетворение от размышлений о первоосновах мира, его фундаментальных особенностях и т.д., может создавать иллюзию особой значимости собственной деятельности, далекой от мелких и частных проблем.

Да и характеристика философии как претензии на мудрость, любви к мудрости, не могла здесь не сказаться. Понятно, что мудрость не каждому доступна и встречается не так часто. Раз уж ты занимаешься философией, то, наверное, и мудростью обладаешь большей, нежели представители других профессий. Происходит незаметный подсознательный перенос качеств и достоинств, присущих профессии, на самого представителя этой профессии. Здесь своеобразным образом срабатывает, известный как идентификация, механизм психологической защиты. Мании величия способствует и идущая с глубокой древности традиция понимания философии как царицы наук, предполагающая, что именно она способна найти последние и фундаментальные принципы бытия. Во многих предлагавшихся классификациях традиционно подчеркивалась особая роль философии в системе наук. Например, логика излагалась как универсальное учение о мышлении, предваряющее изложение других наук, а метафизика понималась как их глубинная основа и завершение. В метафизике считалось возможным выйти за пределы опытного и выявить глубокую бытийную сущность мира. И хотя логика сегодня уже выделилась в самостоятельную область, а метафизика испытывает глубокий кризис, да и статус философии в целом серьезно оспаривается, мания величия продолжает поражать философов.

Догматизм

Догматизм происходит от излишней, некритичной веры в существующие представления, неприятия нового, отсутствия гибкости ума. Он проявляется во всех сферах человеческого познания, однако в философии догматизм, по-видимому, имеет серьезные психологические основы. Возможно, он связан с тем, что философия формирует мировоззрение, жизненные принципы и убеждения, менять которые дискомфортно, и всегда есть возможность их сохранения путем переинтерпретации фактов. Догматики являются «закрытыми системами», они не воспринимают информацию, противоречащую их убеждениям. Быть догматиком весьма комфортно, ведь при догматизме нет необходимости меняться вместе с новой информацией, что сопряжено с психологическими трудностями. Ничто новое не может нарушить внутренний психологический комфорт догматика, вывести его из равновесия, - на все вопросы, даже самые сложные, находят простые ответы. Ведь догматик любую информацию интерпретирует в своих привычных понятиях, не утруждая себя трудным поиском новых идей и подходов. Кроме того, определенную роль играет привычка, - привычные понятия кажутся более естественными и верными.

Мышление догматика шаблонно, все подгоняется под заранее принятую схему. В догматизме мы наблюдаем крайнюю форму проявления механизмов психологической

защиты. Догматик, сам того не понимая, окружает себя прочными заслонами защитных механизмов, не допускающих в сознание, противоречащей его догмам, информации.

В философии впасть в догматизм проще, нежели в науках, - нет экспериментов и прямых наблюдений, философские утверждения говорят о целом, а не о частях, и потому трудно проверяемы, опровергнуть философские утверждения может только вся человеческая практика и то не окончательно.

Исследуя всеобщее, философия балансирует на грани риска, научное исследование целого, во всех взаимосвязях его частей, невозможно в принципе.

Философия же всегда говорит о целом, о всеобщем, хотя реально охватить его не может. В силу этого в ней логический анализ целого часто подменяется интуитивным его схватыванием, что, конечно же, оставляет широкий простор для различных представлений и толкований. Преимущество, при этом, конечно же, отдается своему любимому догматическому взгляду.

Упрощенчество или иллюзия легкого понимания и решения проблем

В философии, в силу дискуссионности обсуждаемых вопросов, при отсутствии должного критического мышления, легко впасть в иллюзию ложного понимания, когда описываемые процессы неоправданно упрощаются и некритически подводятся под заранее выбранную схему.

Понимание, как известно, многоуровневый процесс, непосредственно связанный со способностью решения и объяснения проблем. Точно также как у философа всегда есть искушение легкого решения сложных проблем, у него также всегда остается соблазн их легкого понимания. Подобные «всепонимающие» философы все упрощают, и в общем - то, по существу, не понимают того, о чем говорят. Возможно, здесь сказывается и психологический фактор, - философу, по - видимому, признать в чем-то свое непонимание или нехватку знаний, довольно - таки трудно, возможно труднее, чем представителям других дисциплин. Здесь играют определенную роль ожидания общества, связанные с представлениями о философах, как о мудрых людях, имеющих глубокие энциклопедические знания.

Соблазн легкого объяснения и понимания хорошо объясняется действием механизмов психологической защиты – «отрицанием» - неудобная или не приемлемая, с какой - либо точки зрения, информация отвергается, не воспринимается и – «вытеснением» - информация может вытесняться из сознания в бессознательное и тем самым забываться. Так Дарвин, чтобы избежать подобных отклонений от объективности и связанных с этим ошибок, специально записывал факты, противоречащие его теории.

Соблазн упрощенчества возникает также в силу всеобщности и фундаментальности философских представлений и понятий, что не позволяет их непосредственно проверить на практике. Философская схема объяснения по своей сути обща, не касается деталей и под нее легко удастся подводить рассматриваемые события. Относительно философских проблем можно выдвинуть почти неограниченное множество предположений, исходя из которых, всегда можно представить некую общую версию, интерпретацию описываемого процесса.

Тягу к синтезу, к созданию общей картины исследуемого процесса, без какой - либо ее детализации, в ущерб анализу, демонстрирует нам множество философских систем, претендующих на исчерпывающее представление мира. Построение подобных систем долгое время считалось важнейшей задачей философии. Хотя сегодня эта задача не по плечу одному человеку, но одна из главных функций философии - построение обоснованного мировоззрения - требует этого.

Философские конструкции не являются теориями, которые возможно проверить на истинность (подтверждением этого является почти необозримое множество философских построений, различным образом объясняющих одни и те же проблемы), а представляют собой, скорее, направленные на приемлемое понимание и объяснение, интерпретационные построения и схемы. Многозначность философских понятий и утверждений, допускает множество интерпретаций, из которых очень легко выбрать удобную для собственного понимания интерпретацию.

Упрощенное решение сложных проблем основывается на известной логической ошибке, связанной с излишней склонностью к преждевременному обобщению, происходит из нетерпеливого желания представить, как можно быстро, всестороннюю, целостную картину исследуемых событий. Но когда не хватает достоверных фактов и необходимого материала для конкретного анализа исследуемой проблемы, то зачастую это компенсируется искусственным заполнением недостающих знаний.

Дилетантизм и популизм

Дилетанты не видят реальную сложность проблем, не опираются на предшествующую традицию их осмысления, предлагают множество уже имевшихся до них решений. Они опасны своими претензиями на мудрость и псевдообъяснениями сложных общественных процессов. Здесь в полной мере справедливо утверждение о том, что опасен не тот человек, который не прочитал ни одной книги, а тот, который прочитал только одну книгу, и в силу этого, считает себя образованным. У подобных людей складывается не подкрепленное реальными знаниями, убеждение в своих способностях и основательности своих знаний.

В конкретных областях дилетантизм не так опасен, поскольку может быть достаточно быстро обнаружен. Не то в области философии. Ведь философские проблемы зачастую выходят за пределы быстрой и достоверной проверяемости - здесь в известной степени, каждый сам себе судья. При отсутствии критического мышления, действенной и здоровой конкуренции, мы и видим процветание подобного рода самодовольных и малограмотных людей, искренне убежденных в своей большой значимости. Получается, как в известной шутке, – обычный, рядовой профессор запросто, с апломбом и самодовольным видом, критикует профессора Канта на том основании, что он ведь тоже же профессор.

Близость философии к искусству, литературе, религии, сила ее эмоционального воздействия, как в силу специфики самих философских проблем, так и благодаря красоте языка, употребляемых образов и метафор, является серьезным соблазном для философов. Очень легко за красотой и эмоциональным воздействием философских текстов забыть о главной функции философии - познании мира и поиска истины. И если «поэтизацией» философии занимаются, не имеющие литературного таланта люди, то в результате мы получаем характерный для дилетантов вычурный, с претензией на глубокомысленность, стиль написания философских работ. При этом поэтичность, излишнее красноречие и многословность не только не считаются ненужными в философии, но зачастую квалифицируются как показатели ее добротности и значимости. Как удачно заметил Г. Кулиев, характеризуя создавшуюся ситуацию, - если раньше считалось, что ученым можешь ты не быть, а коммунистом быть обязан, то теперь действует другой принцип - ученым можешь ты не быть, но поэтом быть обязан.

Объективность и муки вербализации

В философии всегда актуальна проблема вербализации, перевода едва формирующихся мыслей в слова.

Процесс поиска нужных слов и понятий достаточно сложен и не всегда удается найти подходящий термин. Иначе говоря, в философии часто создается ощущение того, что нечто найдено и понято, а сформулировать это найденное в ясном, операциональном, прикладном виде не всегда удается. Философ может вводить новые слова или новые смыслы старых слов, причем в отличие от науки, эти новые понятия зачастую принадлежат словарю только данного философа и могут не приниматься другими. Кроме того, многие понятия схвачены только интуитивно, связаны с миром и языком данного философа, с его системой понятий и способами выражения.

Таким образом, относить философию к науке весьма спорно. Конечно, в определенных своих направлениях философия логична, ее построения схожи с научными, но философия существенно выходит за пределы научного способа выражения знаний и научных методов познания. В философии легко впасть в бессмысленное словотворчество, принимая плохо и неясно написанные мысли за глубокие истины.

Философия, как верно заметил Рассел, эффективна в областях, которые еще не созрели для строго научного познания, не поддаются еще формализации, строгому понятийному выражению. В подобных областях, в которых только начинает формироваться новое знание, а логическая и доказательная база еще отсутствует, велика роль интуитивного, образного, метафорического познания и языка. Все это ведет к многозначности интерпретаций и неоднозначности понимания философских проблем.

Схоластичность

Схоластичность характеризуется пустословием, псевдонаучностью, порожденной оторванностью от жизни, практики. Например, средневековые схоласты могли спорить о том, сколько ангелов может поместиться на кончике иглы, или же как должно креститься – один или два раза - существо с одним телом и двумя головами. При обсуждении подобных проблем беда заключается не в отсутствии логики - ее как раз у средневековых схоластов вполне хватало. В основе подобного пустословия лежало ошибочное представление о возможности запросто, не обращаясь к опыту, на основе только чисто логического мышления получать знания о мире. Факт того, что ангелов нельзя наблюдать или же, что существа с двумя головами нигде не встречаются, не смущал схоластов.

Сегодняшние «философы - схоласты», конечно же, не обсуждают подобные проблемы, но их схоластичность проявляется более завуалировано и скрыто, прикрываясь зачастую наукообразными построениями. Они не беспокоятся о том, актуальна ли выбранная ими тема исследования, располагают ли они для ее анализа соответствующими знаниями, накоплена ли для понимания этой темы необходимая фактическая база.

Специфика философии в том, что она занимается вечными проблемами. Ни один, сколь ни будь существенный философский вопрос, до сих пор не решен. Поэтому, создается иллюзия того, что в качестве предмета исследования можно взять любой философский вопрос. Отсюда и проистекают многочисленные попытки решения не востребованных жизнью проблем. При таком подходе проблемы берутся не из нужд реальной практики исследований, а произвольно, по желанию, в соответствии с собственными вкусами того или иного философа.

Конечно, и физик может предложить очень абстрактную теорию, которую трудно, а возможно и нельзя проверить в настоящее время. Но можно проверить его теорию на логичность, непротиворечивость, корректность используемых математических моделей и т.д. И что очень важно, физик предлагает свою теорию не с нуля, а на основе достигнутого наукой уровня решения рассматриваемой проблемы. Не то мы видим в философии. Можно

иметь весьма скудные знания о рассматриваемой проблеме и все же начать увлеченно философствовать.

Вообще, с эмоциональной мотивированностью философских проблем дело обстоит вполне благополучно. В силу своей мировоззренческой направленности они вызывают интерес у многих людей. Однако, интересность проблемы, сама по себе, не эквивалентна ее актуальности и фактической востребованности, наличию фактического материала для философских обобщений.

Прожектерство

Философы весьма склонны к созданию упрощенных футурологических сценариев. Однако утопии, простительные в прошлые времена, в настоящее время нисколько не оправданы. Сегодня прогноз не только не должен противоречить науке, но и обязан опираться на научные данные. Когда гадалки и всякого рода предсказатели говорят о будущем, то это не вызывает удивления, но когда философ подобным же образом прогнозируют будущее, то это представляется крайне недопустимым. Философский прогноз должен основываться на науке, а не на каком-то мистическом чувстве, эмоциях или личностных предпочтениях.

Прожектерство философских предсказаний зачастую проистекает от банальной, упрощенной экстраполяции на будущее, текущего положения дел. При этом не хватает научных знаний и конструктивной фантазии, чтобы представить какие-то реальные контуры будущего. Будущее представляется то однозначным, оптимистическим, то пессимистичным, неопределенным, в зависимости от темперамента и склонностей того или иного философского предсказателя. Надо признаться, что в аспекте конструктивности и оригинальности предсказаний писатели - фантасты сделали намного больше и лучше. Прожектерство присуще многим сферам человеческой деятельности, но философское прожектерство довольно часто поражает своей скукотой и скудоумием.

Нередко подобные прогнозы и представления о будущем выражают скорее желаемое будущее, нежели реально возможное. В подобных утопиях отражаются страхи, связанные с возможными войнами, катастрофами, естественные надежды на лучшее будущее, а не действительное положение дел. Полемизируя с подобными предсказателями, Поппер убедительно показал, что предсказать будущее невозможно в принципе. Ведь каким оно будет, зависит от развития науки и техники, а развитие последних от творческой деятельности людей. А творчество, как известно, практически непредсказуемо. Все это, конечно, не отменяет необходимости создания обоснованных, учитывающих реальные научные возможности, прогнозов.

Синдром всезнайства и желание объять необъятное

Времена энциклопедистов давно прошли. И в философии желание учета огромного материала в едином синтезе сегодня оказывается выше возможностей любого, даже самого одаренного философа. Однако философам, в силу специфики самой философии, направленной на построение обобщающей картины мира, на создание цельного мировоззрения, энциклопедичность волей-неволей навязывается. Философия всегда стремится перейти установленные временем границы, шагнуть за горизонт, увязать все со всем в едином взгляде на мир. Можно сказать, что философия всегда пытается решать задачу объятия необъятного. Возникает противоречие между необходимостью создания обобщающей концепции и возможностями переработки требующейся для этого информации. Решение подобной задачи требует энциклопедических знаний и понятно, что

ее выполнение далеко не всем по силам. И если при анализе той или иной темы не устанавливаются разумные ограничения, то нередко мы имеем ситуацию, когда сложность рассматриваемых проблем намного превосходит возможности ее исследователя. В результате, осуществляемый философами синтез, нередко оказывается или необоснованным, или эклектичным, или же упрощенным и недостаточно адекватным. При этом компенсация недостающей информации часто происходит за счет накопления поверхностных знаний и привычки упрощенного понимания сложных вещей. Основное внимание и время уходит на быстрое и поверхностное получение необходимой для цитирования информации. Дело сводится к изложению различных точек зрения на проблему и присоединению автора к одной из них, без какого-либо продвижения по сути рассматриваемой проблемы. В подобных работах исследуется не сама реальная проблема, а анализируются многочисленные мнения различных философов и ученых об этой теме.

Наукообразность изложения

Тот факт, что философию у нас относят к науке, вынуждает философов излагать ее, в схожем с наукой виде. Отсюда наукообразный язык изложения материала с множеством ссылок и цитат, без должного понимания их сути. Количество этих цитат и охват множества различных областей знаний, каждая из которых требует долгого и серьезного освоения, вызывает сомнение в серьезности их авторов. Конечно, определенный энциклопедизм и широта кругозора являются профессиональными требованиями философской профессии, однако, зачастую, это ведет к поверхностному представлению излагаемого материала, серьезному снижению уровня требовательности, предъявляемому к философским текстам.

Особый подвид наукообразных произведений составляют работы, относящиеся к философским проблемам естествознания. В них дается множество математических и логических формализмов, взятых из соответствующих областей наук, без их пояснения и ясного изложения. Как правило это делается вследствие плохого знания этих наук, требующих долгого и кропотливого изучения. В эти формализмы вставляется, как связующее звено, высказывания, взятые из тех же книг, с определенной перефразировкой, чтобы не было полного и явного плагиата. В итоге мы имеем философский текст непонятный для людей не знакомых с соответствующей научной областью и банальный формализм, являющийся азбучной истиной для профессиональных ученых.

Желание удивить, выделиться хотя бы чем ни будь, настолько доминирует, что в жертву приносится обоснованность и истинность. Пользуясь тем, что философские высказывания, а метафизические тем более, практически не проверяемы, предлагают все что угодно, лишь бы было «оригинально» неожиданно и будоражило эмоции. Поскольку в философии много животрепещущих, мировоззренческих проблем, то здесь соблазн подобной ошибки особенно велик.

Смешение веры и знания

Будучи «ничейной землей», по определению Рассела, философия находится между теологией и наукой. Подобно науке она стремится логически обосновывать и доказывать свои утверждения, а подобно теологии часто апеллирует к убеждениям и вере. Подобная ситуация требует от философов осторожности и взвешенного подхода к своим построениям. Не соблюдая необходимого баланса между верой и доказательствами, сбиваясь на крайние позиции, философы зачастую впадают то в пустую наукообразность, то в догматизм или мистицизм.

Созданная по образу и подобию науки, философия превращается в догматичное, скучное построение, внешне похожее на науку, но не имеющее ее эвристической мощи и обоснованности. При таком подходе нудно и долго доказывают, не требующие доказательства прописные истины, или же создают видимость доказательства того, что доказать невозможно.

Впадая же в крайность догматизма и мистицизма, философы, опираясь на веру и беря за основу недоказуемые исходные положения, выходят за пределы всякого возможного опыта. Соблазн мистицизма весьма велик, философ нередко выражает свой глубинный опыт восприятия мира, приписывая естественным событиям сверхъестественные причины и связи. Многие философские построения носят нестрогий, интуитивный характер. Выдвигаемые положения и утверждения являются в основной своей массе недоказуемыми. Не строгость философских построений оставляет широкий простор для различного рода интуитивных прозрений. Недаром ведь говорят, что в основе плодотворной философской системы часто лежит какое - либо интуитивное постижение, какая - либо одна глубокая метафора. Например, когда Тейяр де Шарден говорит о «точке Омега», к которой идет эволюция человечества, то наличие подобного финального состояния логически необоснованно, является весьма дискуссионным, оно только следует из самого мистического мироощущения Тейяра де Шардена. То же самое можно сказать об интуиции внутреннего времени А.Бергсона. Конечно, эти выдающиеся люди своими гениальными прозрениями и построенными на их основе философскими системами внесли большой вклад в развитие человеческой мысли. Однако, с точки зрения современных логико-методологических требований, подобные искусственные построения выглядят неубедительными и легковесными. Особенно, если они создаются не гениальными, а обычными по способностям философами.

Литература

1. Адорно. Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001. – 416 с.
2. Бэкон.Ф. Сочинения. М., 1977. Т. 1. – 565 с.
3. Грановская. Р.М. Элементы практической психологии. Санкт –Петербург 1997. - 607 с.
4. Кулиев. Г.Г. Архетипичные азери: лики менталитета. Баку 2000. – 246 с.
5. Майерс. Д. Социальная психология. Санкт - Петербург 2001. – 752 с.
6. Маслоу. А. Мотивация и личность. М., 1999., - 472 с.
7. Полани. М. Личностное знание. М., 1985. – 341 с.
8. Фейерабенд. П. Наука в свободном обществе. М., 2009 – 378 с.
9. Фрейд. З. Психология бессознательного. М., 1990. – 447 с.
10. Эйнштейн А. Собр. Научных трудов. Т.4 М., 1967. – 598 с.
11. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. – 304 с.

МИ ПРОПОНУЄМО ЛЮДСТВУ МУДРОТЕХНОЛОГІЇ (WISETECHNOLOGY) ДЛЯ ПОРЯТУНКУ ЧЕРЕЗ УСПІХ САМІТІВ МИРУ

Корсак Костянтин Віталійович

доктор філософських наук, професор, ПВНЗ «Київський медичний університет»

Корсак Юрій Костянтинович

кандидат філософських наук, Інститут вищої освіти Національної академії педагогічних наук України, м. Київ

***Анотація.** Провал «Саміту миру в Україні» (15-16 червня 2024 р., Швейцарія) засвідчив поглиблення конфліктів і зростання небезпеки загибелі людства у передбаченому ще 52 роки тому науковцями з Римського клубу тотальному Колапсі-XXI. Ми пропонуємо порятунок і позитивний прогрес через використання можливостей мудротехнологій (wisetechnology ≡ nootechnolology) у межах трьох мегареволюцій — виробничої, гуманітарної і Штучного інтелекту.*

***Ключові слова:** криза людства, провал Саміту миру-2024, негативні прогнози, ігнорування засобів порятунку, мудротехнології-ноотехнології (wisetechnology ≡ nootechnolology), три мегареволюції*

Kostiantyn KORSAK, Yurii KORSAK

WE OFFER HUMANITY WISETECHNOLOGY FOR SALVATION THROUGH SUCCESS OF PEACE SUMMITS

***Abstract.** The failure of the Peace Summit in Ukraine (June 15-16, 2024, Switzerland) witnessed the deepening of conflicts and the growing danger of the death of humanity in the Total Collapse XXI predicted by scientists from the Club of Rome 52 years ago. We offer salvation and positive progress through the use of the possibilities of wisetechnology (wisetechnology ≡ nootechnolology) within the framework of three mega-revolutions — industrial, humanitarian and artificial intelligence.*

***Key words:** crisis of humanity, failure of the Peace Summit-2024, negative forecasts, ignoring means of salvation, wisetechnology-nootechnolology (wisetechnology ≡ nootechnolology), three mega-revolutions*

Мета статті — пропозиція реального глобального порятунку і пояснення шляху вирішення абсолютної більшості великих і малих проблем людства та його фрагментів. Для цього необхідно замінити всі деструктивні процеси поміченими нами екологічно ідеальними **ноотехнологіями** (wisetechnology). Це завдання розпочали здійснювати гігантські мегареволюції — виробнича (№1 — з 2000 р.), гуманітарна (№2 — з 2010 р.) і Штучного інтелекту (з осені 2022 р.). Але наші **ноовідкриття** в Україні зустрічають все активнішу критику та офіційні звинувачення у пропаганді міфів і псевдонаук, а організатори міжнародних конференцій з ООН, ЮНЕСКО тощо, а також редакції видань Sciences&Arts відхилили все без жодної відповіді. Ми повторюємо шлях німця Е. Геккеля з його пропозицією екологічних наук (у 1866 р.), яку визнали тільки в 1950-х.

Наше завдання — зупинити всепланетне наростання негативної есхатології і запевнень у неминучості Колапсу-XXI, передбаченого в 1972 р. науковцями МІТ в доповіді для Римського Клубу та її продовженнях [1]. Неуспіх швейцарського «Саміту миру в Україні» (надалі — Саміт миру-2024) і поглиблення всіх видів конфронтацій лише підтверджує той факт, що всі старі й найновіші зібрання лідерів світу (десятки форумів у Давосі, в ООН, G7, G20 та ін.) виявилися неспроможними на пропозицію реального шляху порятунку від усіх передбачених загроз і нещасть. Ми це пояснюємо тим, що лідери світу й загал науковців навіть зараз живуть в «індустріалізмі» та цілковито ігнорують появу в 2000 р. і збільшення кількості рятівних для всього людства технологій, можливу появу яких передбачив наш геній В.І. Вернадський у своїх публікаціях початку 1920-х років, коли він з родиною у Парижі рятувався від більшовицьких чекістів ([2] та ін.).

Ми познайомилися з цими творами і виявили, що стали його послідовниками вже після того, як у 2000 р. в процесі постійного моніторингу всіх головних світових відкриттів і технологічних досягнень помітили матеріали про використання нанофотокатализації і ціанобактерій для отримання біопластиків — перші дві мудротехнології, які надають людям потрібне і лікують біосферу від індустріальних пошкоджень. Сьогодні в нашому списку вже понад 40 таких процесів, маємо авторські свідоцтва на Nooglossary — словник, що містить 225 «слів з майбутнього», частина з яких позначають перші реальні явища і процеси, що розпочали рятувати людство. Ми маємо багато десятків публікацій, які легко розшукати в Інтернеті, а в подальшому тексті вкажемо тільки узагальнення, скеровані на втілення у життя задля порятунку людства.

Для успіхів у навчальному процесі в умовах швидкого зниження цікавості учнів і студентів до текстових матеріалів ми винайшли багато інфографічних засобів, які мають високий інформаційний вплив. Для цієї статті ми обрали найбільш інформативний і ефективний у сенсі пояснень більшості наших відкриттів і пояснень рис. 1, винайдений нами наприкінці 2022 р. як можливий засіб підвищення психологічної стійкості всіх українців в умовах жахів воєнного стану і безперервних обстрілів всієї України. Ми хотіли знищити негативну есхатологію і надати правду і про Prehistory, і про майбутнє.

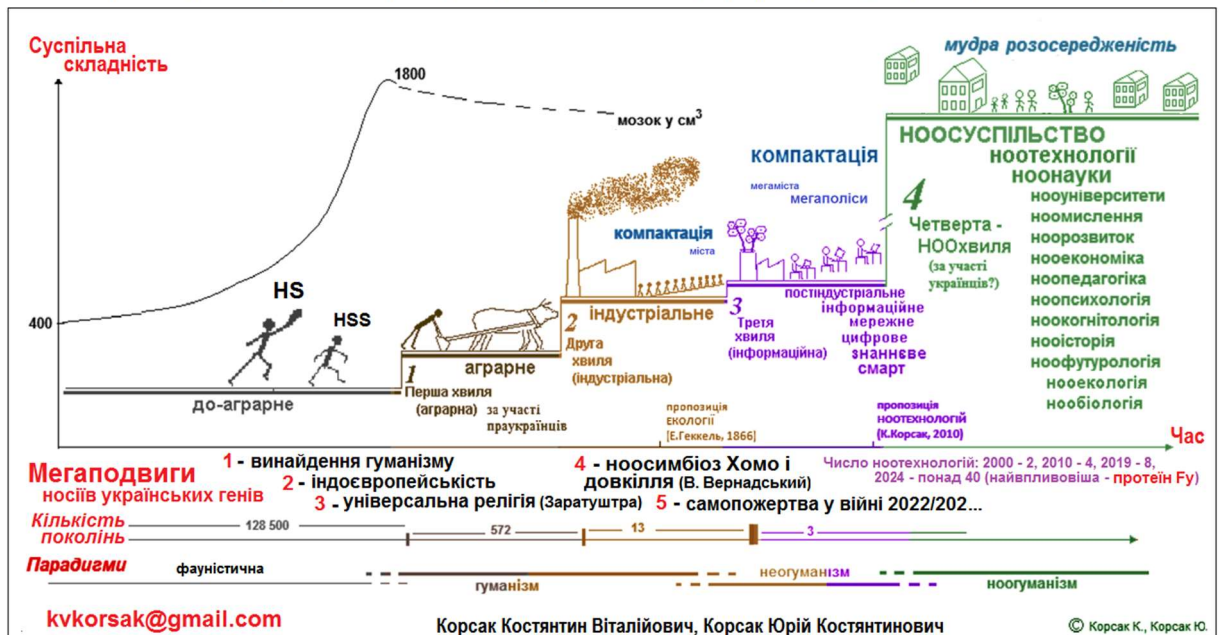
Психозахист-2023 громадян України на основі ноофактів про минуле і майбутнє

Мегачинниками впливу на всіх Ното є невідомі для ЗМІ ноореволюції №1 і №2, до яких приєдналась №3

№1 полягає в заміні екодеструктивних наявних виробництв ноотехнологіями, що надають людям потрібне і лікують довкілля (пошук - по Nooglossary)

№2 менш помітна і полягає у створенні правдивої картини всієї еволюції на основі ізотопного та іншого датування і секвенування органічної складової музейних і нових артефактів. Вже довела, що Доля (чи Бог?) доручила носіям українських генів рятувати людство

№3 найстарша і стосується Штучного інтелекту. Вона різко прискорила восени 2022 року і йде на допомогу ноореволюціям №1 і №2

P.S. Хочемо попередити всіх про те, що на Заході з певних причин ще півстоліття тому вирішили заборонити всі слова з літерами "ноо" у виданнях зі світу Sciences&Arts за єдиним винятком. Цей виняток - термін "ноосфера", що означає уяву "шарденівську" навколоземну спірит-оболонку, яку формують взаємопов'язані думки мільярдів Ното. Тому ноореволюція рухається з України і від нас у черговий раз залежить все майбутнє людства.

Рис. 1. Уточнена схема всієї соціальної еволюції людства як засіб психозахисту

Рис. 1 містить дуже багато новітніх наукових фактів, але його виток є пропозиція американського соціолога і футуролога Е. Тоффлера відтворити соціальну еволюцію людства через «модель трьох цивілізаційних хвиль», вважаючи третю (інформаційну) найвищою з усіх. Та він не помітив появу в 2000 р. перших двох рятувальних для людства екологічно ідеальних мудротехнологій-ноотехнологій і не ввів поняття «4-ої ноохвилі». Ми вивчали всі такі технології і винаходили власні. Сьогодні ми пропонуємо світу понад 40 мудротехнологій-ноотехнологій (wisetechnology ≡ nootechnology) для ліквідації всіх глобальних загроз, для перетворення Самітів світу в засіб порятунку і прогресу,

Читачі знайдуть в Інтернеті багато десятків наших публікацій з теми цієї статті, а тут ми наведемо лише загальні результати досліджень як перелік відкритих нами законів всепланетного обсягу, що розпочали змінювати «все і усюди».

1. Закон надходження четвертої цивілізаційної «ноохвилі»

Його формулювання стало наслідком критичного аналізу загального світового переконання в тому, що прогрес людства надалі визначатиметься відкритою американцем Е. Тоффлером «третьою цивілізаційною хвилею» — переходом від індустріального до інформаційного суспільства з домінуванням цифровізації, роботизації та ін. Однак, ці розрекламовані чинники, які несуть нам 5-й і 6-й технологічні уклади, не створюють нових засобів життєзабезпечення, не рятують Ното від усіх відомих глобальних загроз, загострюючи старі проблеми і створюючи нові.

У результаті вказана «третя хвиля» сприяла здешевленню засобів створення, обробки і поширення інформації, але не ліквідувала жодної з цих глобальних загроз, які переповнюють ЗМІ і всі наукові прогностичні твори. На практиці всі великі і малі світові прогнози були і лишаються песимістичними, негативна есхатологія міцнішає, світ не бачить порятунку (утримаємося від переліку відомих помилкових прогнозів і нереалістичних пропозицій).

Єдиний можливий шлях порятунку людства у вигляді піднесення угору на гребінь **«4-ої ноохвилі»** був помічений К. Корсаком у 2000 р. як дві перші екологічно ідеальні технології, які ми пропонуємо називати **«ноотехнології»** (як похідні від поняття «ноосферні технології»). **Ноотехнології надають Хомо все потрібне і одночасно виліковують довілля від пошкоджень**, накопичених за тривалий час деструктивної діяльності Homo Sapiens Sapiens (HSS), який збільшив свою початкову чисельність приблизно в півмільйона разів і в даний момент прискорено рухається до повного Колапсу-XXI, який згадані «лідери серед прогнозистів» передбачають на інтервал 2050-2070 рр. (група Д. Медоуза і багато-багато інших).

4-та ноохвиля розпочалася повільно: 2 рятівні технології в 2000 р., 4 — в 2010, 8 — навесні 2019 р. А от в даний момент вона рухається по експоненті й додає щось нове щомісяця. У нашому списку екологічно ідеальних технологій і процесів вже понад 40, хоч ми навряд чи знаємо «все на світі». Їх, мабуть, вже більше Просте формулювання нашого **«Закону 4-ої ноохвилі»** може бути наступним:

Порятунок людства і високу якість життя забезпечить тотальна заміна всіх сучасних виробництв і процесів ноотехнологіями (мудротехнологіями) 7-го укладу, винайдення і застосування яких прогнозував наш геній В.І. Вернадський у згаданій статті «Автотрофність людства» (Париж, 1925, [2]) (тут «автотрофність» означає вміння Хомо виготовляти собі їжу без деструкції біосфери).

В інтервалі 2000-2010 рр. К. Корсак в своїх статтях використовував невдалі назви для рятівних технологій, які не привернули увагу наукової громадськості, не цитувалися іншими дослідниками і не проникли в Інтернет. У 2010 р. був запропонований термін **«ноотехнології»**, а пізніше ми створили і легітимізували наші головні винаходи, отримавши авторські свідоцтва на **«Нооглосарій (Nooglossary)»** з багатьма десятками ноотермінів «з майбутнього». Інтернет дав змогу поширити частину наших публікацій і невеликий відсоток молодих науковців України звернув увагу на ноотерміни.

Всі наші спроби опублікувати щось на Заході були невдалими через те, що там (це вказано на рис. 1) ще в 1960-х роках для світу видань Sciences&Arts сформувався консенсус щодо категоричної заборони слів з префіксом «ноо-» для позначення рятівних для людства технологій, наук, виробничих чи інших процесів. Цього правила дотримується і НАН України, і Міністерство освіти і наук. Добре, що вони не заважають нам вживати ноотерміни і ми змогли отримати на Нооглосарій авторські свідоцтва.

Накопичена нами гора наукових доказів і багато десятків статей і тез з викладом нооідей, які ніколи не зазнавали критики (нам просто банально не вірили в можливість екоідеальних ноотехнологій), свідчить про неминучість повної перемоги 4-ої ноохвилі на планеті, отже, про цілковиту реальність ліквідації глобальних загроз.

Перший і загалом негативний досвід використання термінів «ноотехнології й ноонауки» примусив нас запропонувати для англомовних читачів таку семантичну формулу: **«nootechnology & noosciences = wisetechnology & wisesciences»**.

Ми й надалі «рекламуватимемо» ноотерміни для прискорення руху всього людства від конфліктів і воєн до мирного ноосимбіозу з вилікуванням довіллям.

Адже відкрите нами явище **вичерпання третьої цивілізаційної «хвилі» і надходження четвертої** (чи «ноохвилі») має об'єктивний і загальний характер всепланетного обсягу аж

до рівня форсмажорного (непереборного) Закону.. Цей Закон непідвладний вольовим рухам не тільки лідерів держав, а й усій популяції людей. Адже людство вже входить в нооеру, хоч і не усвідомлює цю зміну.

2. Закон вступу людства з настанням XXI ст. у біфуркаційну стадію прогресу під впливом трьох поєднаних меганоореволюцій

У процесі постійного моніторингу потоку світових відкриттів й технологічних досягнень, що мав наслідком доведення щойно вказаного **«Закону 4-ої ноохвилі»**, в другій половині 2022 р. ми зібрали незаперечні докази того, що людство через збільшення чисельності і накопичення науково-технологічних спроможностей вступило в стадію біфуркаційних (прискорених і малопередбачуваних) змін під впливом настання одразу **трьох грандіозних меганоореволюцій**, що змінять «все й усюди».

Це відкриття дало змогу створити засіб зміцнення психологічної стійкості молоді й усіх українців від жахів воєнного стану та інших негараздів, оформлений як рис. 1. Молодь (студенти) засвідчила корисність нашої пропозиції, але ми не змогли через інертність ЗМІ та інші причини поширити цю інформацію й допомогти усім, хто залучений до створення стратегічних планів, пропозицій для участі делегації України в Самітах миру-2024 й усіх інших значних політичних та економічних подіях.

У верхній частині рисунка вказана головна інформація про три найвпливовіші світові явища, які ми назвали глобальними **«меганоореволюціями»** і вказали їх головні наслідки. Якщо виробнича ноореволюція №1 прискорює свій розвиток, то вплив меганоореволюції №2 в гуманітарній сфері менш помітний, адже №2 скерована на заміну в головах всіх землян міфів і гіпотез про минуле, суспільство і самих себе фактами й точними законами, які швидко накопичують археометрія, палеогенетика, нейробіологія, когнітологія і багато інших молодих наук.

Хоч №2 активізувалася ледь з 2010 року, вона вже встигла виявити багато фактів, що засвідчують визначальну роль носіїв українських генів в усьому тому, що детермінувало вихід Ното з тваринного світу і забезпечило порятунок і прогрес в кількох критичних ситуаціях. Подібна інформація може стати основою для бажаних успіхів України на світових Самітах миру, адже абсолютна більшість його учасників нічого не чули про мегаподвиги носіїв українських генів і вважають усіх нас усього лише тією «окраїнною» частиною «великого російського народу», яка стала «сепаратистами» на чужі гроші й проголосила себе особливою нацією з особливими заслугами. Якщо ми не поширимо на всю планету сучасні наукові дані про Prehistory українців, Третій світ нас не підтримає.

3. Закон заміни гіпотез і міфів гуманітарного світу та факти, які накопичують молоді ноонауки XXI ст.

З цілком зрозумілих причин в процесі появи і розвитку гуманітарні науки змушені були працювати з надто малою кількістю незаперечних фактів і пропонувати численним «замовникам і споживачам» припущення, здогади, гіпотези, міфи і необхідну для «влад» корисну неправду (фейки). Тільки наприкінці ХХ ст. вдосконалення фізичних та інших приладів разом з дешифруванням генів біологічної складової музейних і щойно викопаних артефактів дало змогу отримувати точні виміри і факти про минуле, сукупність яких ми пропонуємо називати **«нооісторією (wisehistory)»**.

Очевидно — розпочався процес заміщення міфів і вигадок на факти і аргументи. Ми пропонуємо назвати це

законом заміни гіпотез і міфів гуманітарного світу на факти, які накопичують молоді науки XXI ст.

На практиці ми маємо справу з всеохопною гуманітарною ноореволюцією, яка за багато років зсуне наявні знання у цій сфері в архіви і сховища й замінить їх правдивою інформацією про все минуле, розпочинаючи з виділення HSS з тваринного світу й закінчуючи сьогоднішнім з усією його складністю, з усе більшими і більшими загрозами для існування всієї популяції HSS. Дослідження цієї тематики дало нам змогу виявити і сформулювати кілька обґрунтованих гіпотез рівня «додаткових законів».

4. Закон участі носіїв українських генів в неолітичному переході людства від канібалізму до гуманізму

З аналізу всіх доступних наукових джерел ми виявили, що науковці-попередники доволі старанно уникали висловлювань на цю тему і зазвичай вказували на те, що парадигма гуманізму виникла після повної перемоги продуктивного сільського господарства, після виникнення великих поселень, письменності і держав. Іншими словами — коли експлуатація рабів стала вигіднішою від їх банального з'їдання.

Найновіші ізотопні й генетичні виміри останніх років надали нам можливість висловити нову і достатньо обґрунтовану гіпотезу про процес дефаунізації Хомо та участь у ньому носіїв українських генів. Ми пропонуємо вказане вище формулювання «Закону участі...» і обґрунтовуємо його таким поясненням перебігу цієї неолітичної революції й участі у ній носіїв українських генів, а також пращурів інших народів (євреїв, курдів, вірмен і так званих «первинних європейських фермерів»).

1). З дельти Нілу (а туди вони потрапили з Північної Ефіопії) під тиском потужних ворогів наші невисокі пращури урятувалися в Палестині і Східній Анатолії, де нині йдуть розкопки рукотворного горба Гебеклі-Тепе з кількома найстарішими кільцевими «міні-стоунхенджами» (їх доцільно називати «***кільцевими мегалітичними аренами — КМА***») віком 13 500 років і менше. Ця місцина являє собою типовий пенеппен — зрізані ерозією рештки давніх гір. На вигляд це горбкуваті передгір'я чи лісостеги, що вкриті чорноземами (як в Україні) з різноманітними однорічними рослинами і легкодоступними літосферними ресурсами — глинами, рудами металів, обсидіанами й іншими рештками прадавніх вулканів. Там було чимало сприятливих місць для зростання різних видів рослин не з мікроскопічним, а з чималим насінням. Перед настанням літньої спеки і посухи вони визрівали не одночасно, а з невеликими інтервалами.

2). На збір природних врожаїв здавна збиралися представники різних племен, які не мали підстав проливати кров, бо це були тимчасово корисні «спільні» землі, що решту року залишалися непривабливими. Саме тому навколо Гебеклі-Тепе не розшукали решток якогось поселення. Логічно припустити, що на збирання насіння делегувалися підлітки і старші люди, бо це заняття вважали легшим від полювання. У результаті щороку екс-мисливці мали багато часу на спілкування, на тогочасний «мозковий» штурм для аналізу проблем щоденного життя і роздумів над тим, що робити у разі великого зменшення ресурсів аж до рівня почастишання убивств, грабежів і канібалізму.

3). Відмовившись від аналізу багатьох можливих варіантів рішень, висловимо чергове припущення, яке було реалізоване у вигляді КМА — храму-обсерваторії в Гебеклі-Тепе. Появу першої й багатьох інших кільцевих споруд ми пояснюємо винаходом незрівнянно досконалішої від індивідуального для кожного племені міфу колективно узгодженої моделі «Всесвіту». В основу всього наш геніальний пращур «У» поклав гіпотетичне твердження про існування найвищих і цілковито непереборних керівних впливів для періодичних явищ свого

довкілля, яким необхідно підпорядковуватися і в світоглядних уявленнях, і в щоденній діяльності.

4). Досконала з самої своєї появи кільцева КМА-модель Всесвіту в Гебеклі-Тепе забезпечувала успішність виховного впливу на молодь і формування в їх головах уявлення про закони Природи та глибоке усвідомлення необхідності відмови від знищення інших Хомо, адже вони не тварини, а також належать до обранців Небес. Цілком незаперечним фактом є спорудження 13 500 років тому великою групою наших і європейських пращурів (точніший перелік повинен включати курдів та вірмен) найпершого «храму-обсерваторії» у формі кільця з великих плоских каменів. В його центрі ставили величезні Т-подібні плити з різноманітним різьбленням. Тому усередині споруди навіть у повній темряві легко визначали сторони світу, а в момент появи чи зникнення сонячного диску з непоганою точністю орієнтувалися щодо днів року. Рис. 2 вказує ідею виділення напрямку на Полярну (тоді це був яскравий Сиріус) і визначення інших сторін світу.

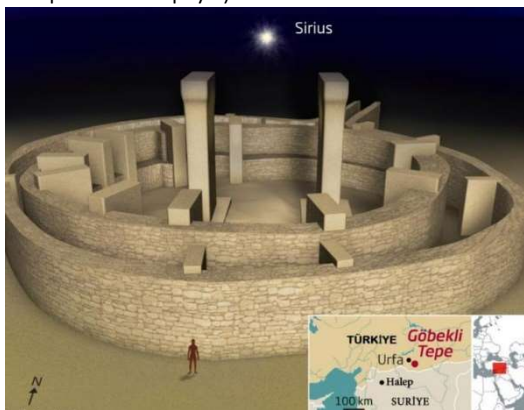

Рис. 2. Реалізація ідеї просторової і часової орієнтації в кільцевих храмах-обсерваторіях

5). Первинні та цілком правильні припущення про формажорний вплив сил Природи випадково отримали більш ніж вагоме підтвердження. Це була колосальної інтенсивності «злива» космічних уламків, яка 12 800 років тому наробила лиха у приполярній частині Північної півкулі, наслідки якого для тогочасного ріденького населення і всього довкілля були цілковито катастрофічними (наприклад — у Північній Америці зникла культура «кловіс»). Найменші з космічних тіл дісталися навіть Сирії, тому будівельники перших храмів-обсерваторій в Гебеклі-Тепе особисто бачили небесне хвостате страхіття, зобразили його на одній з плит нових КМА і отримали вельми переконливий для молоді доказ небесних сил і правильності всього нового світоглядного вчення.

6). Надамо методами фізики пояснення появи у Гебеклі-Тепе не однієї, а багатьох кільцевих споруд. Через явище прецесії осі добового обертання Землі в ролі Полярної виступають все нові й нові зорі, а тому «прилади» втрачали точність і кожні 500-700 років потребували заміни. Домінуванням саме протоукраїнського архетипу поведінки ми пояснюємо відмову від «рихтування» старих споруд, спорудження нових і дбайливе ґрунтове укриття праці пращурів від варварів і природних ушкоджень.

7). Успіх першого навчально-виховного і молитовного місця в Гебеклі-Тепе стимулював спорудження інших. Науковці Туреччини відшукали таких місць ще аж 11, ведуть розкопки десятків КМА і вже зваблюють майбутніх туристів рекламними телероликами. А в прадавні і «доегипетські» часи поблизу них зростали перші невеликі стабільні поселення мисливців-збирачів, які виконували вказаний «генеральний план підготовки до майбутнього» і вели інтенсивне одомашнення не тільки перших зернових і бобових, а й багатьох видів тварин з відбором на слухняність і корисність для людей. Знайдено чимало

поселень на 50-250 мешканців, де вдосконалювалися аграрні технології й посилювався вплив винайденої гуманістичної парадигми.

8). Вже добре відомий її майже ідеальний варіант, який в інтервалі 9-7 тис. років тому використовували мешканці поселення Чатал-Гьоюк (попередня назва — Чатал-Гуюк), що являє собою незрівнянно важливіший від Трої культурний і археологічний феномен. У ньому беззаперечно панував «аграрний комунізм», спокій і безпека, любов до чистоти і якісної праці, тотальна рівність в усьому, відсутність не тільки убивств, а й крадіжок цінностей з безлічі усіх відомих місць поховань, спільні розваги (насамперед — колективні танці) і т.д. Це суспільне чудо стало можливим через стандартність зайнятості усіх дорослих і відсутність можливості акумуляції значних багатств одним «лідером» чи організованою «бригадою».

9). Забезпечення стабільності подібних аграрних комун, модель яких відтворена в ізраїльських кібуцах, ми пояснюємо поєднанням трьох впливових чинників:

- **вдалим вибором дуже переконливого і прийнятного для молоді світоглядного архетипу (фактично — пратрипільського і праукраїнського);**
- **тотальним поширенням приблизно однакових занять і засобів життєзабезпечення з дотриманням рівності і справедливості;**
- **досягнення непоганих стандартів якості та безпеки щоденного життя.**

Пропонуємо розглядати ці три твердження як *авторську «формулу для світлого майбутнього»*, яке буде спиратися на ноотехнології і досконалі 3D-принтери.

10). Стандарти життя в аграрних комунах рівня Чатал-Гьоюк неминуче викликали задрість навіть у віддалених племен, які дотримувалися старих світоглядних стереотипів. Ми постулюємо зникнення цих комун не через внутрішню соціальну девіацію, а з причин наростання зовнішніх небезпек до форсмажорного рівня. Тому логічним вважаємо старанне «прикопування» від задрісників-ворогів покинутих решток і міграцію на Захід аж до Британських островів і на Північ у лісостепи України, де місце для проживання обрали наші генетичні «трипільські» пращури. Але головною основою їх неймовірних успіхів стало поєднання «африканської жіночої досконалості» з «чоловічою досконалістю» — генами мисливців-аріїв, які приблизно 27 000 років тому сформувалися на Західному Алтаї й шукали своє щастя у зміщенні на Захід по південних лісах у бажанні бути «під Сонцем» навіть уночі. На Балканах їх зупинив тогочасний мегальодовик, але після його танення арії заселили й ті місцини, де Доля звели їх разом у Трипіллі з майбутніми гарненькими «полтавчаночками».

5. Закон здійснення носіями українських генів чотирьох мегаподвигів для порятунку людства

Утримуючись від деталізації, наведемо короткий перелік тих досягнень носіїв українських генів, які вважаємо «мегаподвигами» задля порятунку і прогресу всього людства:

Мегаподвиг №1 — неолітичний перехід від канібалізму до гуманізму на Близькому Сході, винахід і поширення продуктивного сільського господарства.

Мегаподвиг №2 — перше одуховлення світу й формування індоєвропейської культури (точніше — **всього «індоєвропейства»**) через тривалі й різноманітні впливи економічної зони Великого Трипілля між Карпатами і Західним Казахстаном, яка стала логічним продовженням (розвитком) відомого нам Трипілля, започаткованого на українських лісостепових чорноземах.

Мегаподвиг №3 — винайдення на сході Великого Трипілля Заратуштрою, який є нашим пращуrom, першої світової універсальної монотеїстичної релігії (зороастризму).

Мегаподвиг №4 здійснив на початку 1920-х років наш геній В.І. Вернадський. Згадки про нього були категорично заборонені в СРСР, адже він обґрунтував майбутнє людства як ноосферне суспільство, а не «науковий комунізм».

* * *

Утримаємося від опису виявлених нами інших важливих явищ: 1) закономірностей змін у поведінці і життєдіяльності всієї популяції HSS; 2) фундаментальних теорій існування і подальшого розвитку людства (ноофілософії, ноопедагогіки, ноолюдинознавства-XXI та інших); 3) фундаментальних суспільних, економічних та інших концепцій (ноосупільства, Нооприродознавства-XXI та ін.); 4) створення і використання переліку майже 120 світових явищ і трендів, з яких у ЗМІ і наукових працях згадана невелика частина; 5) обґрунтування і формулювання кількох важливих для сьогодення і близького майбутнього гіпотез; 6) пропозиція нових моделей не тільки для вказаної вище еволюції людства в цілому, а й для систем освіти та їх найважливіших частин, успішного навчання і виховання всіх представників нових генерацій та ін. 7) удосконалення відомих наукових принципів з пропозицією набагато ефективніших і корисніших разом з критеріями якості наукових пошуків, діяльності системи освіти та її частин; 8) важливими вважаємо результати критичного аналізу наявних методів теоретичних і практичних досліджень з пропозицією авторських, які довели свою корисність.

Як своєрідний варіант «**Висновків і пропозицій**» наведемо скорочений фрагмент з типової для нас інноваційної публікації з назвою «**Пропозиція авторських ноозасобів ліквідації епідемії ожиріння та інших глобальних небезпек**» [3]. Йдеться про винахід нами ефективного **засобу ліквідації загрози глобальної ендокринної пандемії**. Отже:

Порівняння багатьох даних дало змогу виявити, що в інтервалі 1995-2008 років трапилася якась дивна аномалія у житті і харчуванні населення майже всіх держав ОЕСР. Якщо середній для них показник «індексу маси тіла» ІМТ зріс за 1980-1995 рр. усього на три пункти (з 12 до 15), то за відчутно коротший час між 1995 і 2008 роком підвищення склало аж 8 пунктів (з 15 до 23). Пояснень цього трикратного прискорення і його продовження, ми, на жаль, не відшукали в доступних джерелах, не кажучи вже про те, що останнім часом незаперечними лідерами у цій епідемії стали невеличкі державки Мікронезії, віддалені на багато тисяч кілометрів від материків з їх промисловими центрами і викидами різноманітних хімічних та інших субстанцій...

Поминаючи всі дискусії щодо винайдення ідеальних дієт, поширення спортзалів, скрупульозного підрахунку спожитих і витрачених калорій, нав'язування та ідеалізованих стандартів статури (чого варта «епідемія» поширення магічного співвідношення 90-60-90!) вкажемо найголовніше — преса та Інтернет заробляли свої гроші на пропаганді міфів, а все більше науковців світу вперто шукали пояснення всіх загадок інтенсифікації епідемії. Врешті прийшов успіх — серед десятків потенційних інтенсифікаторів ожиріння були виділені найвпливовіші — гормоноподібні молекули фталатів, що покидають поверхню практично всіх «м'яких» пластиків [4].

Ця стаття є хорошим оглядом багатьох джерел, які в сукупності розкривають загадку появи і невблаганного розвитку світової епідемії ожиріння. Зусиллями наукових груп з різних держав виявлено, що вона спричинена виділенням в атмосферу і решту довкілля так званих «пластифікаторів» — групи речовин з властивістю пом'якшення пластиків і надання їм багатьох інших позитивних якостей.

З їх поверхні виділяються (фактично — випаровуються) невеликі органічні молекули з десятком-другим атомів, що є похідними від фталевої кислоти. Страшна правда полягає в тому, що вони відзначаються високою подібністю до частини тих гормонів, що керують реакціями метаболізму в живих організмах з кисневим диханням. Процитуємо прикінцевий висновок з вказаної статті: «Люди адаптовані до різних дієт незалежно від кількості самої їжі. До чого ми не пристосовані — так це до пластифікаторів і затверджувачів пластмаси, що не зустрічаються в природі. Щось у їхньому складі підштовхує людей їсти більше, ніж їм потрібно, ігноруючи вбудовані регулятори апетиту, які десятки тисяч років не давали розповніти нашим пращурам. Саме тому масові дієти та масове заняття спортом не

загальмувало епідемію зайвої ваги і не завадило їй серйозно прискоритися в останній десяток років. Цілковито уникнути попадання в організм таких сполук практично неможливо. Просто нагадаємо: мікропластик є скрізь, від Маріанської западини до найвищих гір. Ми отримуємо його з морепродуктами, водою з пластикової тари, з цукром, сіллю, медом, алкоголем і навіть повітрям. Причому з останнього надходить приблизно половина. Відразу скажемо: ходити в медичних масках не допоможе тому, що самі вони (хто міг би подумати), містять полімери» [4].

І найважливіше: автори цитованої статті лишаються не тільки повними песимістами, а й не пропонують ні засобів повної ліквідації епідемії ожиріння, ні хоча б пояснень концентрації її ознак в населення Мікронезії й частини прибережних держав. Ми ж маємо досить фактів для відповіді на обидва запитання.

Перше. Пропонуємо пояснити мікронезійський феномен формуванням у Тихому океані «Великої сміттевої плями (Great Pacific Garbage Patch)» і кількох менших. Там на територіях сукупним розміром з Францію плавають пляшки, рибальські сіті й інші вироби з пластиків. Жорстке проміння тропічного Сонця формує з них своєрідний розосереджений «вулкан», який виділяє молекули фталатів разом з утворенням «мікропластикових» частинок, які вже окупували всю планету до висот стратосфери. Вся тропосфера забруднена тотально, тому науковці не змогли запропонувати захист й сподіваються на природний відбір: «жирні» вимруть і лишаться тільки «нормальні».

Друге. Ліквідувати небезпеку фталатів ми пропонуємо через використання ноотехнологій. Для пояснення використаємо рис. 3, запозичений зі статті німецьких науковців [5].

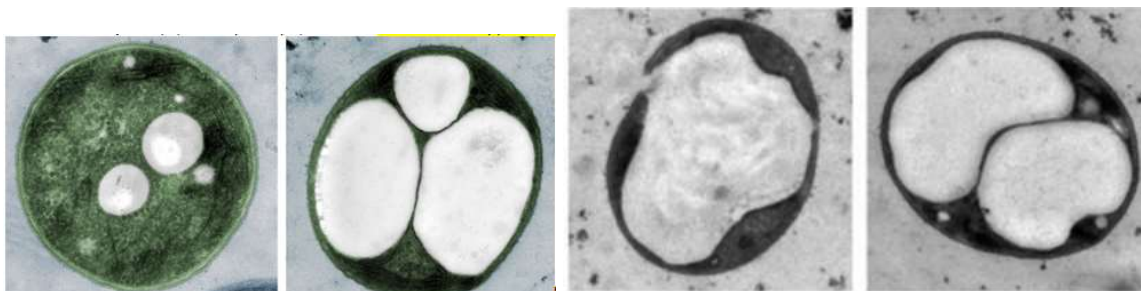

Рис. 3. Генетично змінені ціанобактерії складаються переважно з біопластику

Текст цієї статті і рис. 3 надають незаперечні докази того, що генетичними модифікаціями науковці змогли у десятки разів підвищити продуктивність змінено-поліпшених ціанобактерій продукувати біопластики, які мають звичні механічні властивості, але не засмічують повітря виділенням фталатів.

Нещодавно, продовжуючи вивчення явища «світової епідемії ожиріння», ми помітили наукові докази того, що вона є неприємним, але нелетальним проявом набагато небезпечнішої **глобальної ендокринної пандемії**. Прикро, але фахівці-медики засудили нас за ці три слова і відхилили статтю з пропозицією поступової ліквідації подібних загроз через тотальну заміну «м'яких» та інших нафто-газових пластиків тими, що зображені на рис. 3. Вони не виділяють потоки молекул фталатів з їх «гормональним» впливом, а тому врятують людство від цієї непомітної й тотальної небезпеки.

Ми пропонуємо не тільки використовувати «німецькі ГМ-ціанобактерії», а й скерувати великі ресурси на розвиток ноонаук і винайдення багатьох бактеріальних та інших ноотехнологій, що спроможні урятувати людство від небезпеки надходження глобального Колапсу-XXI.

References — Список використаних джерел

1. Dennis Meadows, Donella Meadows, Jorgen Randers. *Limits to Growth*. – М.: MSU, 1991; *Beyond Limits to Growth*. – М.: Progress, 1994; *Limits to Growth. The 30-Year Update*. – М.: ИКЦ “Academkniga”, 2008
2. Vernadsky W. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des sciences. 1925. No. 17/18. Pp. 495–502 (URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k171004/f500.item.zoom>).
3. Корсак, К. & Корсак, Ю. (2023). **Пропозиція авторських ноозасобів ліквідації епідемії ожиріння та інших глобальних небезпек** / *Publisher.agency: Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Interdisciplinary Science Studies» (Січень 19-20, 2023). Дублін, Ірландія. С. 93-99* (DOI 10.5281/zenodo.7559050) (URL: <https://ojs.publisher.agency/index.php/ISS/issue/view/14/39>)
4. Korsak, K. & Korsak, Y. (2023). **The proposal of the author's nootools for the elimination of the obesity epidemic and other global dangers** / *Publisher.agency: Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Interdisciplinary Science Studies» (January 19-20, 2023). Dublin, Ireland. P. 93-99* (DOI 10.5281/zenodo.7559050) (URL: <https://ojs.publisher.agency/index.php/ISS/issue/view/14/39>) (in Ukrainian)
5. Berezin, A. & Orlov, M. (2023). Not fast food: ordinary plasticizers caused a worldwide epidemic of overweight (URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/vsemirnaya-epidemiya>) 9-01-2023. (in Russian)
5. Koch, M. et al. (2020). Koch, M., Bruckmoser, J., Scholl, J. et al. Maximizing PHB content in *Synechocystis* sp. PCC 6803: a new metabolic engineering strategy based on the regulator PirC. *Microb Cell Fact* 19, 231 (2020). <https://doi.org/10.1186/s12934-020-01491-1>

Київ, 4 липня 2024 р.

Biological Sciences

Risk factor assessment on rare mammal species (saiga) during road construction in Central Kazakhstan

Nargiza Askarova

Kazakhstan

Abstract

The study addresses the importance of investigating risk factors for the mammal species, namely for saiga during road construction in Central Kazakhstan. The research provides information about saiga populations and their special characteristics as a feature to identify risks on them. It further evaluates the risk factors on saiga population and migration during constructing A17 motorway in the Central Kazakhstan region. Moreover, the study proposes recommendations at enhancing the effectiveness of procedures and measures aiming to tackle high impacts on rare saiga species.

Keywords: risk assessment, rare species, saiga, measures.

Introduction

A motorway, being one of the most common ways of traveling between regions in Kazakhstan, has its constant impact on the environment not only during its operation, but also during construction. The development of motorways in Central Kazakhstan poses a threat primarily to migratory species such as the saiga which already face biophysical problems of survival because of pollution and other external factors caused by development of infrastructure. Although the development of roads may support the Kazakh state's development goals, they often disrupt indigenous species' migration routes and access to seasonal resources, thus causing the decline of their populations. For highly mobile grazing species like the saiga antelope, physical barriers have dire consequences on their ability to persist in an otherwise healthy steppe ecosystem. The rare combination of flora and landscape mix of boreal, steppe, and desert plants makes for an equally rare group of fauna, including saiga, the main regional animal in the southern decertified steppes. Many Kazakhs hunt saiga for their meat and engage in the export of horns, which are used in Eastern medicine. The study area includes the corridor of the projected A17 motorway, starting at the eastern edge of Zhezkazgan and extending 513 km to the eastern entrance of Karaganda city, connecting settlements from mentioned cities. A map of the study area is presented below.

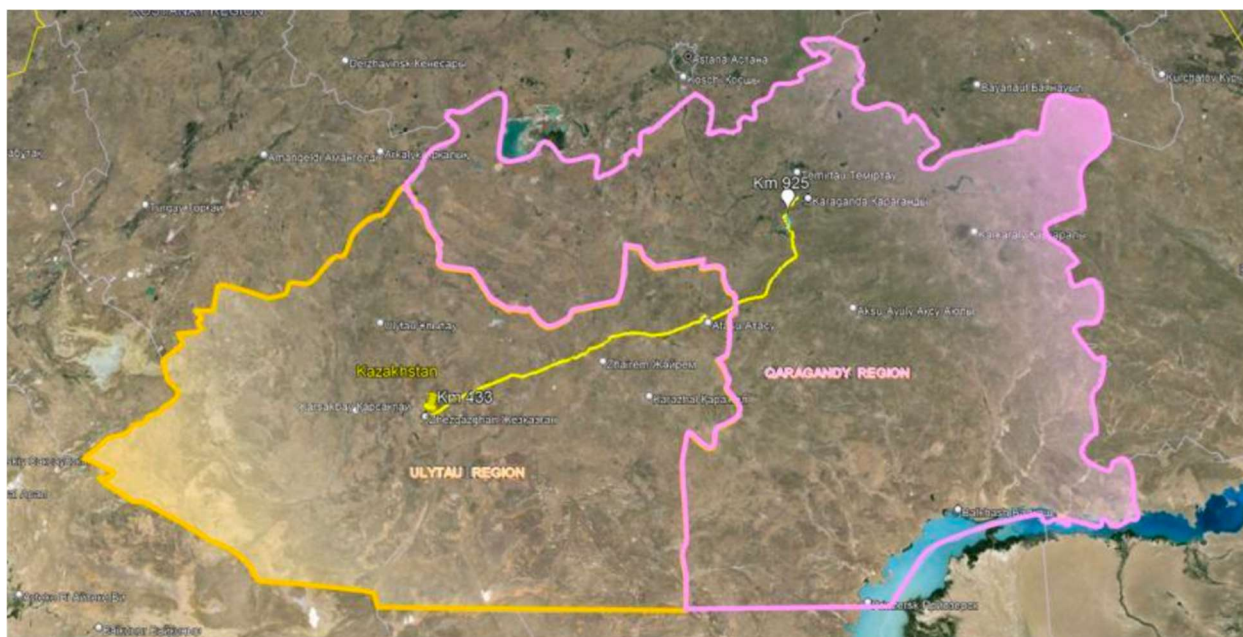

Figure 1: Map of study area

Saiga population

There are currently five main populations of the species, three of which are in Kazakhstan, one in Russia (Kalmykia) and one in Mongolia. Some saigas winter in Uzbekistan. While the Mongolian saigas belong to the subspecies *Saiga tatarica mongolica*, the other populations belong to the subspecies *Saiga tatarica tatarica*.

The saiga was included in the Red List of the International Union for Conservation of Nature (IUCN) in 1996, and since 2002 it has been given the highest threat status, CR - Critically Endangered. Due to intensive hunting, its numbers have been severely reduced. The number of saigas in Kazakhstan declined by a factor of 50 in 10 years, from 1992 to 2003. - The number of saigas in Kazakhstan fell 50-fold, from almost 1 million to just over 20,000 individuals. This species is not included in the Red Data Book of Kazakhstan but is one of the species that is now completely banned from hunting. Therefore, from the point of view of the law, the responsibility for its illegal extraction is the same as for red-listed species. On 11 December 2023, the IUCN announced that the conservation status of Saiga antelope (*Saiga tatarica*) has been downgraded from Critically Endangered (CR) to Near Threatened (NT) on the International Red List. The downgrading of the conservation status of the Saiga antelope from a category of high risk of extinction to a category of lower risk was the result of a significant increase in the number of the species in Kazakhstan. Consequently, based on IUCN, the Saiga is no longer considered "threatened" but within the classification group of Lower Risk. Nevertheless, in the point of view of conservation, the current level of efforts should be sustained for a healthy biodiversity.

According to the 2019 aerial count, the total number of saigas in Kazakhstan is 334,400, including the Betpak-dala population of 111,500, the Ural population of 217,000 and the Ustyurt population of 5,900.

Figure 2. Map of saiga populations in Kazakhstan

Saiga characteristics

The Saiga species (*Saiga tatarica*) belongs to the family of hornbills, the subfamily of antelopes and the genus Saiga. The type of animal is chordate, the class is mammal, the order is artiodactyl.

In appearance, it is a small antelope the size of a goat, with thin legs and a thick build. The height is 60-79 cm, the length is 110-140 cm, and the tail is 8-12 cm. The weight of the Saiga is 23-55 kg. Females are slightly smaller than males. The horns of the Saiga are smoothly curved and translucent with a dark tip, the size of the head is 30 cm. Females don't have horns. They almost do not differ in color from wool. The seasonal color of the animals is a good disguise. In summer, the herd merges with the sandy tones of the steppe, and in winter with snow. About 18-20% is the normal proportion of males in the population. Saigas are a polygamous species of wild animals. Saiga females can mate at the age of eight months, so one-year-old females already have offspring. As for males, they do not participate in the breeding process until their second year of life.

Table 1. Physical features of saiga

Body length, sm	Height at the withers, sm	Weight, kg	Horns length, sm
100-140	60-79	23-55	30

The habitats associated with the zones of steppes and semi-deserts, extend over vast territories that begin within the lower Volga and end in western Mongolia, are characterized by the presence of a variety of diets of these wild animals, although this diversity remains almost the same throughout the habitat. The animals mainly feed on drought-resistant sod cereals in the form of fescue, grasshopper, granary, as well as semi-shrubby plants in the form of wormwood, twig and chamomile. In the direction from west to east, some types of vegetation, such as wormwood, granary, and grasshopper, change, albeit slightly.

Field research data

Active field research and monitoring of saiga population were performed by Association for the Conservation of Biodiversity of Kazakhstan (ACBK).

From the period 2009 to 2021, to study the Saiga migrations, a total of 94 Saigas were tagged by satellite transmitters as shown below.

Table 2. Number of Tagged Saigas in the Betpak-Dala Population

Population	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Betpak-Dala population (set in autumn)	20	25	7	7	6	4	1	-	14	-	-	-	10
Number of active transmitters at the beginning of the year	-	17	38	30	18	21	19	12	6	16	8	3	0
Number of active transmitters at the end of the year	17	38	30	18	21	19	12	6	16	8	3	0	10

In different years, the number of simultaneously operating transmitters at the beginning and end of the year fluctuated, reaching a maximum of 38 units (2010-2011). Over 13 years, a huge amount of data was obtained from transmitters, which made it possible to obtain reliable information about the movements of the species.

According to the monitoring data from 2009-2021, movements of tagged Saigas of the Betpak-Dala population were recorded in the southern half of the A17 motorway.

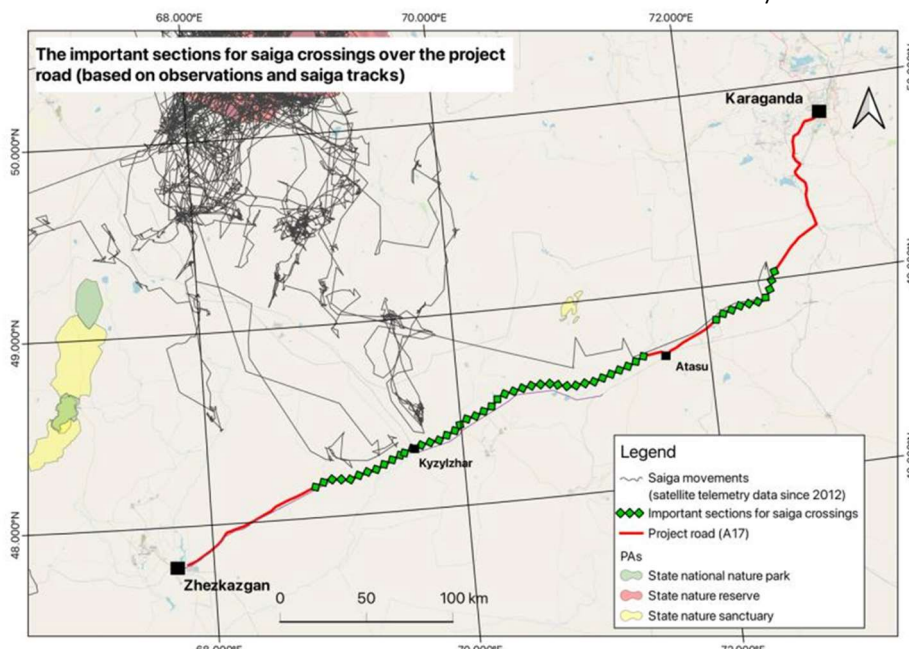

Figure 3. Movement of tagged saigas

All cases of animals approaching the road were recorded in 2015, the year with the maximum population size. It can be assumed that if the saiga population continues to grow, the number of new approaches and attempts to cross the route will increase.

The map below shows the movements of saigas as recorded by satellite transmitters. As can be seen, there are few movements in the vicinity of the motorway. A few records south of the project road indicate definite crossings of labelled saigas. As there were no actual visual counts, it is difficult to determine the exact number of animals reaching the road construction area.

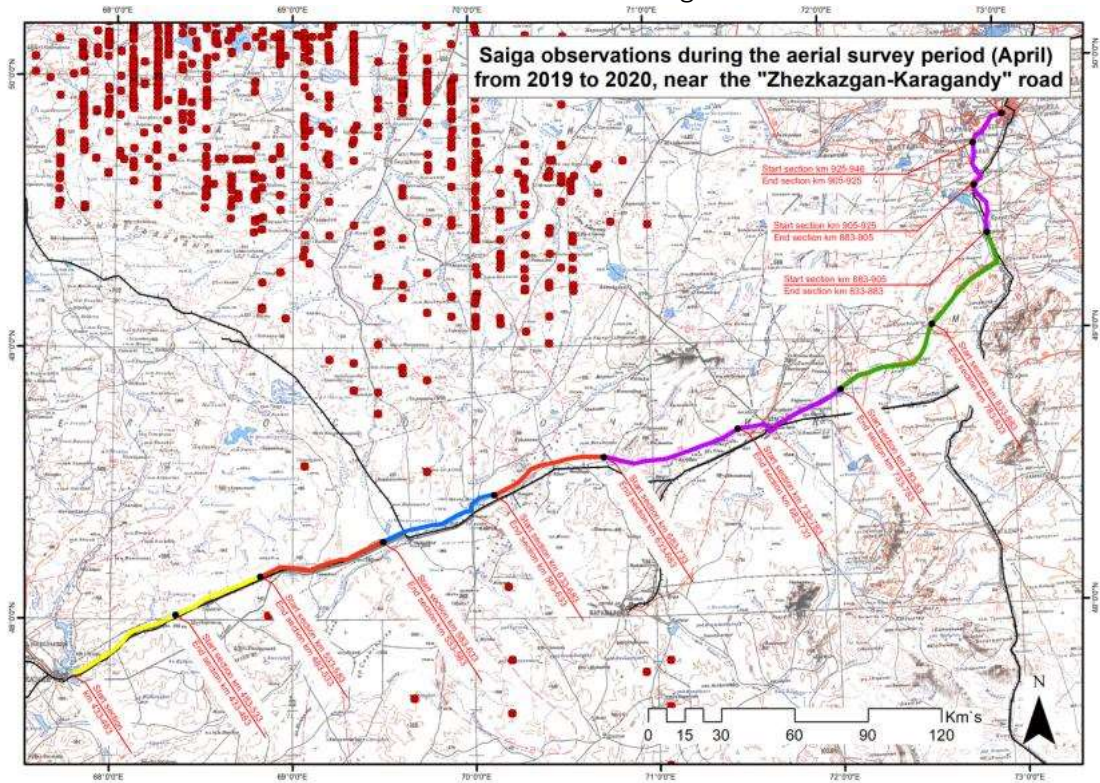

Figure 4. Observation of Saiga antelopes during an air survey (April) in the period from 2019 to 2020

The "calving area" is where a pregnant female saiga gives birth to her offspring, which occurs in May. Calving areas are in the north when saigas migrate north after spring. These areas are very far from the planned motorway and will not be affected.

Migration of ungulates to southern areas occurs in winter when saigas are looking for food and water, which may be in short supply in their normal habitat. As can be seen, there may also be a shortage of forage in the area, but migration appears to be occurring. As saigas are sensitive to noise and infrastructure, they tend to instinctively avoid crossings, causing them to wander eastwards. This seems to indicate that management measures become necessary during the winter season due to the increased presence of saigas close to the construction area.

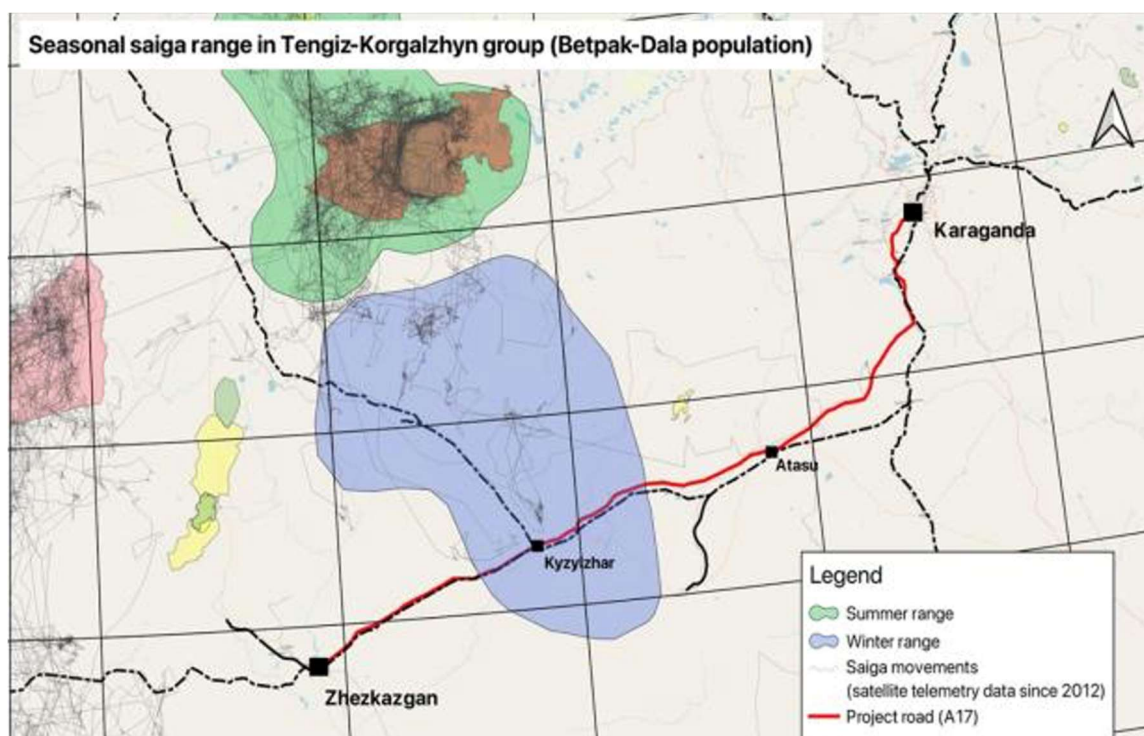

Figure 4. Seasonal saiga migrations

Potential risks

Overall, considering the long-term observations of saiga movements, it can be assumed that the construction of A17 motorway may have some implications for saigas that decides to cross the road. The road crosses a saiga migration path and with the road improvement, traffic will increase, and additional fencing will be installed. Barriers do not have to be absolute to have an impact on wildlife. Semi-permeable barriers can alter the timing of an animal's migratory movements by delaying its progress or forcing it to take a longer route. Disturbances levels associated with a barrier may cause an animal to avoid the vicinity of a barrier prior to or after passing through. This may reduce the amount of time an animal has to rest during migration or affect its ability to forage while in the area.

This will increase the following risks:

- Loss of parts of Saiga range. Saigas may completely abandon the use of areas south of both problematic road sections. This would force them to remain in a habitat with insufficient forage resources, which would have a negative impact on animal welfare and reproduction.
- Unless saiga movements are completely stopped, the road is likely to delay their movement to the very important winter pastures in the south. The animals will stay longer in under-resourced areas, which will also affect their health and reproduction.
- The risk of disease outbreaks will increase due to greater crowding during calving and spring migrations, due to the formation of aggregations south of the route. This is even more dangerous as the causes of pasteurellosis outbreaks are still unknown.

Due to range contraction or migration disruption, with an increased risk of mortality, the potential population of the Tengiz group may inevitably decline. Thus, future observations and studies are necessary, as well.

Proposed measures

- Gentle/smoothed side slope of embankment - The slope of the embankment of the road should be changed to a gradient of approximately 1:6 to even 1:10 (compared to the normal carriageway embankment of 1:4) to facilitate saiga movements.

- Mesh fencing - large sections of the road should have mesh fencing on both sides, except for animal (saiga) crossings, which are approximately 2 km apart. Reinforced mesh fencing will be installed along the edges of the crossings.
- Road signs - Signposts, as part of the management measures, should be installed at the beginning of animal crossings to warn motorists of crossing areas. The signs should consist of: (i) warning signs with the words "WARNING!" Possible crossing of wild animals! Be careful! (ii) Saiga crossing signs, speed limit of no more than 60 km/h and prohibition of klaxons.
- Strengthening the conservation status of all saiga habitat by advocating for additional land use policies that focus on limiting development and maintaining habitat connectivity will provide access between existing and planned reserves and will ensure important habitat outside of the reserve system remains suitable for saiga. These policies would guide development projects and land use guidelines and ensure a degree of openness is maintained throughout saiga range.
- Identify habitats that are important outside of the calving and breeding periods and establish reserves that encompass these habitats.
- Monitoring is an important activity for any species or ecosystem-based conservation initiative. The information obtained is critical to being able to understand and develop a response to observed changes. Monitoring provides the field presence and expertise necessary to achieve credibility for promoting conservation positions.

Conclusion

In conclusion, the construction of selected A17 motorway is expected to have several risks on Betpak-Dala saiga population inhabiting the region. Those risks are related to animals' migration patterns as they may lose part of their south calving area during wintertime. Moreover, migrating restrictions may result in diseases appearance through population and lead to death of some parts. Generally, risks related to saiga cannot be avoided fully cause population size may expand in the future leading to more frequent migrations; however, some measures must be taken to reduce risks on important representative of Kazakhstan's wildlife. It, therefore, requires more studies to be conducted in this field.

References:

1. Bekenov A.B., Grachev I.A. (1998). The ecology and management of saiga antelope in Kazakhstan. *Mammal Review*, 28:1-52.
2. Mallon DP. (2008). Saiga tatarica. In: IUCN 2012. IUCN Red List of Threatened Species.
3. Grachev Y.A. (2012). The results of the 2012 saiga aerial surveys in Kazakhstan. *Saiga News*, 15:3.
4. CMS (Convention on the Conservation of Migratory Species). (2018). "Kazakhstan"
5. Sokolov V.E. (1974). Saiga tatarica. *Mammalian Species*, 38:1-4.
6. Tokkulov B.S. (2021). Management of highways of the Republic of Kazakhstan: problems and prospects of development. Astana.
7. Olson KA. 2012. Wildlife crossing options along existing and planned corridors.
8. Primack R. (2002). Biodiversity Conservation Framework

Economic Sciences

İstehsal sahibkarlığı mühitində insan resurslarının idarə edilməsinin istiqamətləri

Qarayev İltifat Pənah oğlu

Bakı Biznes Universitetinin 1-ci kurs magistrantı, Biznesin təşkili və idarə edilməsi(menecment sahəsində)

Xülasə

Azərbaycanın iqtisadi potensialından istifadə prosesi təbii əmək, kapital, intellektual və texnoloji resurslardan məqsədyönlü və mənəvi dəyərlər çərçivəsində istifadəyə əsaslanır. Bu imkanlar arasında əməyin üzvi komponenti və onun insan resurslarından istifadəsi ən vacib şərtlərdən biridir. İnsan resurslarından səmərəli istifadə etməklə əhalinin məşğulluğunun təmin edilməsi Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2005-ci il 26 oktyabr tarixli Sərəncamı ilə təsdiq edilmiş "Azərbaycan Respublikasının Məşğulluq Strategiyası" nın (2006-2015-ci illər) əsas məqsədidir. İstehsal sahibkarlığı şəraitində insan resurslarının (İR) idarə edilməsi təşkilatın rəqabət üstünlüyünü təmin etmək və davamlı inkişafı təmin etmək üçün vacibdir. Bu məqalədə sənaye sektorunda insan resurslarının idarə edilməsinin əsas istiqamətləri və bu sahələrin səmərəliliyini necə artırmaq barədə danışacağıq. İstehsal şirkətləri üçün ixtisaslı və motivasiyalı işçiləri cəlb etmək, inkişaf etdirmək və saxlamaq vacibdir. Rəqabətli bazarda insan resurslarının effektiv idarə edilməsi Müəssisənin davamlı inkişafını və rəqabət üstünlüklərini təmin edir. Bu sahədə aparılan tədqiqatlar aktual praktik əhəmiyyətə malikdir. Bu məqalədə istehsal sahibkarlığı mühitində insan resurslarının idarə edilməsinin səmərəliliyinin artırılmasının əsas istiqamətlərini və metodlarını təhlil edəcəyik. Nəticədə, istehsal müəssisələri üçün rəqabət qabiliyyətini artırmağa və davamlılığı təmin etməyə kömək edən praktik tövsiyələr və strategiyalar təqdim olunur.

Açar sözlər: İstehsal sahibkarlığı, insan resurslarının idarə edilməsi (İRİ), istehsal müəssisələri, işçi resurslarının səmərəliliyi, işçi planlaşdırılması, işə qəbul və seçmə, təlim və inkişaf, motivasiya və mükafatlandırma

Directions for managing human resources in the production entrepreneurship environment

Summary

The process of utilizing Azerbaijan's economic potential relies on purposeful utilization of natural labor, capital, intellectual, and technological resources within the framework of moral and ethical values. Among these opportunities, the individual component of labor and its efficient utilization from human resources is one of the most crucial conditions. Efficient utilization of human resources ensures the employment of the population, which is the main goal of the "Employment Strategy of the Republic of Azerbaijan" approved by the Presidential Decree dated October 26, 2005 (2006-2015). Human resource management (HRM) in the context of manufacturing entrepreneurship is essential for ensuring the organization's competitive advantage and sustainable development. In this article, we will discuss the main directions of human resource management in the industrial sector and how to increase the efficiency of these areas. For manufacturing companies, it is crucial to attract, develop, and retain skilled and motivated employees. Effective management of human resources in a competitive market ensures the sustainable development and competitive advantages of the enterprise. Research in

this area has practical significance. In this article, we will analyze the main directions and methods of increasing the efficiency of human resource management in the context of manufacturing entrepreneurship. As a result, practical recommendations and strategies are presented to help manufacturing enterprises enhance their competitiveness and ensure sustainability.

Keywords: Production entrepreneurship, human resources management (HRM), manufacturing enterprises, employee efficiency, workforce planning, recruitment and selection, training and development, motivation and rewards

Направления управления человеческими ресурсами в производственной среде предпринимательства

Краткое содержание

Процесс использования экономического потенциала Азербайджана основывается на целенаправленном использовании природного труда, капитала, интеллектуальных и технологических ресурсов в рамках моральных и этических ценностей. Среди этих возможностей ключевым условием является эффективное использование трудовых ресурсов, что обеспечивает занятость населения, являющуюся основной целью "Стратегии занятости Республики Азербайджан", утвержденной Указом Президента от 26 октября 2005 года (2006-2015 годы).

Управление человеческими ресурсами (УЧР) в контексте производственного предпринимательства является ключевым для обеспечения конкурентных преимуществ и устойчивого развития организации. В данной статье мы обсудим основные направления управления человеческими ресурсами в промышленном секторе и способы повышения эффективности в этих областях. Для производственных компаний критически важно привлекать, развивать и удерживать квалифицированных и мотивированных сотрудников. Эффективное управление человеческими ресурсами на конкурентном рынке обеспечивает устойчивое развитие и конкурентные преимущества предприятия. Исследования в этой области имеют практическое значение. В данной статье мы проанализируем основные направления и методы повышения эффективности управления человеческими ресурсами в контексте производственного предпринимательства. В результате представлены практические рекомендации и стратегии, направленные на помощь производственным предприятиям в усилении их конкурентоспособности и обеспечении устойчивости.

Ключевые слова: Производственное предпринимательство, управление человеческими ресурсами (УЧР), производственные предприятия, эффективность сотрудников, планирование рабочей силы, набор персонала и отбор, обучение и развитие, мотивация и вознаграждение

Giriş

Məqaləmizdə iki mövzu və onların unikal inteqrasiyası haqqında danışacağıq. Burada əsas mövzular 1) Sənaye sahibkarlığı və ətraf mühit, 2) insan resurslarının idarə edilməsi sahələri olacaqdır. Əvvəlcə sahibkarlığın nə olduğunu öyrənmək və sonra sənaye sahibkarlığına diqqət yetirmək uyğun olardı.

1) İqtisadi fəaliyyət növü kimi sahibkarlıq tarixi orta əsrlərə gedib çıxır. Onsuz da bu dövrlərdə tacirlər, qeyri-sosialistlər, sənətkarlar, missionerlər və xeyirxahlar bu cür sahibkarlıqla məşğul olmağa başladılar. Kapitalizmin yaranması ilə əlaqədar rifahı artırmaq cəhdləri də mənfəətin həddindən artıq artmasına səbəb oldu. Məhsuldar qüvvələrin və əmək münasibətlərinin inkişafı nəticəsində sahibkarlıq fəaliyyəti daha insani hala gəldi.

Sahibkarlığın inkişafı hazırda yüksək mərhələyə çatıb. İndi sahibkar fabrikdəki və fabrikdəki digər işçilərlə bərabər işləyir ki, bu da onun üçün unikaldır. Sahibkarlıq fəaliyyətinin aşağıdakı növləri fərqlənir: sənaye sahibkarlığı, kommersiya və maliyyə sahibkarlığı. Bu sahibkarlıq növləri bir neçə alt növə bölünür. İstehsal sənayesi sahibkarlıq fəaliyyətinin ən böyük növü hesab olunur. Burada məhsul və malların istehsalı baş verir, xidmətlər göstərilir və müəyyən dəyər yaradılır. Lakin bazar iqtisadiyyatına keçid şəraitində bu sahədə fəaliyyət müəyyən uğursuzluqlar yaşayır. Beləliklə, iqtisadi əlaqələr dağıldı, logistika sistemi zəiflədi, məhsul satışları kəskin şəkildə azaldı və müəssisələrin maliyyə vəziyyəti pisləşdi.

Bazar iqtisadiyyatına keçidin ilk mərhələlərində kommersiya sahibkarlığı daha geniş inkişaf etmişdir. Kommersiya sahibkarlığı alqı-satqı əməliyyatını xarakterizə edir. Sahibkarlığın bu növü ilə fəaliyyətin nəticələri daha sürətli əldə edilir. Bu sahə son vaxtlar fərdi sahibkarlığın inkişafı ilə əlaqədar genişlənmişdir. Burada daha çox təşəbbüskar insanlar çalışır. İstehsal müəssisələrində müəssisənin gəlirliliyi 10-12% arasındadırsa, ticarət müəssisələrində bu göstərici 20-30% və ya daha çoxdur.

Sənaye sahibkarlığının mahiyyəti. Sahibkarlıq fəaliyyətinin növləri bir-biri ilə qarşılıqlı əlaqədə olur və bir-birini tamamlayır. Sahibkarlıq fəaliyyəti növləri arasında sənaye sahibkarlığı daha mürəkkəbliklə xarakterizə olunan ən çox seçilən sektorlardan biridir. Kadr idarəetmə funksiyalarına aşağıdakılar daxildir:

1. İşin təhlili; 2. Kadr planlaşdırması; 3. Kadrların seçilməsi və yerləşdirilməsi;
4. Kadrların hazırlanması və ixtisaslaşması (təlim); 5. İstiqamət (uyğunlaşma);
6. Effektivliyin qiymətləndirilməsi; 7. Mükafat; 8. İşləmək üçün motivasiya və motivasiya; 9. Əməyin mühafizəsi; 10. Davranış qaydaları.

2) İnsan Resursları və onların idarə edilməsi nədir?

"HR" ifadəsi ingilis dilindəki "İnsan Resursları" ifadəsinin qısaltmasıdır. "İnsan resursları" nə deməkdir. "İnsan Resursları" termini ilk dəfə 1893-cü ildə amerikalı iqtisadçı John Commons (1862-1945) tərəfindən yazdığı "sərvət bölgüsü" kitabında, müasir mənada "insan resursları" termini ilk dəfə ABŞ-dəki Yale Universitetində professor, iqtisadçı və sosioloq Edvard Uayt Bakke (1903-1971) tərəfindən istifadə edilmişdir. Bu məqalədə istifadə edilmişdir. Edvard Uayt Yale əmək Mərkəzinin direktoru olarkən bir çox kitab yazmışdır. İnsan Resursları 1800-cü illərin sonlarında, Sənaye inqilabı ilə yerdən mexanikaya keçid zamanı və bu qəbilədə baş verən hadisələr nəticəsində meydana gəldi. Müəssisələrin kadr idarəçiliyinə maraq Qərbi ölkələrinin sənayeləşməsi ilə paralel olaraq inkişaf etmişdir. ABŞ-da bu inkişaf Avropa ölkələrindən daha erkən başladı. Frederik Uinslou Teylor (1856-1915) kadr idarəçiliyi sahəsində ilk mütəxəssislərdən biri və "rəqəmsal Taylor" nəzəriyyəsinin banisi hesab olunur. Növbəti dəfə "İnsan Resursları" sözü Peter Drucker tərəfindən 1954-cü ildə nəşr olunan "idarəetmə təcrübəsi" kitabında istifadə edilmişdir. Bu işdə Drucker idarəetmə funksiyalarını açıqladı: İş idarəçiliyi, İş İdarəçiliyi və İnsan Resursları. Bir sözlə, **insan resursları bir təşkilat və ya müəssisə tərəfindən istehsal və xidmət məqsədlərinə çatmaq üçün istifadə olunan əsas mənbələrdən biridir.** Bəs insan resurslarının idarə edilməsi nə deməkdir?

İk menecmenti, bir çox mütəxəssis və tədqiqatçıya görə, hazırda standart ik anlayışları (personnel management, ik Management) əvəzinə istifadə olunan müasir bir termindir.

Kadrların idarə edilməsi vəzifəsi şirkətin məqsəd və strategiyalarını müəyyənləşdirməklə başlayır. İnsan bir qaynaqdır, nəticə deyil. İstədiyiniz hədəflər düzgün müəyyənləşdirildiyi təqdirdə şirkətin doğru insanları seçməsi və hədəflərinə çatmaq üçün bir şirkət kimi davranması daha asandır.

İnsan resursları, bir şirkətin hər bir işçisinin bilik, bacarıq, təcrübə, xarakter və məhsuldarlıq ilə birlikdə gördüyü bütün işlərin məcmusudur. İnsan resursları bir şirkətin ən dəyərli mənbəyidir. Digər tərəfdən, insan resurslarının idarə edilməsi şirkətlərin daha ixtisaslı kadrları cəlb etmək və yaratmaq və mövcud insan resurslarından bərabər şərtlərlə ən səmərəli istifadəni təmin etmək üçün bir yoldur. Bu baxımdan insan resurslarının idarə edilməsinin iki əsas məqsədi var:

1. Effektivliyin artırılması
2. İş şəraitinin səmərəliliyini artıraraq rəqabət üstünlüyünə nail olmaq.

İndi sənaye sahibkarlığı mühitində insan resurslarının idarə edilməsi istiqamətini yazaq. Sənaye sahibkarlığı mühitində insan resurslarının idarə edilməsi istiqaməti aşağıdakı kimi müəyyən edilə bilər:

1. İş adamlarını cəlb edin və saxlayın

Peşəkar işçi qüvvəsi: müəssisənin tələblərinə uyğun olaraq texniki və istehsal və texnoloji kadrların seçilməsi.

Tutma strategiyası: rəqabətli əmək haqqı və müavinətləri, karyera imkanlarını və işçi məmnuniyyətini artıran tədbirlərin həyata keçirilməsi.

2. Öyrənmə və inkişaf

Davamlı öyrənmə: istehsalda texnoloji və metodik yeniliklər haqqında məlumatlılığı artırmaq üçün davamlı təlim proqramlarının tətbiqi.

Texniki bacarıqların inkişafı: işçilərin texniki bilik və bacarıqlarının inkişafı üçün xüsusi təlim.

3. Performansın idarə edilməsi

Performans göstəriciləri: istehsal mühitinə uyğun performans göstəricilərini və performans meyarlarını müəyyənləşdirin.

Təşviq proqramları: yüksək performans və səmərəliliyi təşviq edən təşviq proqramlarının tətbiqi.

4. Təhlükəsizlik və uyğunluq

İş yerində təhlükəsizlik: işçilərin təhlükəsizliyini təmin etmək üçün əməyin mühafizəsi qaydalarına uyğunluq.

Uyğunluq: Sənaye və dövlət tərəfindən müəyyən edilmiş qaydalara uyğun olaraq kadr siyasətinin hazırlanması.

5. Rəhbərliklə əmək münasibətləri

Həmkarlar İttifaqı münasibətləri: Həmkarlar İttifaqları ilə əməkdaşlığın idarə edilməsi və kollektiv müqavilələrin bağlanması.

Mübahisələrin həlli: mübahisələrin effektiv həlli və şikayətlərin həlli üçün mexanizmlərin yaradılması.

6. Texnologiya integrasiyası

Avtomatlaşdırma və süni intellekt: insan resursları proseslərində avtomatlaşdırma və süni intellekt texnologiyalarının tətbiqi.

İnsan resursları informasiya sistemi (HRIS): insan resursları prosesini optimallaşdırmaq və məlumatların idarə edilməsini yaxşılaşdırmaq üçün HRIS sisteminin tətbiqi.

7. Müxtəliflik və inklüzivlik

Müxtəliflik proqramı: müxtəlifliyi təşviq edən proqramlar həyata keçirin.

İnklüziv Siyasət: müxtəlif və əhatəli iş mühiti yaratmaq üçün siyasət hazırlayın.

8. Dəyişikliklərin idarə edilməsi

Dəyişikliyə hazırlıq: işçilərə texnologiya və ya bazar tələblərindəki dəyişikliklərə hazırlıq barədə məlumat vermək.

Ünsiyyət: dəyişiklik zamanı işçilərin motivasiyasını və məmnuniyyətini təmin etmək üçün aydın və şəffaf ünsiyyət.

9. İşçilərin iştirakı və rifahı

Nişan fikirləri: işçilərin nişanlanmasını və motivasiyasını artırmaq üçün fəaliyyət və proqramların həyata keçirilməsi.

Sosial təminat proqramları: işçilərin fiziki və zehni rifahını dəstəkləməyə yönəlmiş Sağlamlıq və rifah proqramları.

10. Qlobal İnsan Resurslarının İdarə Edilməsi

Qlobal komandaların idarə edilməsi: coğrafi cəhətdən fərqli işçi qüvvəsinin idarə edilməsi.

Beynəlxalq uyğunluq: hər bir ölkənin əmək qanunvericiliyinə və standartlarına uyğun kadr siyasətinin hazırlanması.

Sənaye sahibkarlığı şəraitində bu sahələrə uyğun insan resurslarının idarə edilməsi müəssisələrin uğurunu və rəqabət qabiliyyətini artırmaq üçün vacibdir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat:

1. Vaqif Niftullayev. Sahibkarlığın əsasları. Səh 3, 10-11.
2. Gülsəfa Abdullayeva İnsan Resurslarının idarə edilməsi və İnsan (məqalə)
3. Əliyev, M. M. (2010). İnsan Resurslarının İdarə Edilməsi. Bakı: Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti.
4. İsmayılov, A. Ə. (2014). Kadr Siyasəti və İdarəetmə. Bakı: Elm və Təhsil.
5. Məmmədov, T. A. (2017). İnsan Resurslarının Səmərəliliyinin Artırılması. Bakı: Qanun Nəşriyyatı.
6. Əliyeva, F. (2019). İşçi Motivasiya Sistemi və İdarəetmə. Bakı: Təhsil Nəşriyyatı.
7. Hacıyev, N. (2018). İnsan Resurslarının İdarə Edilməsində İnnovativ Yanaşmalar. *İqtisadiyyat və Menecment*, 5(3), 45-53.

8. Quliyev, S. (2017). Azərbaycan Şirkətlərində İnsan Resurslarının İdarə Edilməsi və Səmərəlilik Problemləri. *Azərbaycan İqtisadi Araşdırmalar Jurnalı*, 4(2), 78-85.
9. Məmmədova, L. (2019). İşçi Performansının Qiymətləndirilməsi və Motivasiya Sistemləri. *Bakı Biznes Universiteti Elmi İşlər Toplusu*, 3(2), 56-64.
10. Azərbaycan Respublikasının İqtisadiyyat Nazirliyi (2020). Azərbaycan Respublikasında İnsan Resurslarının İnkişafı üzrə Dövlət Proqramı. Bakı: İqtisadiyyat Nazirliyi.
11. Əliyev, M. M., və digərləri. (2017). İnsan Resurslarının İdarə Edilməsi: Tədris Vəsaiti. Bakı: Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti.
12. Hüseynov, F. (2016). İnsan Resurslarının İdarə Edilməsinin Əsasları. Bakı: Qafqaz Universiteti Nəşriyyatı.
13. Becker, B. E., Huselid, M. A., & Ulrich, D. (2001). *The HR Scorecard: Linking People, Strategy, and Performance*. Harvard Business Review Press.

Neft-qaz sənayesində iqtisadi islahatların dərinləşməsi və təkmilləşməsinin aktual problemləri

Sərxan İmran oğlu Qasimov

Bakı Biznes Universitetinin 1-ci kurs magistrantı

Xülasə

Neft-qazçıxarma sənayesində 1990-cı illərdən etibarən həyata keçirilən islahatlar Azərbaycan neft sektorunda köklü dəyişikliklərə səbəb olmuşdur. Prezident Heydər Əliyevin rəhbərliyi altında hazırlanan neft strategiyası, xüsusən "Əsrin müqaviləsi" çərçivəsində həyata keçirilən layihələr, neftin hasilatında ciddi artım və ölkənin strateji əhəmiyyətinin yüksəlməsi ilə nəticələnmişdir. Bu islahatlar neft sektorunun rentabelliğini, xidmət səviyyəsini və kadr potensialını gücləndirmək məqsədi ilə həyata keçirilmişdir.

İqtisadi islahatların əsas məqsədi səmərəliliyin artırılması, infrastrukturun yenilənməsi, elmi-texniki nailiyyətlərin tətbiqi və sosial təminatın yaxşılaşdırılmasıdır. Bununla yanaşı, bazar iqtisadiyyatının prinsiplərinə uyğun olaraq neftqazçıxarma müəssisələrinin fəaliyyətində müəyyən dəyişikliklər aparılmış, müştərək müəssisələrin sayı artırılmış və konsessiya, lisenziya sistemlərinə keçid təşviq edilmişdir. Bu islahatlar sahədə iqtisadi-maliyyə manevrliliyi artırmaq, vergi prosesini təkmilləşdirmək və investisiya mühitini yaxşılaşdırmaq üçün vacib addımlar kimi qiymətləndirilir. Azərbaycan neft sənayesinin inkişafında hüquqi bazanın yenilənməsi, idarəetmə sisteminin təkmilləşdirilməsi və sahənin bazar iqtisadiyyatına uyğun yenidən qurulması əsas istiqamətlərdir. Bu sahədə yerli və xarici investorların iştirakı ilə yeni iqtisadi-hüquqi münasibətlərin təmin edilməsi, vergi və kredit siyasətinin təkmilləşdirilməsi və rentabelliği təmin edən digər tədbirlərin həyata keçirilməsi önəmlidir.

Açar sözlər: neft-qazçıxarma, islahatlar, əsrin müqaviləsi, müştərək müəssisələr, səmərəlilik, rentabellik, idarəetmə sistemi, hüquqi baza, investisiya mühiti

Actual problems of deepening and improvement of economic reforms in the oil and gas industry

Summary

The reforms implemented in the oil and gas extraction industry since the 1990s have caused radical changes in the oil sector of Azerbaijan. The oil strategy prepared under the leadership of President Heydar Aliyev, especially the projects implemented within the framework of the "Contract of the Century", resulted in a significant increase in oil production and the rise of the country's strategic importance. These reforms were implemented in order to strengthen the oil sector's profitability, service level and personnel potential.

The main goal of economic reforms is to increase efficiency, renew infrastructure, apply scientific and technical achievements and improve social security. In addition, in accordance with the principles of the market economy, certain changes were made in the activities of oil and gas extraction enterprises, the number of joint enterprises was increased, and the transition to concession and license systems was encouraged. These reforms are considered important steps to increase economic-financial maneuverability in the area, improve the tax process and improve the investment environment.

In the development of Azerbaijan's oil industry, the renewal of the legal framework, the improvement of the management system and the restructuring of the field according to the market economy are the main directions. In this area, it is important to ensure new economic and legal relations with the participation of local and foreign investors, improve tax and credit policy, and implement other measures that ensure profitability.

Keywords: oil and gas extraction, reforms, contract of the century, joint ventures, efficiency, profitability, management system, legal framework, investment environment

Актуальные проблемы углубления и совершенствования экономических реформ в нефтегазовой отрасли

Краткое содержание

Реформы, проводимые в нефтегазодобывающей отрасли с 1990-х годов, вызвали радикальные изменения в нефтяном секторе Азербайджана. Нефтяная стратегия, подготовленная под руководством президента Гейдара Алиева, особенно проекты, реализованные в рамках «Контракта века», привели к значительному увеличению добычи нефти и повышению стратегической важности страны. Эти реформы были реализованы с целью повышения рентабельности нефтяного сектора, уровня обслуживания и кадрового потенциала.

Основная цель экономических реформ – повышение эффективности, обновление инфраструктуры, применение научно-технических достижений и улучшение социальной защищенности. Кроме того, в соответствии с принципами рыночной экономики были внесены определенные изменения в деятельность нефтегазодобывающих предприятий, увеличено количество совместных предприятий, стимулирован переход к концессионно-лицензионной системе. Эти реформы считаются важными шагами по повышению экономико-финансовой маневренности в регионе, совершенствованию налогового процесса и улучшению инвестиционного климата.

В развитии нефтяной промышленности Азербайджана основными направлениями являются обновление законодательной базы, совершенствование системы управления и реструктуризация отрасли в соответствии с рыночной экономикой. В этой сфере важно обеспечить новые экономические и правовые отношения с участием местных и иностранных инвесторов, усовершенствовать налоговую и кредитную политику, реализовать другие меры, обеспечивающие рентабельность.

Ключевые слова: добыча нефти и газа, реформы, контракт века, совместные предприятия, эффективность, рентабельность, система управления, правовая база, инвестиционная среда.

Giriş

Neft və qaz hasilatı sektoru 1990-cı illərdən islahat prosesindən keçir və indi çoxsaylı dəyişikliklərlə inkişaf etmiş mərhələyə keçir. Bu günlərdə ümummilli liderimiz H.Əliyevin əsasını qoyduğu neft taktikasında uğurun daha bariz sübutunu görmək olar. Əsrin müqaviləsi”nə görə hasil edilməsi nəzərdə tutulan neftin illik göstəricilərinin tezliklə 10 milyon tonu ötəcəyi gözlənilir.

Azərbaycan Xəzər dənizinin enerji ehtiyatlarının Avropaya ixracı üçün əsas region olmağa hazırlaşır. Belə mühüm hadisələr bizi hər bir detalın Azərbaycan nefti ilə bağlı məsələlərin həllinə yönəldiyini düşünməyə vadar etməməlidir. Aydın ki, bu sahədə islahatlar prosesi daha dərin təkmilləşdirməyə ehtiyac duyur və davamlı olmalıdır. Buna baxmayaraq, yeni ərazilərdə xarici investorlarla işləyərkən köhnə ərazilərdə sabitlikdən və artan istehsaldan faydalanmalıyıq. İslahat

nəyə gətirib çıxarmalıdır? Bu sadəcə uyğunlaşmadır? Məntiqi nəticə nədir? Fikrimizcə, neft sahəsində islahatların dərinləşməsi aşağıdakı nəticələrə gətirib çıxarmalıdır.

1. Səmərəliliyi və gəlirliliyi artırın;
2. Xidmətlərin genişləndirilməsi və təkmilləşdirilməsi, yeni standart iş yerlərinin yaradılması;
3. İnsan resurslarının inkişafı strategiyasının gücləndirilməsi;
4. Maliyyə sabitliyinin tərfi;
5. Konsolidasiya, artan rəqabət və infrastrukturun yenilənməsi;
6. Elmi və texniki fəaliyyətin müntəzəm və geniş tətbiqi;
7. Sosial təminatın yaxşılaşdırılması və böyüməsini təmin etmək üçün digər müvafiq iqtisadi tədbirlərin həyata keçirilməsi;
8. Təsərrüfat subyektlərinin hərəkətliliyinin və transformasiyasının artması.

Bazar iqtisadiyyatı prinsipi neft istehsal edən müəssisələrin iqtisadi fəaliyyətinə birbaşa təsir göstərir. Bu təsirin az itkilərlə qarşısını almaq üçün sənayedə iqtisadi islahatların hər istiqamətdə həyata keçirilməsini müəyyənləşdirmək lazımdır. Qeyd etmək lazımdır ki, bizim neft sənayemiz həm güclü istehsal, həm də adekvat sosial infraqurura malikdir. Lakin istehsalın səmərəliliyini artırmaq üçün Güclü Logistika, Təchizat, Nəqliyyat, xidmət sektoru və digər sektorların paralel inkişafı da tələb olunur. Bu sahələrin hər birində iqtisadi islahatların öz xüsusiyyətləri və prioritetləri var. Kompleksdə başlayan islahat prosesi prinsipial, programlı, uyğunsuz və xaotik idi. Təşəbbüslərə dəstəyin olmaması, konkret islahatlara dair konsensiyanın olmaması, islahatların sürətli inkişafını təmin edə bilməməsi. Aydındır ki, Dövlət Neft sənayesində islahat prosesi Sahil sektorunun inkişafı üçün birgə müəssisələrin təşkili ilə başladı. Sənayedə bu cür şirkətlərin sayı hər il artır.

Hazırda Muradxanlı, Cəfərli, Zərdab, Kursangi-Qarabağlı və Kalameddin-Mişobdağ kimi torpaq sektorunun inkişafı böyük sərmayə mövzudur. Qeyd etmək lazımdır ki, payların paylanmasından asılı olmayaraq, birgə fəaliyyətdə 2 tərəf iştirak edir. Paradoksal vəziyyət ondan ibarətdir ki, paylı tikinti ilə məşğul olan xarici şirkətlər yerli neft hasilatı müəssisələri ilə müqayisədə özəl vəzifələrdə daha geniş imkanlara malikdirlər. Digər bir amil, milli neft iqtisadiyyatını konseptual olaraq təmsil edən qanunlar şəbəkəsinin hələ tam inkişaf etməməsi ilə əlaqədardır. Beləliklə, yeni neft sənayesi xarici investorların fəal iştirakı sayəsində çoxdan formalaşmışdır, çünki "neft haqqında qanun" yoxdur. Yerli mütəxəssislər müştərək prosesə maddə işçi kimi cəlb olunur, ənənəvi neft hasilatı müəssisələri isə əvvəlki rejimdə işləməyə davam edir. Digər tərəfdən, geniş səlahiyyətlərə və maliyyə potensialına sahib olan xarici investorlar daha çevik əməliyyatlar apararaq təşəbbüs göstərə və rəqabət üstünlüyü qazana bilərlər. Neft sənayesində bazar iqtisadiyyatına uyğun struktur dəyişiklikləri dərinləşir və genişlənilir. Müasir şəraitdə neft sənayesinə dövlət müdaxiləsi yumşalma yolu ilə getdi. Aydındır ki, yataqların işlənməsi mərhələsində (axtariş, kəşfiyyat və istismar) dövlətin tənzimləyici rolu vacibdir. Bununla birlikdə, neft-nəqli, toplanması və satışının sonrakı mərhələlərində, xüsusən bazar mexanizmlərinin özünü tənzimləyə biləcəyi sahələrdə dövlət müdaxiləsi azalmağa meyllidir. Neft və qaz istehsal edən müəssisələrin real bazar subyektlərinə çevrilməsi baxımından "şaquli inteqrasiya" müəssisələrinin kapitallaşdırılması və yaradılması islahatların yeni mərhələsində məqsədə uyğun hesab edilə bilər. Bununla birlikdə, inkişaf etmiş bir bazar mexanizmi yaradarkən bir sıra vacib metodoloji və praktik məsələlərin həlli də vacibdir. Burada yeni bazar infrastrukturunun, sərbəst rəqabət mühitinin formalaşmasında, səmərəli müqavilə şəbəkəsinin genişləndirilməsində neft-qaz kompleksinin müəyyən sahələri üçün müvafiq istehsal maya dəyəri standartlarının daha vacib məsələsi müasir və çevik maliyyə mexanizmlərinin, idarəetmə şəbəkələrinin yaradılmasıdır. Eyni zamanda, burada dövlətlə müəssisə arasında tərəfdaşlıq münasibətlərini nəzərdə tutan şərait yaradılmalı və onların inzibati münasibətlərdən üstünlüyünü qiymətləndirmək lazımdır. Sovet İttifaqının dağılması

ərəfəsində neft hasilatının sürətlə azalmasının qarşısını almaq üçün bir çox cəhdlər edildi. Avadanlıq və avadanlıqların köhnəlməsi, tədarükün pisləşməsi və maliyyə imkanlarının zəifləməsi faktiki olaraq neft generallarını çətin vəziyyətə saldı. Böhranın kəskinləşməsinin qarşısını almaq üçün maliyyə kifayət deyildi. Bu vaxt strateqlər ittifaq xaricində investisiya mənbələri axtarmağı üstün tutdular. İlk təşəbbüs xarici kapitalın iştirakı əsasında QHT-lərin birgə fəaliyyətinin təşkili ilə nəticələndi. Respublikamızın neft-qaz hasilatı kompleksinin ilk birgə müəssisəsi olan "azəropetrol" hələ Sovet İttifaqının Mövcud olduğu dövrdə yaradılmışdır. Quruda NGDU hazırda 6 belə neft və qaz istehsal edən şirkət istehsal etməyə davam edir. Bu şirkətlərin səmərəliliyi barədə fikirlər mübahisəlidir. Çünki son 10 ildə bu şirkətlər fundamental strateji islahatlar aparmayıblar. Rusiyadakı oxşar müəssisələr bir neçə il ərzində Səhmdar Cəmiyyət şəklində yeni bir mövqeyə keçdilər. Məhz bu istiqamət bu müəssisələrin iqtisadi və maliyyə səmərəliliyini artırdı və səmərəliliyin artmasına kömək etdi. Lakin əksinə, Azərbaycan birgə müəssisənin səmərəliliyi baxımından "İstehsalat Mühəndisliyi" modelinə keçməyə anlayışla yanaşır. Aydındır ki, rus modeli daha özəldir. Üstünlükləri fərqli olan müvafiq modellərin fərqli bir xüsusiyyəti, tamamilə bazar quruluşuna əsaslanan bir Səhmdar Cəmiyyətin də tərəflərin yalnız geniş təmsil olunmaması, həm də çox özəl maraqları və ciddi ortaq məsuliyyəti ifadə etməsidir. Risk dərəcəsi orta səviyyədədir və mənfəət əldə etmək şansı olduqca yüksəkdir. Əsrlər boyu sınaqdan keçirilmiş kapitallaşdırma strategiyası, real bazarı olan bir ölkənin iqtisadi inkişafına təsir edən ən vacib amillərdən biri hesab olunur və iqtisadiyyatın əsası bu düstura düzgün əsaslanır. Fikrimizcə, Azərbaycanın bu mütərəqqi sistemə keçidinə daha subyektiv amillər təsir edir. İqtisadiyyatın böyük bir hissəsini mümkün qədər dövlətin nəzarəti altına almaq meyləli sol mühafizəkar mütəfəkkirləri müvafiq tədbirlər görməyə cəlb etmir. Qloballaşma və inteqrasiyanın genişləndiyi anda uzun müddətdə ümitsizlik yaşayan mühafizəkarlıq, fərdiyyətçilik və eqosentrizm iflasa uğrayacaq və korporasiyalaşma daha çox intihara səbəb olacaq. Bu sahədə Prezident Əliyevin qətiyyətli tədbirləri, xüsusən də qiymətli kağızlar üzrə Dövlət Komissiyasının fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi haqqında məşhur fərmanı respublikada müvafiq bazarın tam formalaşmasını sürətləndirəcək və onun yeni reallıqlarda iştirakını təmin edəcək. İslahatların dərinləşdirilməsi və təkmilləşdirilməsi üçün vacib şərt də normativ-hüquqi bazanın yenilənməsi və genişləndirilməsidir.

Analitik şəbəkənin genişliyində təhlil və müşahidə bir daha təsdiqləyir ki, islahatlar prosesində işin təşkilati aspektlərinə diqqət artırılmalıdır. Bir vacib xüsusiyyəti nəzərə almaq lazımdır: neft sektorunda iqtisadi islahatların həyata keçirilməsinin gecikməsinin əsas səbəbi sənayenin ehtiyac duyduğu əsas maliyyə mənbələrinin olmaması problemdir. Bu problem həll etmək üçün Kompleksi bazar iqtisadiyyatının tələblərinə uyğun olaraq yenidən qurmaq və geniş miqyaslı iqtisadi islahatlar aparmaq lazımdır. Azərbaycan Respublikası klassik neft ölkəsi olduğundan, burada Mövcud olan istehsal və elmi təcrübə ilkin standartların əsasını təşkil edir və mövcud imkanlar respublikamızda formalaşmış və bütün dövriyyəni əhatə edən kadr şəbəkəsinin əsasını təşkil edən ənənəvi Neftçilər ordusunu daha da inkişaf etdirir. Azərbaycan neftçisinin ənənəvi qüdrəti vətəninin müvafiq sahələrində davamlı innovasiyalara uyğunlaşaraq planetin 1/6 hissəsini əhatə edən əsas yeniliklərdən birinə çevrilmişdir. Durğunluq vəziyyətini, əzab içində olan Güclü bir dövlətdəki böhranı aradan qaldırmaq üçün tədbirlər kompleksi rəngarəng və ziddiyyətli. Kooperativ hərəkəti, əkinçilik, xidmət sektorundakı kiçik və orta müəssisələr şəbəkəsi, "500 günlük" geniş miqyaslı Dirçəliş strategiyası Praktik nəticələrlə fərqlənmədi. Azərbaycanın neft sənayesinin müxtəlif sahələrində peşəkar neft treyderləri sənayenin bərpası üçün yeni təşəbbüslərlə çıxış edirlər. Köhnə yataqlarda azodevit quyularının hasilatını artırmaq üçün əhəmiyyətli addımlar atdılar. Yeni vəziyyətdə yüz il əvvəl mövcud olan uğurlu metodlar ortaya çıxmağa başladı. Tarixdən məlumdur ki, İltisam sisteminin ləğv edilməsi prosesi ötən əsrdə Azərbaycanın neft sənayesinin inkişafında müəyyənəddi amilə çevrilmişdir. XIX əsrin 1970-ci illərindən başlayaraq neft hasilatının əsas hərəkətverici qüvvəsinə çevrilən sahibkarların nailiyyətləri bütün neft salnaməsində parlaq iz buraxdı. Son 100 ildə elmi nailiyyətlərə görə ən

yüksək mükafat olan Nobel mükafatı əsasən Azərbaycan neftinə görə verilib. Genetik xüsusiyyətlər iqtisadi tənəzzül zamanı Azərbaycan neftçilərini yenidən yeni təşəbbüsə sövqetdi. Beləliklə, biznes ekspertləri Azərbaycanın neft sənayesini ənənəvi üsullarla canlandırmaq vəzifəsi qoyublar. Ciddi bir planlaşdırma sistemi ilə neft sənayesini düzgün şəkildə canlandırmaq qabiliyyəti geniş yayılmadı. Məqsədin mahiyyəti problemləli quyuların aşağı axın sürəti, aşağı tədarük gəlirliliyi ilə özəl əllərə verilməsidir. Müvafiq qanunvericilik bazasının və Bürokratik çalarların formalaşmasının tamamlanmaması bu cür təşəbbüslərin qiymətləndirilməsinə mənfi təsir göstərmişdir. İllər keçdi, amma bu cür təşəbbüslər qiymətlərin əhəmiyyətini itirmədiyi yeni reallıqlar kontekstində actual fikirlərin həyata keçirilməsində getdikcə aktuallaşır. Fikrimizcə, Mövcud vəziyyətdə istehsalın artımını təmin etmək üçün köhnə onshore və offshore sektorlarında lisenziyalaşdırma və güzəşt metodlarından istifadə imkanları, o cümlədən korporasiya və özəlləşdirmə strategiyasının həyata keçirilməsi də geniş açılmalıdır. Fikrimizcə, yeni reallıqda islahatın hazırkı mərhələsində növbəti tədbirlər kompleksinin nəzərdən keçirilməsinə diqqət yetirilməlidir:

1.Yeni iqtisadi və hüquqi münasibətləri təmin edən qanunvericilik bazasının təkmilləşdirilməsi və genişləndirilməsi;

2.Güzəştlərin tam formalaşması və lisenziyalaşdırma sisteminə keçid, kapitallaşdırma və özəlləşdirmə strategiyaları;

3.Vergi proseslərinin təkmilləşdirilməsi, gəlirliliyin təmin edilməsi və risklərin azaldılması;

4.İstehsalın yenidən qurulması, şaxələndirilməsi;

5.İnvestisiya mühitinin yaxşılaşdırılması;

6.Müəyyən dərəcədə şaquli inteqrasiya olunmuş iqtisadi mexanizmlər tərəfindən tənzimlənən idarəetmə şəbəkəsinin yaradılması;

Ancaq qeyd etmək lazımdır ki, bu sahədə iş aparan xarici şirkətlərin hüquq və vəzifələrini tənzimləyən qanunvericilik aktlarının qəbul edilməsi, əvvəllər qeyri-müəyyən olan problemlərin, münaqişə obyektlərinin əsasını təşkil edə bilər. Neft sənayesində qanunverici şəbəkə kəşfiyyatdan yanacaq doldurma məntəqələrinə qədər bütün istehsal dövrünü əhatə etməlidir. Sənayedə müqavilə sisteminin səmərəliliyini müəyyənləşdirmək üçün təsərrüfat subyektlərində Pilot müəssisələrin təşkili ilə bağlı digər layihələr nəzəri vurğularla yanaşı təcrübələrdir. Ancaq islahatçılar bunu həyata keçirməyə həmişə hazır idilər.Komandaya,yerli ekspertlərə, banklara, Dövlət sahibkarlarına müqavilə sisteminin əsas tərəfləri və əsas iştirakçıları kimi müraciət etmək daha vacib milli hədəflərə çatmaq deməkdir. Bu proses dünya təcrübəsinə əsaslanan kateqoriyalar kimi kateqoriyaların üstünlüklərini nəzərə almalıdır, lakin sənaye xüsusiyyətləri, milli və regional qidalanma, təlim səviyyələri və əsas keçid tələbləri barədə ətraflı məlumat verməlidir. Bir çox dövlət, o cümlədən Beynəlxalq Enerji Assosiasiyasının üzvləri neft və qaz yataqlarının kəşfiyyatı və işlənməsi üçün lisenziya güzəşt metodlarından istifadə etməyi üstün tuturlar. Hasilat ölkələrində səlahiyyətliyərdə yataqların işlənməsinə strateji maraq göstərir və iqtisadi icarə strategiyasına uyğun olaraq tənzimləyirlər. Güzəşt prosesinə də müsbət təsir göstərir. Respublikamızın neft sənayesinin iqtisadi inkişafını ləngidən amillər arasında inzibati idarəetmə sisteminin səmərəsizliyi, texniki və iqtisadi şəraitin pisləşməsi, tədarükdə destruktiv meyillərin artması, ixtisaslı kadrlar üçün maddi və mənəvi stimulların olmaması, onların istismarının yüksək templəri və s. bu daha aydın görünür. Bu vəziyyətdən çıxış yolu bütün kompleksdə bazar prinsiplərinin tam tətbiqi mexanizmi ola bilər. Vahid bazar mexanizminin təşkili, mütərəqqi biznes qərarlarının qəbul edilməsi, sahiblərin hüquqlarının qorunması və iqtisadi artımı təmin edən düşünülmüş vergi və kredit siyasəti sənayenin inkişafına təsir edəcəkdir. Bu yanaşma, şübhəsiz ki, səmərəliliyi artırmağa kömək edəcəkdir. Ona görə də bu sahədə davamlı inkişafın təmin edilməsində müəyyən inhisarlar istisna deyil. Xüsusi diqqətin məqsədi məhsul bölgüsü müqavilələrinin prinsipini müəyyənləşdirməkdir. Tətbiqi zamanı neft və qaz biznesin də yeni bir əməkdaşlıq forması yetişdi. Bütün kompleks istehsal və istehsal prosesini sabitləşdirəcək və onun canlanmasını təmin edəcək idarəetmə sisteminin

təkmilləşdirilməsi üçün proqramlar hazırlamalı və tədricən tətbiq etməlidir. Təcili olaraq, daxili imkanlar sayəsində hansı sahələrin sürətlə inkişaf edəcəyini müəyyənləşdirmək lazımdır.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. Əliyev, A. M. (2017). Azərbaycanın neft sənayesinin tarixi və inkişaf perspektivləri. Bakı: Elm və Təhsil.
2. Həsənov, N. C. (2019). Neft-qaz sənayesinin ekoloji problemləri və həlli yolları. Bakı: Nafta- Press.
3. Quliyev, R. T. (2020). Ekoloji iqtisadiyyat və neft-qaz sənayesi: nəzəriyyə və təcrübə. Bakı: Şərq-Qərb Nəşriyyatı.
4. Cleveland, C. J. (2005). Encyclopedia of Energy. Amsterdam: Elsevier.
5. Tietenberg, T. H. (2013). Environmental and Natural Resource Economics. Boston: Pearson.
6. Van Vactor, S. A. (2010). Introduction to the Global Oil & Gas Business. Tulsa: PennWell Corporation.
7. Бобров, А. Г. (2016). Экономика и управление в нефтегазовой промышленности. Москва: Издательский дом Дашков и К.
8. Воробьев, А. М. (2019). Нефтегазовая отрасль России: экономические и экологические вызовы. Москва: Прогресс.

Azərbaycanda turizm bazarının təhlili və qiymətləndirilməsi

Xəyal Pərviz oğlu Dadaşov

Bakı Biznes Universitetinin 1-ci kurs magistrantı, Biznesin təşkili və idarəedilməsi (marketing sahəsində)

Xülasə

Mövzunun aktuallığı: İnkişaf etmiş ölkələrin təcrübəsi göstərir ki, turizm iqtisadi inkişafa təsir göstərən əsas amillərdəndir. O, dövlət büdcəsinin formalaşmasında, ticarət balansının sabitləşməsində mühüm rol oynayır. Müasir inteqrasiya şəraitində turizmin inkişafına maraq göstərən ölkələrin sayı artdıqca turizm bazarında müəyyən rəqabət mühiti formalaşır ki, bu da turizmin inkişaf problemləri, onun iqtisadi və regional aspektlərinin tədqiqat obyektini kimi seçilməsini zəruri edir. Respublikamızda turizm xidməti bazarın real inkişaf perspektivinin müəyyənləşdirilməsi üçün, turizm iqtisadiyyatının vacib nəzəri və praktiki aspektlərin dərinlən və kompleks şəkildə öyrənilməsi zəruriliyi yaranır. Azərbaycanca turizmin inkişafının hüquq bazasının əsası 27 iyul 1999-cu ildə qəbul edilmiş "Turizm haqqında" qanunun qəbulu ilə qoyulmuşdur. Lakin turizmin ölkə iqtisadiyyatında mühüm yer tutması "Azərbaycan Respublikasında 2002-2005-ci illərdə turizmin inkişafına dair Dövlət Proqramının qəbulu" və nəzərdə tutulan tədbirlərin həyata keçirilməsi ilə baş verdi. Ölkəmizin turizm sahəsində beynəlxalq əlaqələri əsasən, 2001-ci ildə Azərbaycan Ümumdünya Təşkilatına tam hüquqlu üzv qəbul edilməsindən sonra qurulmağa başlanmışdır. Bu əlaqələr ikitərəfli və çoxtərəfli olmaqla həm beynəlxalq təşkilatlar, həm də xarici ölkələrdə yaradılıb. İslam Konfransı Təşkilatı, Qara Dəniz İqtisadi Əməkdaşlıq Təşkilatı, GÜOAM, ESKAP, MDB üzvlərinin turizm şurası və digər beynəlxalq və regional təşkilatlar çərçivəsində turizm sahəsi üzrə ikitərəfli və çoxtərəfli əlaqələr inkişaf etdirilir.

Tədqiqatın məqsədi: Dissertasiyanın məqsədi Azərbaycanda turizm bazarını təhlil etmək və doğru qiymətləndirməkdir.

İstifadə olunan elmi işə aid üsullar: Turizm bazarının formalaşması amillərini öyrənmək, təlabatların yaranma üsullarını təhlil etmək, turistlərin kontingent kimi sosial-demokratik xarakteristikasını aşkara çıxarmaq, lokal və global strategiyaları hazırlamaqdır.

Tədqiqatın informativ xarakteri: turizm bazarının təşkili və idarəedilməsinin elmi bazasını və onun təkmilləşdirmək istiqamətlərini əsaslandırmaqdır. Turizm bazarında bazar infrastrukturunu mövcud olmalıdır. Bu infraquruluşa turizm xidməti tədarükçüləri, yerləşmə vasitələri, qidalanma müəssisələri, nəqliyyat vasitələri, topdansatış müəssisələri, pərakəndə satış (turagentlər) vasitələri, turizm xidməti istehlakçıları daxildir.

Dissertasiyanın innovasiyası və təcrübə məsələləri: Turizm bazarı dörd əsas elementin qarşılıqlı əlaqədə olduğu sistemdir. Bunlar turist tələbi, turist məhsulunun təklifi, qiymət və rəqabətdir. Turizm bazarının qiymətləndirilməsinin metodoloji əsaslarını bilmək, beynəlxalq turist axınlarının səmtini müəyyən etməkdir.

Nəticələrin və təbii sahələrinin praktiki əhəmiyyəti: Elmi işin göstəricisi və praktiki əhəmiyyəti verilmiş məsələnin aktuallığı ilə bağlı müəyyənləşdirilir. Dissertasiyanın elmi dəyəri turizmin ölkə iqtisadiyyatında rolu və hansı sahələrdə uğurlu olduğunu göstərilməsini tədqiq etməkdir.

Açar sözlər: turizm, tələb, təklif, turist, təşkilatlar, turizm aktivliyi

Summary

The relevance of the topic: The experience of developed countries shows that tourism is one of the main factors affecting economic development. It plays an important role in the formation of the state budget and the stabilization of the trade balance. As the number of countries interested in the development of tourism increases in the conditions of modern integration, a certain competitive environment is formed in the tourism market, which problems of tourism development, it is necessary to select its economic and regional aspects as the object of research. In order to determine the real development perspective of the tourism service market in our republic, it is necessary to study the important theoretical and practical aspects of the tourism economy in depth and in a complex manner. The basis of the legal basis of the development of tourism in Azerbaijan July 27 It was established by the adoption of the Law "On Tourism" adopted in 1999. However, the important place of tourism in the country's economy was achieved by the adoption of the "State Program on the Development of Tourism in the Republic of Azerbaijan in 2002-2005" and the implementation of the planned measures. international relations in the field of international relations began to be established after Azerbaijan became a full member of the World Organization in 2001. These relations were established both bilaterally and multilaterally with international organizations and foreign countries. Organization of the Islamic Conference, Black Sea Economic Cooperation Organization, GÜOAM, ESKAP Bilateral and multilateral relations in the field of tourism are being developed within the framework of the tourism council of the CIS members and other international and regional organizations.

The purpose of the study: The purpose of the dissertation is to analyze and correctly evaluate the tourism market in Azerbaijan.

The methods of the scientific work used are: to study the factors of the formation of the tourism market, to analyze the methods of the formation of demands, to reveal the socio-demographic characteristics of tourists as a contingent, to prepare a local and global strategy.

The informative character of the research is to substantiate the scientific basis of the organization and management of the tourism market and the directions for its improvement. The market infrastructure must exist in the tourism market. This infrastructure includes tourism service providers, accommodation facilities, catering establishments, transport facilities, wholesale establishments, retail (travel agents) facilities, tourism includes service consumers.

Dissertation innovation and practical issues: The tourism market is a system in which four main elements interact. These are tourist demand, tourist product supply, price and competition. To know the methodological bases of tourism market evaluation is to determine the direction of international tourist flows.

Practical importance of the results and areas of application: The indicator and practical importance of the scientific work is determined by the relevance of the given issue. The scientific value of the dissertation is to study the role of tourism in the country's economy and to show in which areas it is successful.

Keywords: tourism, demand, supply, tourist, organizations, tourism activity

Резюме

Актуальность темы: Опыт развитых стран показывает, что туризм является одним из основных факторов, влияющих на экономическое развитие. Он играет важную роль в формировании государственного бюджета и стабилизации торгового баланса. По мере увеличения числа стран, заинтересованных в развитии туризма в условиях современной интеграции, на туристическом рынке формируется определенная конкурентная среда, проблемы развития которой в сфере туризма необходимо выбрать в качестве объекта исследования ее экономические и региональные аспекты. Для определения реальной перспективы развития рынка туристических услуг в нашей республике необходимо глубоко и комплексно изучить важные теоретические и практические аспекты экономики туризма.

Основа правовой базы развития туризма в Азербайджане 27 июля была заложена принятием Закона «О туризме», принятого в 1999 году. Однако важное место туризма в экономике страны было достигнуто принятием «Государственной программы по развитию туризма в Азербайджанской Республике в 2002-2005 годах» и реализацией намеченных мероприятий. Международные связи в сфере международных отношений начали устанавливаться после того, как Азербайджан стал полноправным членом Всемирной организации в 2001 году. Эти связи устанавливались как на двусторонней, так и на многосторонней основе с международными организациями и зарубежными странами. Организация Исламская конференция, Организация Черноморского экономического сотрудничества, ГУАМ, ЭСКАТО Двусторонние и многосторонние связи в сфере туризма развиваются в рамках Совета по туризму стран-членов СНГ и других международных и региональных организаций.

Цель исследования: Целью диссертации является анализ и правильная оценка рынка туризма в Азербайджане.

Использованные методы научной работы: изучение факторов формирования рынка туризма, анализ методов формирования спроса, выявление социально-демографических характеристик туристов как контингента, подготовка локальной и глобальной стратегии.

Информативный характер исследования заключается в обосновании научных основ организации и управления рынком туризма и направлений его совершенствования. На рынке туризма должна существовать рыночная инфраструктура. В эту инфраструктуру входят поставщики туристических услуг, средства размещения, предприятия общественного питания, транспортные средства, предприятия оптовой торговли, предприятия розничной торговли (турагенты), туризм включает потребителей услуг.

Новаторство диссертации и практические вопросы: Рынок туризма представляет собой систему, в которой взаимодействуют четыре основных элемента. Это спрос туристов, предложение туристического продукта, цена и конкуренция. Знать методические основы оценки рынка туризма — определить направления международных туристских потоков.

Практическая значимость результатов и области применения: Индикаторная и практическая значимость научной работы определяется актуальностью данной проблематики. Научная ценность диссертации заключается в изучении роли туризма в экономике страны и показе, в каких областях он успешен.

Ключевые слова: туризм, спрос, предложение, турист, организации, туристическая деятельность

Giriş

Mövzunun aktuallığı: Turizmin sosial-mədəni aspektdə araşdırılması göstərir ki, turizmin inkişafında sosial-mədəni amillərin kifayət qədər nəzərə alınmaması, həm turizm, həm də bölgə əhalisi, həm də yerli şərait üçün böyük problemlərin yaranmasına səbəb olur. Bütün bunlar turizmin zəifləməsinə, sosial-mədəni, ekoloji problemlərin yaranmasına şərait yaradır. Azərbaycanada postneft erasının başlaması, alternativ iqtisadi inkişaf sahələrinin inkişaf sahələrinin inkişaf etdirilməsinə ehtiyacın ortaya çıxması durumunda turizmin inkişaf etdirilməsi mühüm əhəmiyyətə malikdir. Turizmin inkişafı işsizlik probleminin həll olunmasında mühüm əhəmiyyətə malikdir. Xüsusilə, ekoloji və kənd turizmin inkişaf etdirilməsi bölgələrdə sosial-iqtisadi problemlərin həll olunmasına imkan yaradır. Mədəni turizmin inkişaf etdirilməsi ölkənin dünya səviyyəsində tanınmasına və beynəlxalq siyasətin subyektinə çevrilməsinə, eyni zamanda, ölkədə mədəni abidələrin bərpasına, muzeylərin inkişaf etdirilməsinə, tarixi yaddaşaın güclənməsinə şərait yaradır. Turizmin sosial, iqtisadi, mədəni aspektdən araşdırılması əsas yerlərdən birini tutur. Əsasən, Avropa və ABŞ-da turizmin sosial-mədəni fenomen kimi nəzəri tədqiqi və praktiki tətbiqi ilə P. Keller, C. Fricen, R. Vuds, P. Şeklford və b məşğul olmuşlar. Azərbaycanada turizm sahəsinin araşdırılması sahəsində ilk addımlar atılmaqdadır. Son dövrlərdə əsərlərdən yararlandığımız və

turizmin əsasən ,iqtisadi,coğrafi və digər aspektlərini araşdıran müəllif və tədqiqatçılara B.Ə.Bilalov ,V.S.Dərgahov,Ə.Q.Əlirzayev,M.M.Ağakərimov S.İ.Babazadə və b aid etmək olar.

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri:Dissertasiya işinin məqsədi Azərbaycanla turizmin inkişaf xüsusiyyətlərini və turizmin inkişafına təkan verən amilləri müəyyənləşdirmək,beynəlxalq turizmi müqayisəli şəkildə öyrənmək,eyni zamanda onların yerli sosial-mədəni mühitə təsirini ortaya qoymaqdan ibarətdir.Bunun üçün qarşıya aşağıdakı vəzifələr qoyulur:

-Turizmin mürəkkəb strukturunu və onun tərkib elementlərinin qarşılıqlı təsirini öyrənmək,
-Azərbaycanda turizmin inkişaf dinamikasında meydana çıxan qanunauyğunluqları və prinsipləri ortaya qoymaq,

-Azərbaycanda turizmin inkişafına təsir edən sosial-mədəni amillərlə bağlı tövsiyələr vermək.

Tədqiqatın obyektı-Azərbaycan Respublikasının turizm sahəsidir.

Tədqiqatın predmetinin-Azərbaycanda turizm bazarının təhlili və qiymətləndirilməsidir.

Tədqiqat metodları:Dissertasiya işinin metodoloji əsasını yerli və xarici ölkə tədqiqatçılarının əldə etdikləri nəticələr,Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatları,Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin materialları,Ümumdünya Turizm Təşkilatının məlumatları,aparılan sorğu materiallarının təhlili,turizm ilə bağlı yerli və beynəlxalq qanun,proqram və digər normativ -hüquqi sənədlər,ölkə başçısının müvafiq fərman və sərəncamları təşkil edir.İşin yerinə yetirilməsində müqayisəli təhlil ,induksiya və deduksiya üsullarından istifadə edilmişdir.

Ədəbiyyat siyahısı

1.E.Q.Məmmədov -Azərbaycanda turizm bazarının formalaşması və idarə olunmasının regional xüsusiyyətləri

2.Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi,Azərbaycan Turizm İnstitutu-Azərbaycan turizmi:"bu gün və sabah"

3.Turizmin əsasları-İlqar Hüseynov,Nigar Əfəndiyeva

4.Azərbaycan Respublikasında Turizm və onun inkişafı-Həbibə Soltanova

Lənkəran-Astara iqtisadi coğrafi regionunda demoqrafik problemlər və onların əmək bazarına təsiri

Könül Vahid qızı Fərəcli

Bakı Biznes Universitetinin 1-ci kurs magistrantı, Biznesin təşkili və idarə edilməsi (menecment sahəsində)

Xülasə

Mövzunun aktuallığı: Demoqrafik problemlər digər sosial hadisələrlə bağlıdır: sosial, siyasi, sosial və s. Demoqrafik problemlər digər proseslərin gedişində mühüm rol oynayır.

Tədqiqatın məqsədi: Elmi işin məqsədi Lənkəran-Astara iqtisadi-coğrafi regionun demoqrafik problemləri və onların əmək bazarına təsirini öyrənməkdir.

İstifadə olunan tədqiqat metodları: elmi tədqiqatlarda əhalinin artımı problemlərinin inkişaf dinamikasında müasir əmək bazarını təhlil etmək üçün iqtisadi nəzəriyyənin ən yaxşı elmi ideyalarını tətbiq etməyə imkan verən sistemli yanaşmanın işlənilib hazırlanması.

Tədqiqatın informativ strukturu: dissertasiya tədqiqatının əsas müddəalarını göstərmək üçün yerli və xarici müəlliflərin monoqrafiyalarında, dövrü mətbuatında və elmi məqalələrində təqdim olunmuş materiallardan istifadə edilmişdir. Tədqiqat əsasnaməyə, müəllifin nəşriyyatından daxil olan rəsmi statistika qurumlarının materiallarına, Azərbaycanda demoqrafik vəziyyətə və bu proseslərin əmək bazarına təsirinə əsaslanır.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki məsələləri: Tədqiqat zamanı əmək bazarının idarə edilməsinin milli konsepsiyası tədqiq edilmiş, dövlət proqramları təhlil edilmiş, əmək bazarının vəziyyətinin demoqrafik inkişaf kontekstində qiymətləndirilməsi üsulları və meyarları verilmişdir. problemlər tədqiq edilmişdir.

Nəticələrin və tətbiq sahələrinin praktiki əhəmiyyəti: Tədqiqatın elmi dəyəri və praktiki əhəmiyyəti verilmiş məsələlərin aktuallığı ilə müəyyən edilir. Tədqiqatın elmi dəyəri əmək bazarına təsir edən demoqrafik inkişafın qanunauyğunluqlarının müəyyən edilməsində və regional inkişaf siyasətinin formalaşdırılmasındadır.

Açar sözlər: əmək bazarı, sosial həyat, demoqrafik dinamika, məşğulluq, demoqrafik proseslər.

Summary

Relevance of the topic: Demographic problems are related to other social phenomena: social, political, social, etc. Demographic problems play an important role in the course of other processes.

The purpose of the research: The purpose of the scientific work is to study the demographic problems in Lankaran-Astara economic-geographical region and their impact on the labor market.

Research methods used: develop a systematic approach that allows applying the best scientific ideas of economic theory to analyze the modern labor market in the development dynamics of population growth problems in scientific research.

Informative structure of the research: materials presented in monographs, periodicals and scientific articles of local and foreign authors were used to show the main propositions of the dissertation research. The research is based on the regulations, the materials of the official

statistical institutions received from the author's publishing house, the demographic situation in Azerbaijan and the impact of these processes on the labor market.

Scientific novelty and practical issues of the research: During the research, the national concept of labor market management was studied, state programs were analyzed, methods and criteria for evaluating the state of the labor market in the context of demographic development were given. problems have been studied.

Practical importance of the results and areas of application: The scientific value and practical importance of the research is determined by the relevance of the given issues. The scientific value of the research lies in the determination of the laws of demographic development affecting the labor market and the formulation of regional development policy.

Keywords: labor market, social life, demographic dynamics, employment, demographic process

Резюме

Актуальность темы: Демографические проблемы связаны с другими общественными явлениями: социальными, политическими, общественными и т. д. Демографические проблемы играют важную роль в ходе других процессов.

Цель исследования: Целью научной работы является изучение демографических проблем в Лянкяран-Астаринском экономико-географическом регионе и их влияние на рынок труда.

Использованные методы исследования: разработка системного подхода, позволяющего применить лучшие научные идеи экономической теории для анализа современного рынка труда в динамике развития проблем роста населения в научных исследованиях.

Информационная структура исследования: для раскрытия основных положений диссертационного исследования использованы материалы, представленные в монографиях, периодических изданиях и научных статьях местных и зарубежных авторов. Исследование основано на нормативных актах, материалах официальных статистических учреждений, полученных из издательства автора, демографической ситуации в Азербайджане и влиянии этих процессов на рынок труда.

Научная новизна и практические вопросы исследования: В ходе исследования изучена национальная концепция управления рынком труда, проанализированы государственные программы, даны методы и критерии оценки состояния рынка труда в контексте демографического развития. изучены проблемы.

Практическая значимость результатов и области применения: Научная ценность и практическая значимость исследования определяется актуальностью поставленных вопросов. Научная ценность исследования заключается в определении закономерностей демографического развития, влияющих на рынок труда, и формулировании политики регионального развития.

Ключевые слова: рынок труда, общественная жизнь, демографическая динамика, занятость, демографические процессы.es.

Giriş

Mövzunun aktuallığı:Əhali bəşər cəmiyyətinin əsas maddi tərkib hissəsi olan müəyyən ərazilərdə yaşayan insanların ümumi həyatının dərhal həyatının çoxalması proseslərində tarixən formalaşmış və daim yenilənir.Həm əmək bazarlarını ,həm də onların birbaşa istehsalda istifadəsini əhatə edir.İşçi qüvvəsi bazarları və ya əmək bazarları təməl bir spesifikliyə malikdir-onların qurucuları birbaşa işçi qüvvəsinin daşıyıcısı kimi çıxış etməyən ,eyni zamanda özünəməxsus bir xüsusiyyətə sahib olan canlı insanlardır:psixofizioloji,sosial,mədəni,dini,siyasi və s.

İqtisadi,siyasi və bir çox digər amillərin nəticəsi olaraq,demoqrafik vəziyyətə böyük dərəcədə təsir göstərən doğuş nisbəti prosesləri ,sadə əhalinin çoxalma normasından kənara çıxaraq iqtisadi cəhətdən aktiv əhali sayının azalmasına səbəb oldu.Demoqrafik prosesin spesifikliyi ondan ibarətdir ki,ölkə əhalisinin yaş və cins quruluşu pisləşir,iqtisadi cəhətdən aktiv əhali sayı azalır,əməyin çoxalma prosesi pisləşir,az nüfuzlu və az maaşlı iş yerlərinin doldurulmasında çətinliklər yaranır və işçi qüvvəsinin idxalına ehtiyac yaranır.Real iqtisadi həyatda əmək bazarlarının dinamikasında bir sıra amillər təsir göstərir:doğum nisbətləri,əmək qabiliyyətli əhalinin müxtəlif demoqrafik və etnik qruplarının iqtisadi fəaliyyət dərəcəsi ,immiqrasiya prosesi və s.

Gənclər üçün gizli işsizlik qeydə alınmış işsizlikdən daha az təhlükəlidir,çünki ilk növbədə şirkətlərin qapılarının xaricində olma riski məhz onlardır.Bundan əlavə,məcburi boşluq,formalaşmamış şüur üzərində pozucu təsir göstərir.Aydındır ki,bu kimi hallarda gənclərin əksəriyyəti əmək statuslarını sabitləşdirməyə çalışırlar,qazanclarını müxtəlif üsullarla itirmək ehtimalından qaçmağa çalışırlar.Son vaxtlar getdikcə artan gənclər tam hüquqlu təhsil almağı istədikləri sosial vəziyyətə və ən yüksək maddi şərtlərə ,işsizliyə qarşı müəyyən zəmanətlərə çatmaq üçün zəruri şərt hesab edirlər.Peşə təhsili keyfiyyətcə balanslaşdırılmış əmək tələbi və təklifini qoruyan əmək bazarı infrastrukturlarının vacib bir elementinə çevrilir və bir çox cəhətdən gənclərin məşğulluq siyasətinin həyata keçirilməsi üçün tədbirlərin effektivliyini müəyyənləşdirir.Odur ki,peşə məktəblərində və orta ixtisas təhsili müəssisələrində ixtisaslı kadr hazırlığında azalma ilə tələbələrin ali məktəblərə qəbulu ildən-ilə artır.Yuxarıda göstərilənlərin seçilmiş mövzunun aktuallığını müəyyənləşdirir.

Situasiyanın qoyuluşu və həll edilməsi yolları:Demoqrafik məsələlərin sosial-iqtisadi dinamikasındakı rolu müxtəlif elmi tədqiqatçılar tərəfindən öyrənilmişdir.Azərbaycanda bu proseslərlə akademik Ramiz Məmmədov,coğrafiya fəlsəfə doktoru ,dosent Məhərrəm Həsənov ,ölkələr üzrə dünya alimləri B.Urlanis,A.Antonov,Kosov və digərləri də,ərli məlumatlar vermişlər.Tədqiqatçıların fəaliyyətləri nəticəsində demoqrafik vəziyyətin və ona təzyiq edən vasitələrin təsnifi,əmək bazarının dinamikasının quruluşunun formalaşması,depopulyasiya proseslərinin müxtəlif dərəcədə öyrənilməsi metodologiya üçün zəmin yaratdı.

Azərbaycanda demoqrafik proseslər və onların əmək bazarına təsiri məsələlərini T.Quliyev,Ş.Muradov,R.Əfəndiyev,Lənkəran-Astara iqtisadi-coğrafi regionu üçün R.Məmmədov,M.Həsənov dərindən öyrənmişlər.

Elmi işin tədqiqinin məqsəd və vəzifələri:Dissertasiya işinin məqsədi Lənkəran-Astara iqtisadi-coğrafi regionunda demoqrafik problemlər və onların əmək bazarına təsiri məsələlərini öyrənməkdir.

Bu məqsədə nail olmaq üçün dissertasiya işində aşağıdakı mühüm vəzifələr qarşıya qoyulmuşdur:

- Əhalinin artım dinamikasının öyrənilməsi,
- Əhali artımının nizamlanmasının ekoloji nəticələrini tədqiq etmək,
- Lənkəran-Astara iqtisadi-coğrafi regionunda demoqrafik problemlərin və əmək bazarının əsas istiqamətlərini göstərmək,
- Əhalinin məşğulluq sahəsində demoqrafik proses mexanizmlərini təkmilləşdirmək yollarını müəyyənləşdirmək

-Demoqrafik proseslərin dövlət tənzimlənməsinin konseptual-hüquqi əsaslarını araşdırmaq
Elmi işin obyekt və predmeti:Bu dissertasiya işinin predmeti Azərbaycanda,Lənkəran-Astara iqtisadi-coğrafi regionunda demoqrafik problemlərin əmək bazarına təsirinin tədqiqidir.

Tədqiqat obyekt Azərbaycan Respublikasında demoqrafik proseslərdir.

Tədqiqatın metodları:Dissertasiya tədqiqatında,əhalinin artıb -azalması proseslərinin inkişafı kontekstində müasir əmək bazarını təhlil etmək üçün iqtisadi nəzəriyyənin ən yaxşı elmi fikirlərini tətbiq etməyə imkan verən sistematik bir yanaşma istifadə olunur.Tədqiqat,bölgədəki iqtisadi cəhətdən aktiv əhalinin yerləşmə xüsusiyyətlərinə və çoxalma proseslərinin baş verdiyi

inzibati sərhdələr içərisində inkişaf amillərinə yönəlmiş Azərbaycanda azalma prosesləri kontekstində əmək bazarının inkişafını təhlil etmək üçün sistemli bir yanaşmadan istifadə edir.

Əmək bazarının təhlilindəki situasiya yanaşması demoqrafik və reproduktiv davranışın qanunauyğunluqlarını, onların qarşılıqlı əlaqəsini və iqtisadi proseslərə və əmək bazarı şərtlərinə təsirini müəyyənləşdirməyə kömək edir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1.Məmmədova M.N və digərləri (2007)Azərbaycanda demoqrafik inkişafın xüsusiyyətləri və perspektiv meylləri,Bakı ,“Səda” ,244 səh

2.Muradov Ş(2008)Azərbaycan Respublikası əhalisinin dinamikası və quruluşu:əsas demoqrafik və etno-demoqrafik dəyişikliklər (1897-2007-ci illər),Bakı,“Elm”,240 səh

İngilis dilində

1.Becker G.(2013),Human behavior:an economic approach .Moscow,645p.

Shadow Economy In The Prism Of Economic Security: Current Conditions And Trends In Georgia

Kakhaber Tsimintia

Doctor of Economics, Associate Professor. Sokhumi State University, Georgia

Keywords: Shadow economy, economic security, scale of shadow economy, shadow Economy in the Georgia

The shadow economy distorts indicators of economic growth, national wealth formation, income distribution, increases property differentiation of the population, contributes to the growth and deepening of poverty, deforms the structure of the economy, criminalizes economic activity and society in general, thereby hindering the sustainable and safe socio-economic development of the country. At the same time, it distorts the real picture of economic development, contributes to the formation of negative parameters of economic security. It has a special impact on such a component of economic security as sustainable development, as it violates the stability of the elements of the economic system, increasing threats to economic security.

Georgia, as a small post-socialist country with an open economy, aspires to become a democratic state based on European values and implement political and economic integration into the Euro-Atlantic structures. Before the transformation of the last decade of the 20th century, Georgia represented a more or less developed typical Soviet country (republic) in terms of economic and political system, socio-economic development conditions. In the past period of the 21st century, fundamental, radical and essential reforms were implemented in the country (establishing financial and budgetary discipline, overcoming budgetary and energy crises, fighting corruption, improving the business environment and tax administration, simplifying customs procedures, etc.), which placed the country in the group of countries with higher than average incomes. Despite the above, according to existing studies, the scale of the shadow economy is high in Georgia.

In the study of the International Monetary Fund, based on the scale of the shadow economy calculated by the Multiple Indicators Multiple Causes (MIMIC) method, Georgia (53.07% of GDP) is among the top three countries with the highest shadow economy, after Zimbabwe (67%) and Haiti (56.38%) [10].

According to the mentioned studies, Georgia has the largest scale of the shadow economy in the world with the average rate of 1991-2015, in particular, the country's rate in relation to GDP is 64.87% and twice exceeds the world average of the same period (31.77%) [10].

The presented results are essentially different from the data of the National Statistics Service, which recorded the level of the shadow economy of Georgia at about 12% by 2015 [6]. Obviously, the high scale of the shadow economy affects the economic, political and social conditions of the country in many ways. The impact of the shadow economy on the country's economic security is particularly important, it has a negative impact on the main parameters of economic security.

Research Results. The threats caused by the shadow economy to the sustainable and safe development of the economy can be presented as follows:

- ✓ Deformation of the economic structure;

- ✓ Criminalization of economic activity;
- ✓ Deepening the property differentiation of the population;
- ✓ Growth and deepening of poverty.

The main result of the high scale of the shadow economy is the disruption of economic, political and social stability, public consensus, and negative conditions for economic development. What prevents the main national interest of the country - ensuring a high level and quality of life and well-being for each citizen.

When studying the impact of the shadow economy on economic security, it is important to determine the indicators according to which the achieved level of economic security will be assessed. It is clear that the existence of the shadow sector of the economy has a direct or indirect impact on all indicators of economic security. In addition, we considered it appropriate to present several such indicators, according to which it is possible to select the most important of these indicators, on which the shadow economy has a special influence. the so-called Taking into account the "Copenhagen criteria" and the modern conditions of the development of the economy of Georgia, we determined the indicators of economic security and their threshold values, which most reflect the scale of the shadow sector of the economy and the results of its functioning [8].

Table 1.

**Indicators of the possibility of sustainable economic development
[4.5.6]**

#	Indicators	marginal value	2005	2010	2015	2020
1	GDP growth rate (average of last four years) (%)	3	8,0	4,9	4,3	1,95
2	GDP per capita at purchasing power parity (PPP) (USD)	6000	4200	5800	9630	14 861
3	(Human Development Index)	0,8	-	0,698	0,754	0,812
4	Share of investments in fixed capital in GDP (%)	25	28,1	19,3	28,4	30,3
5	Budget deficit (GFSM -1986) to GDP (%)	3,0	2,6	6,7	3,7	9,8
6	Tax revenues in relation to GDP (%)	30	15,8	23,5	23,7	25,3
7	Share of allocation to science in GDP (%)	2,0	-	0,2	0,2	-
8	Share of allocation to education in GDP (%)	5,0	3,3	2,8	3,0	3,5
9	Share of exports of goods in GDP (%)	20	12,7	14,0	15,8	20,9
10	Overlap of import by export (%)	75	34,8	31,9	30,1	41,5
11	Shadow economy share in GDP (%)	20	30,3	21,7	11,97	12,71
			66,1	64,73	53,07	-

12	Share of the population below the poverty line (%)	10	35,4	37,3	21,6	21,3
	Share of the population living below the international poverty line (absolute poverty rate of less than \$2.15 per day (2017 PPP))		12,9	14,4	4,9	5,8
	Share of the population living below the international poverty line (absolute poverty rate below \$6.85 per day (2017 PPP))		71,7	70,6	56,2	58,3
13	Share of public debt in GDP (%)	60	-	37,2	36,8	62,6
14	Crime rate per 1,000 people (according to registered crimes)	50	11	9	-	15
15	Depopulation level	100 : 100	100 : 107	100 : 97	100:82	100:108

GDP growth rate (average of last four years). (%) during the entire analysis period, it was characterized by a positive parameter above the threshold, except for 2020, which was significantly affected by the COVID-19 pandemic. At the same time, we should take into account that the marginal 3.0% is the mark below which the existence of the economic growth rate is dangerous and undesirable from the point of view of economic security. However, for Georgia's situation, as we mentioned [8], a 7-10% GDP growth rate is achievable and realistic, and less than that cannot be considered positive for development. In such a case, it is possible to stop the deepening of poverty and improve the general economic situation, some development, although if we take into account the positive aspects of association with the European Union space, further integration and the expected opportunities, there is a potential for development in a more optimistic scenario in the country. An optimistic development scenario for Georgia will be a real GDP growth higher than 10% in the long term. In such conditions, the country is given the opportunity to quickly make essential permutations, to ensure the parameters of the standard of living and quality of the population typical of developed countries, and to adequately respond to the challenges facing it.

GDP per capita at purchasing power parity (PPP) (USD). The mentioned indicator is characterized by constant growth during the analysis period. On the one hand, this is caused by the increase in GDP, which is undoubtedly a positive moment, but on the other hand, the decrease in the population in the country and the drop in the currency rate also have an impact. However, if we take into account that the shadow sector of the economy is at least a quarter of the GDP according to our calculations (and even 50% according to the available data), it turns out that the data on the GDP growth rate and GDP per capita are somewhat more positive.

Human Development Index. It is known that this indicator includes three components: life expectancy and quality (life expectancy, life expectancy index), education level (average number

of years spent on education, education index) and gross domestic product (or gross national income) per capita in international dollars. Currently, the human potential development index in the world is 0.735, in developed countries - 0.911, in developing countries - 0.663. By 2020, it will be 0.812 in Georgia.

Share of investments in fixed capital in GDP (%). Its threshold value is 25%. By 2000, it was only 5% in Georgia, and by 2005 it had increased almost 5 times and was 28.1%, and by 2020 it is already 30.3%.

Budget deficit (GFSM -1986) to GDP (%). This indicator fluctuated during the analysis period presented by us and sometimes exceeded the threshold (eg 2010 — 6.7%). By 2020, the budget deficit in relation to GDP amounted to 9.8% (probably a significant contribution to the pandemic). In the future, the challenges and threats in this direction should be taken into account as much as possible in order to avoid possible negative parameters;

Tax revenues in relation to GDP (%). It is an important indicator for evaluating the current conditions of economic development, as well as for characterizing the role of the shadow sector. Its low level indicates a higher than desired scale of the shadow economy. As it is clear from the data, during the entire analysis period it was fixed below the threshold indicator and by 2020 it will be 25.3% of the GDP.

Share of allocation to science and education in GDP. This indicator experienced overall positive changes during the analysis period. However, when differentiating the allocations by science and education areas, it can be seen that the allocation for science is steadily at 0.2% instead of the threshold of 2.0%. We consider it positive that the volume of allocated funds, in line with GDP growth, periodically increases. A similar positive has a place in the GDP according to allocations for education. In addition, its share in GDP growth will be 3.5% by 2020, instead of the marginal 5%. Although significant positive changes have been made in this direction, many problems still remain to be solved in order to achieve indicators corresponding to the country's economic security requirements.

In the analysis of the indicators of the possibility of sustainable economic development, one of the important directions is the consideration of the indicators related to the **import-export of goods**, as far as the mentioned indicators characterize the competitiveness of domestic products, the change of the country's positions in international economic relations. Unfortunately, according to the data obtained by us, it is confirmed that the positions of Georgia in relation to the export of products are characterized by only a weak improvement trend. In addition, the share of export of goods in GDP has reached the threshold level of 20.9 in terms of economic security by 2020, although the rate of overlap of imports with exports is significantly below the acceptable level and instead of 75% it will be only 41.5% by 2020.

Shadow economy share in GDP (%). As we mentioned, the data of the International Monetary Fund and the official statistics of Georgia in this area are radically different. In our opinion, a shadow economy higher than 20% of GDP for developed countries is unacceptable from the point of view of economic security. 10% lower can be considered an acceptable parameter. In addition, it is believed that a shadow sector higher than 50% of GDP leads to a structural breakdown of the economy. As we mentioned above, we have ambiguous data in this direction. According to the data of the National Statistics Service, it is more positive than the marginal mark in the last decade of the analysis period, however, according to the data of the International Monetary Fund, it is significantly higher than it by 2015.

Share of the population below the poverty line (%). The analysis of the mentioned indicator provides important material for the characterization of the shadow sector of the economy. The shadow economy deepens real wealth differentiation. In addition, due to hidden incomes, taxes and property, the official indicators of the mentioned differentiation are softened. It is accepted that in terms of sustainable economic development, the share of the population below the poverty

line should not exceed 10%. By 2020, this indicator in Georgia was twice higher than the critical limit and was 21.3%. We also presented two measures of people living below the international poverty line - minimal, when the absolute poverty line is taken as less than \$2.15 per day (2017 PPP) and when taken as less than \$6.85 per day (2017 PPP). Accordingly, we concluded that by 2020, 5.8% of the population of Georgia, i.e. more than 200 thousand people, received less than 2.15 dollars a day (less than 175 GEL per month), and more than half of the population (58.3%), i.e. more than 2 million The person had an income of less than 500 GEL per month. It is obvious that, despite the fact that the country is among the countries with higher than average incomes, the main goal of the country - ensuring a high level and quality of life of the population, is not provided even at the minimum level. The above decolorizes the positive indicators of the sustainable and safe development of the economy and once again confirms the higher than acceptable level of the shadow economy.

Share of public debt in GDP (%). The share of public debt in GDP (threshold figure 60%). According to the latest data, this indicator reached 62.6% in 2020 in Georgia, which poses a threat to the safe and sustainable development of the economy. In addition, one of the important issues when considering the problems related to the state debts is the purpose of the debts and their structure.

Crime rate per 1,000 people (according to registered crimes). During the entire analysis period, he was positive, which is also confirmed by his daily life. In terms of crime, Georgia is recognized as one of the safest countries. At the same time, we should take into account that sometimes crimes are not registered, for subjective or objective reasons, it is difficult to detect crimes related to corruption, money laundering, tax evasion, and in general, the shadow economy.

Depopulation level. Unfortunately, in the recent period, the mentioned indicator has changed for the worse and is fixed at a negative mark from the economic point of view.

Conclusion. Thus, the analysis of the indicators of the sustainable development of the economy selected by us indicates a positive trajectory in this direction, although the main goal - ensuring a high level and quality of life of the population is still unattainable. Indicators of long-term growth of real GDP, budget deficit, share of tax revenues in GDP, volume of allocations to science and education, export of goods, poverty, public debt are still at the critical limit and are negative. The parameters of a number of them indirectly (and once again) confirm the high scale of the shadow economy. In addition, the improvement of the individual indicator of economic security also indicates the reduction of the scale of the shadow sector of the economy. For example, one of the reasons for the increase in the share of tax revenues in GDP can be the reduction of the shadow economy, caused by the prevention and reduction of tax evasion. In general, the shadow economic reduction, bringing it within the limits of the observable economy, depends on many factors, requires a complex approach and is an interdependent process of reforming different sectors (spheres). For example, bringing the activities of tutors into the formal sector is related to reforms in the field of education, organization of general education, professional and higher education systems in accordance with modern standards, as well as the development of small and medium-sized businesses and the economy in general.

As it is known, two main directions of solving the problem of shadow economy are recognized: liberal (economic), which implies the measures of legalization of the shadow economy and at the same time focusing on economic methods, and administrative, which is based on the tightening of the law and the use of predominantly administrative influence methods. The use of these methods separately can be counterproductive, and their optimal combination will undoubtedly be effective. In our opinion, the focus should be on: first, in those areas where the scale of the shadow sector is high, on establishing and implementing mainly economic measures to identify and reduce its causes; Second, on increasing the efficiency of the state apparatus in the fight against corruption. Development of more effective measures to control the legality of

income, its sources, received property in this area; and thirdly, on further increasing the efficiency of the tax system. In particular, on further optimization of taxes, ensuring its simplicity and stability. It should be noted that Georgia has one of the most advanced approaches to tax stability. Introducing a new tax or increasing the rate of an existing one is possible only through a referendum, which cannot be said about the simplicity of taxes and the optimality of the rate. Economic amnesty is one of the facilitating conditions for the transition of a certain part of the shadow economy to the legal sector. However, it should be noted that such an amnesty leaves a feeling of injustice towards law-abiding and decent tax payers. Therefore, the formation of the legal environment should take place on the basis of cooperation and agreement between state structures, political parties, non-governmental sector and business.

Finally, we note that a new wave of reforms, including reforms aimed at reducing the shadow economy, is an objective necessity in Georgia. In addition, methods and tools for reducing the shadow economy are known. The problem is how systematically and effectively they will be used.

References:

1. Papava V. The problem of deglobalization and the main challenges of national economic security in the conditions of renewed globalization. Collection of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU, XV. Pp. 28-55.
2. Concept of national security of Georgia. <https://nsc.gov.ge/ka/>
3. National Statistics Office of Georgia. Statistical Yearbook of Georgia 2020. Tbilisi, 2020.
4. National Statistics Office of Georgia. National reports of Georgia 2011. Statistical collection. Tbilisi, 2013.
5. National Statistics Office of Georgia. National reports of Georgia 2019. Statistical collection. Tbilisi, 2021.
6. National Statistics Office of Georgia National reports of Georgia 2020. Statistical collection. Tbilisi, 2023.
7. Concept of economic security of Georgia. V. Melkadze house SC Institute of Socio-Economic and Regional Problems. Tbilisi, 2003.
8. Tsimintia K. Microeconomic security in the system of economic security. Tbilisi, 2018.
9. Chitanava N. Challenges and strategy of Georgian economy. "Iverion", Tbilisi, 2018.
10. Medina Leandro. Schneider Friedrich. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF Working Paper. 2018.
11. Schneider Friedrich. Buehn Andreas. Estimating the Size of the Shadow Economy: Methods, Problems and Open Questions. Discussion Paper No. 9820. March 2016.

"Veto Konsaltinq" MMC-in timsalında əmlakın qiymətləndirilməsinin perspektivləri

Nərmin Malik qızı Məlikova

Bakı Biznes Universitetinin 1-ci kurs magistrantı, Biznesin təşkili və idarə edilməsi (marketing sahəsində)

Xülasə

Mövzunun aktuallığı: Əmlak qiymətləndirilməsi, daşınmaz əmlakın bazar dəyərinin müəyyən olunması prosesidir və onun cari vəziyyəti bir neçə səbəbdən vacibdir: sığorta, kredit təminatı, ipoteka qanunları, hüquqi məsələlər, alqı-satqı və investisiya qərarları. Bu proseslər iqtisadi sabillik və bazar şəffaflığının təmin olunmasında əhəmiyyətli dərəcədə rol oynayır.

Tədqiqatın məqsədi: Elmi işin məqsədi "Veto Konsaltinq" MMC-in timsalında əmlakın qiymətləndirilməsinin perspektivlərini öyrənməkdir.

İstifadə olunan tədqiqat metodları: Elmi tədqiqatlarda əmlakın qiymətləndirilməsi prosesində istifadə olunan tədqiqat metodları müxtəlif yanaşmalara və meyarlara əsaslanır. Müqayisəli metod, xərclər metodu, kapitalizasiya metodu və DCF metodları ən çox üstünlük veriləndir.

Tədqiqatın informativ strukturu: Məqalə tədqiqatının əsas müddəaları Dövlət Statistika Komitəsinin rəsmi məlumatları, Əmlak Məsələləri Dövlət Komitəsinin hesabatları, Dünya Bankı, BMT və digər beynəlxalq təşkilatların hesabatları, Akademik tədqiqatlar və elmi məqalələrə əsaslanır.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki məsələləri: Tədqiqat zamanı əmlak qiymətləndirilməsi mövzusunda tədqiqatın elmi yeniliyi yeni qiymətləndirmə metodologiyalarının tərəqqisi, süni intellekt və data analitikası tətbiqləri, ümumi bazar analizi və ekoloji amillərin qiymətə təsiri kimi nöqtəyi-nəzərləri əhatə edir. Praktiki məsələlər isə əmlak bazarının təhlili və mənfəət fürsətlərinin müəyyənəşdirilməsi, normativ və hüquqi çərçivənin analizi, praktiki qiymətləndirmə metodlarının tətbiqi və professional tərəqqi üçün təlim proqramlarının hazırlanmasını əhatə edir. Bu tədqiqatlar nəzəri və praktiki məlumatların inkişaf etdirilməsinə, həmçinin əmlak bazarında daha düzgün və əlverişli qiymətləndirmələrin aparılmasına töhfə verəcəkdir.

Nəticələrin və tətbiq sahələrinin praktiki əhəmiyyəti: Tədqiqatın elmi dəyəri və praktiki əhəmiyyəti verilmiş əmlak qiymətləndirmə metodlarının inkişaf etdirilməsi və əmlak bazarının analizi ilə ədalətli bazar dəyərinin təyin edilməsini təmin edir. Bu, əmlak alqı-satqısı, ipoteka kreditləri, dövlət rüsumu, sığorta və şəhərsalma kimi sahələrdə əlverişli qərarların qəbuluna və şəffaflığa yardım edir.

Açar sözlər: əmlak, qiymətləndirmə, bazar analizi, alqı-satqı, ipoteka kreditləri.

Summary

Relevance of the topic: A property appraisal is the process of determining the market value of real estate, and its current status is important for several reasons: insurance, credit protection, mortgage laws, legal issues, buying and selling and investment decisions. These processes play a significant role in ensuring economic stability and market transparency.

The purpose of the research: The purpose of the scientific work is to study the perspectives of property evaluation in the example of "Veto Consulting" LLC.

Research methods used: The research methods used in the property valuation process in scientific studies are based on different approaches and criteria. The comparative method, cost method, capitalization method and DCF methods are most preferred.

Informative structure of the research: The main provisions of the article research are based on official data of the State Statistics Committee, reports of the State Committee on Property Issues, reports of the World Bank, the UN and other international organizations, academic studies and scientific articles.

Scientific novelty and practical issues of the research: The research innovation in property valuation during the study includes perspectives such as the advancement of new valuation methodologies, applications of artificial intelligence and data analytics, general market analysis and the impact of environmental factors on price. Practical issues include analysis of the property market and identification of profit opportunities, analysis of the regulatory and legal framework, application of practical assessment methods and development of training programs for professional development. These studies will contribute to the development of theoretical and practical information, as well as to more accurate and favorable assessments in the property market.

Practical importance of the results and areas of application: The scientific value and practical importance of the research provides the development of the given property valuation methods and the determination of the fair market value by analyzing the property market. It helps in making favorable decisions and transparency in areas such as property purchase and sale, mortgage loans, government duty, insurance and urban planning.

Keywords: Property, appraisal, market analysis, purchase, sale, mortgage credits.

Резюме

Актуальность темы: Оценка недвижимости – это процесс определения рыночной стоимости недвижимости, и ее текущий статус важен по нескольким причинам: страхование, защита кредитов, ипотечное законодательство, юридические вопросы, покупка и продажа и инвестиционные решения. Эти процессы играют значительную роль в обеспечении экономической стабильности и прозрачности рынка.

Цель исследования: Целью научной работы является изучение перспектив оценки имущества на примере ООО «Вето Консалтинг».

Использованные методы исследования: Методы исследования, используемые в процессе оценки имущества в научных исследованиях, основаны на различных подходах и критериях. Наиболее предпочтительными являются сравнительный метод, метод затрат, метод капитализации и метод DCF.

Информационная структура исследования: Основные положения статьи исследования основаны на официальных данных Госкомстата, отчетах Госкомимущества, отчетах Всемирного банка, ООН и других международных организаций, академических исследованиях и научных исследованиях. статьи.

Научная новизна и практические вопросы исследования: Инновации в исследованиях в области оценки недвижимости во время исследования включают такие перспективы, как продвижение новых методологий оценки, применение искусственного интеллекта и анализа данных, общий анализ рынка и влияние факторов окружающей среды на цену. Практические вопросы включают анализ рынка недвижимости и выявление возможностей получения прибыли, анализ нормативно-правовой базы, применение практических методов оценки и разработку программ обучения для повышения квалификации. Эти исследования будут способствовать получению теоретической и практической информации, а также более точным и благоприятным оценкам на рынке недвижимости.

Практическая значимость результатов и области применения: Научная ценность и практическая значимость исследования обеспечивают разработку приведенных методов оценки имущества и определение его справедливой рыночной стоимости на основе анализа рынка недвижимости. Это помогает принимать благоприятные решения и обеспечивает прозрачность в таких областях, как покупка и продажа недвижимости, ипотечное кредитование, государственная пошлина, страхование и городское планирование.

Ключевые слова: недвижимость, оценка, анализ рынка, покупка, продажа, ипотека кредиты.

Giriş

Mövzunun aktuallığı: Ölkəmizdə aktiv inkişaf edən fəaliyyət sektorlarından biri də, bazar iqtisadiyyatında özünün aktuallığı və yüksək vacibliyi ilə fərqlənən qiymətləndirmə sahəsidir. Əmlak sahəsi iqtisadiyyatın vacib hissələrindən biridir. Qiymətləndirmə prosesləri düzgün olarsa, bazarda daha sabit və ədalətli mühit yarada bilər, bu da ümumi iqtisadi tərəqqini dəstəkləyir. Əmlak qiymətləri düzgün təyin edildikdə, investorlar daha əmin qərarlar verə bilərlər. Bu, investisiya risklərini aşağı salmağa və sərmayənin daha əlverişli istifadəsinə şərait yaradır. Investisiya qərarlarının düzgün alınması üçün əmlak qiymətləndirilməsinin dəqiq olması önəmlidir.

Banklar və maliyyə idarələrinin əmlakın qiymətləndirilməsindən istifadə edərək kredit verirlər. Əmlakın dəqiq qiymətləndirilməsi kredit risklərini aşağı salmağa kömək edir və maliyyə sektorunun stabilliyini təmin edir. Əmlak qiymətləndirməsi hüquqi və vergi məsələlərində də əhəmiyyətli oynayır. Düzgün qiymətləndirmə vergi gəlirlərini çoxaldır və hüquqi mübahisələrin qarşısını saxlayır. Yeni texnologiyalar (məsələn, süni intellekt, big data, və s.) əmlak qiymətləndirmə proseslərini daha dəqiq və əlverişli vəziyyətə gətirir. Bu da sektorda yeniliklərə gətirib çıxarır və daha düzgün nəticələr əldə etməyə imkan verir.

İnsanlar üçün əmlak bütün həyatlarının vacib bir hissəsidir. Onların əmlaklarının dəqiq qiymətləndirilməsi onların maliyyə vəziyyətinə və həyat şəraitinə təsir göstərir. Əmlakın sosial vacibliyi də qiymətləndirmənin aktuallığını artırır. Yuxarıda göstərilənlər seçilmiş mövzunun aktuallığını müəyyənləşdirir.

Situasiyanın qoyuluşu və həll edilməsi yolları: Azərbaycanda əmlak qiymətləndirilməsi sektorunda hazırda olan problemlərin həlli və inkişaf perspektivləri üçün bir neçə vacib istiqamət təyin edilib. Problemlər arasında bazarda məlumatın çatışmazlığı, hüquqi çərçivənin nöqsanları, təcrübəli kadrların çatışmazlığı, texnoloji infrastrukturun zəifliyi və gəlir cəlbediciliyinin aşağı səviyyə də olması mövcuddur. Bu problemlərin həlli yolları əmlak bazarının düzgün məlumat bazasının təşkil olunması və yenilənməsi, qanunvericiliyin inkişaf etdirilməsi, ixtisaslaşdırılmış təlim və təhsil proqramlarının həyata keçirilməsi, yeni texnologiyaların istifadəsi və gəlir mühitinin inkişaf etdirilməsi kimi tədbirlərdən ibarətdir. Azərbaycanda da əmlak qiymətləndirilməsi sahəsində bir neçə dosent və fəlsəfə doktoru olan tanınmış şəxslər var. Məsələn, iqtisad elmləri üzrə fəlsəfə doktoru Əhəd Əhmədov, dosent Rəna Qasımova, Asif Məmmədov, Nərgiz Əhmədova, ölkələr üzrə Robert J. Shiller, David C. Ling, George Schmutz və digərləri bu sahədə fəaliyyət göstərir.

Elmi işin tədqiqinin məqsəd və vəzifələri: Dissertasiya işinin məqsədi "Veto Konsaltinq" MMC-in timsalında əmlakın qiymətləndirilməsinin perspektivlərini öyrənməkdir.

Bu məqsədə nail olmaq üçün tədqiqat işində aşağıdakı mühüm vəzifələr qarşıya qoyulmuşdur:

-Əmlak bazarının, qanunvericilik və nizamlaşdırma mexanizmlərinin cari vəziyyətinin və problemləri təyin etmək;

-Dünyanın müxtəlif ölkələrində həyata keçirilən qiymətləndirmə metodlarının öyrənmək və müqayisəli təhlil etmək;

-Azərbaycanda fəaliyyət göstərən əmlak qiymətləndirmə şirkətlərinin əsas istiqamətlərini göstərmək;

-Qiymətləndirmə edilən əmlakların təhlili işini həyata keçirmək;

-Əmlak qiymətləndirməsinin sosial nöqtəyi-nəzərlərinin və milli iqtisadiyyata təsirini analiz etmək;

Elmi işin obyektı və predmeti: Bu elmi işin predmeti Azərbaycanda, "Veto Konsaltinq" MMC-in təmsalında əmlak qiymətləndirilməsinin iqtisadi bazara təsirinin tədqiqidir.

Tədqiqat obyektı: Azərbaycan Respublikasında fəaliyyət göstərən qiymətləndirmə şirkətləridir.

Tədqiqatın metodları: Elmi işin tədqiqatında, Azərbaycanda əmlak qiymətləndirilməsinin perspektivlərini analiz etmək üçün iqtisadi nəzəriyyənin ən yaxşı elmi yanaşmaları həyata keçirilir. Tədqiqat, mülkiyyət bazarının cari vəziyyətini və tərəqqi imkanlarını öyrənməyə yönəlmişdir. Bu prosesdə qiymətləndirmə üsullarının səmərəliliyini və düzgünlüyünü təmin edən sistemətik yanaşma tətbiq edilir.

Əmlak bazarının analizində situasiya yanaşması istifadə edilir ki, bu da əmlak qiymətlərinin mübadilə meyillərini, iqtisadi və sosial amillərin əmlak bazarına təsirini, habelə bazarın inkişafına əngəl olan problemləri müəyyənləşdirməyə şərait yaradır. Bu yanaşma, həmçinin, beynəlxalq yoxlamaları nəzərə alaraq Azərbaycanda əmlak qiymətləndirilməsi sektorunda mütərəqqi yolların və texnologiyaların tətbiqini analiz etməyə yardım edir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. Əmlakın qiymətləndirilməsinin aktual məsələləri. Bakı "Mütərcim" 1997

2. Əmlakın qiymətləndirilməsinin nəzəri əsasları və predmeti - UNEC
http://unec.edu.az/application/uploads/2015/07/qiymet_umumi.pdf

İngilis dilində

1. Evolution of Property Valuation

Methodologies: <https://medium.com/@tevinmore14/the-evolution-of-property-valuation-methodologies-from-appraisals-to-big-data-288050c3cc98>

CONSEQUENCES NEGATIVES DE LA DESTRUCTION DE L'ENVIRONNEMENT SUR LES ACTIVITES AGRICOLES ET DE L'ECONOMIE, SOCIETE A MADAGASCAR, CAS DE CHANGEMENT CLIMATIQUE

TSILAVIRINA Marcellin

Enseignant-Chercheur (Unité de Formation et de la Recherche en Sciences Sociales (UFRSS),
District Mandritsara, Région Sofia, Université de Mahajanga

RAZAFINDRAVONONA Jean

Professeur Titulaire (Equipe d' Accueil Sciences Economiques (EAD 2), Ecole Doctorale
Sciences Humaines et Sociales, Université d' Antananarivo

RESUME

Particulièrement au niveau de la filière rizicole, selon l'état de lieu, Madagascar parmi des pays a vocation agricole surtout riziculture. En tant qu'activité dominatrice, cœur de la vie de la société et économie malagasy, des politiques sont menées pour maîtriser la production (augmentation de productivité) et le marché (prix) en vue d'améliorer le mode de vie et niveau de vie de la population malagasy d'où l'évolution historique des modes de régulation : de l'Etat au marché. Le débat autour de l'environnement face aux activités agricoles en particulier rizicole à Madagascar est fondé déjà en 1960 jusqu'à nos jours pour protéger ces deux volets. La stabilité de la nature est le garant de la stabilité des activités agricoles surtout la riziculture par contre la dégradation de l'environnement provoque directement des impacts négatifs sur la société à cause des instabilités des activités agricoles qui assurent la production des biens et services alimentaires.

Mots-clés : Madagascar, évaluation socioéconomique, politique et environnementale, activités économiques rizicoles.

ABSTRACT

Particularly in the rice sector, depending on the situation, Madagascar is among countries with an agricultural vocation, especially rice cultivation. As a dominant activity, the heart of the life of society and the Malagasy economy, policies are carried out to control production (increase in productivity) and the market (prices) with a view to improving the lifestyle and standard of living. of the Malagasy population hence the historical evolution of modes of regulation: from the State to the market. The debate around the environment in relation to agricultural activities, particularly rice farming, in Madagascar was founded in 1960 to the present day to protect these two aspects. The stability of nature is the guarantor of the stability of agricultural activities; especially rice growing, on the other hand, environmental degradation directly causes negative impacts on society because of the instabilities of agricultural activities which ensure the production of food goods and services.

Keywords: Madagascar, socio-economic, political and environmental assessment, rice economic activities.

INTRODUCTION

Madagascar, île de 587 000 Km² pour une population supérieure à 17 millions d'habitants, est d'une grande diversité géographique et d'une grande richesse humaine. Elle dispose de ressources importantes et possède une des biodiversités les plus variées de la planète : 90% de la faune et de flore sont uniques au monde. Madagascar, au-delà de changement de politique, n'a jamais réellement sorti en longue période des « trappes à pauvreté » et d'un modèle hérité de la colonisation. Le pays est, dans le classement du PNUD, 150ème sur 177 pays pour l'IDH. Le PIB par habitant a baissé de 38,6% entre 1960 et 1995 et la consommation privée a chuté de près de 50%. Le revenu par tête, de 353 dollars entre 1970, est tombé à 199 dollars en 1995 (en dollars constants par rapport à 1987). Il s'élevait, en dollars courants, à 290 en 2004 et à 740 en parité de pouvoir d'achat. On estime que 70% de la population se situe en deçà du seuil de pauvreté. Le taux d'exportations et les taux de pression fiscale ont été respectivement de l'ordre de très faible, autour de 10 – 15%. Le taux d'investissement est demeuré très faible, autour de 15%¹. Le secteur agricole est le pilier de l'économie malgache : il représente 30% en PIB (2009). Il génère 30 à 40% des exportations et emplois de 80% des familles malgaches, sur quelque 2,5 millions de petites exploitations. Ses trois sous-secteurs agriculture, élevage et pêche constituent la clé d'une réduction de la pauvreté et de l'amélioration de la sécurité alimentaire. En effet, ils font vivre 75% de la population du pays, représentent 86% des emplois et 60% de l'emploi des jeunes. Doté d'une abondance de ressources naturelles, Madagascar jouit d'un potentiel exceptionnel de développement agricole. La production du riz est la principale activité économique offrant un moyen d'existence de quelque 10 millions d'habitants, soit 86% des ménages².

METHODE ET MATERIELS

A propos de l'organisation générale de la recherche, la réalisation de cet article est basée sur trois approches méthodologiques :

- les revues de la littérature : nous avons rassemblé, analysé et organisé plusieurs ouvrages généraux, des articles ou des contenus scientifiques pour nous permettre d'avancer une vision globale des pensées scientifiques dans ce domaine secteur primaire, en particulier secteur agricole, plus précisément les activités rizicoles. Nous avons proposé des mises au point des études réalisées;
- les travaux de documentation se font à partir de différentes sources : des bibliothèques, des librairies, des centres de recherche, des laboratoires, des sites internet et des organismes décentralisés et déconcentrés ; les approches et la méthodologie d'élaboration de notre ouvrage;
- les réalisations des enquêtes se font pendant nos travaux de recherche auprès des établissements publics et privés et des personnes morales et physiques concernés et des descentes sur terrain pour réaliser des interviews et des visites de lieux de collecter les informations sur terrain pour comprendre vraiment les réalités, les contextes et surtout pour prouver et de justifier la faisabilité des théories scientifiques que nous avons avancé.

Nous avons utilisé plusieurs moyens pendant la mise en œuvre de cet article comme l'utilisation des données chiffrées et statistiques disponibles, les matériels informatiques et technologiques et des réseaux internet et les moyens des transports.

¹La stagnation de l'économie malgache : le rôle des crises et facteurs sociopolitiques en longue période, dans la Revue internationale en stratégie 200R/4(N°60), p19-32, Phillippe Hugon.

²Madagascar, Documents de pays, Experts projets et programmes, FIDA.

I. RESULTATS

1. INTERDEPENDANCE ENTRE ECOSYSTEME ET RIZICULTURE

La culture du riz dépend de 02 impératifs majeurs, la chaleur et l'eau. Dans les conditions optimales (Dobelmann, 1976), le riz exige une température moyenne de 28° à 38° Celsius et entre 9 000 à 1 000 mm d'eau, ce qui correspond à des besoins en eau de plus en plus 12 000 mètre cube par hectare pendant la durée du cycle végétatif qui dure de 130 à 200 jours. Le climat, avec une température parfois très basse et une pluviométrie souvent médiocre n'est pas favorable, et dans ces conditions marginales, la riziculture reste une remarquable réussite. Les riziculteurs ont su s'accommoder d'un milieu difficile avec des pratiques culturelles efficaces qui reposent sur une connaissance très fine du milieu. Ils reconnaissent que, pour le riz, les facteurs importants sont la température extérieure et celle de l'eau, l'alimentation en eau et la texture imperméable du sol due à la présence de l'argile. La maîtrise de l'eau est fraction des conditions topographiques et climatiques. L'organisation des fonds de la vallée montre l'utilisation des facteurs orographique et des disponibilités en eau ; les parcelles sont doucement étagées du bas de « tanety » au point plus bas et séparées par des diguettes plus ou moins élevées. L'irrégularité décevante de la pluviométrie dans son volume global et dans sa répartition demeure le principal souci des paysans ; elle doit être compensée par un réseau d'irrigation, ce qu'autorise la nature des sols des bas-fonds. Les réseaux de circulation des eaux sont très ingénieusement adaptés à une topographie de détail et aux ressources en eau et est caractérisé par un système très souple d'irrigation et de drainage. Dans le cas d'irrégularités météorologiques-pluviométrie et température, celui-ci sert de tampon. Si les pluies tardent ou sont faibles, l'eau peut être conduite dans la rizière ; s'il peut trop, l'eau peut être évacuée. La maîtrise de l'eau permet à la riziculture d'être presque indépendante des conditions du milieu.

2. IMPACTS NEGATIFS DE LA DESTRUCTION DES MILIEUX NATURELS ET DES RESSOURCES NATURELLES SUR LES ACTIVITES AGRICOLES, CAS DE LA RIZICULTURE

Les exploitants se plaignent surtout car l'année « moyenne » pour les précipitations n'existe pas. En 1982 a connu de graves inondations, les rizières les plus basses de « heniheny » ont été submergées. En 1983, il n'a pas de pluie pendant le mois de décembre ; le vallon a le moins souffert car il bénéficie des eaux de source. Dans la plaine alluviale où certains avaient déjà repiqué, les mauvaises herbe ont envahi les parcelles, le tallage a été mauvais « l'eau n'ayant pas nourrir suffisamment la plante ». D'autres exploitants ont attendu des pluies tardives de janvier pour des rizières mal alimentées en eau et la production en a été affectée. En 1990 – 1981 se caractérise par une sécheresse extrêmement forte, entraînant immédiatement une baisse des superficies, la modification des systèmes de culture, une des superficies, la modification des systèmes de culture, une forte chute des rendements (moins de 500 kg/ha en riz repiqué et moins 300 kg/ha en semis direct e de la production totale. Les paysans se trouvaient dans une très mauvaise situation financière pour aborder sa campagne suivante en 1981 – 1982. Ceci explique le changement du riz repiqué au semis direct (48,5% en 1980 – 1981, 37,5% en 1981 – 1982). Les paysans ne disposeraient pas des fonds nécessaires pour faire face aux coûts engendrés par le repiquage. En 1981 – 1982 se traduit par un renversement total de la situation climatique : excès de l'eau et inondations qui se traduisent encore, mais dans une moindre mesure, par des réductions de superficies mais aussi par des pertes de production (Chantal Blanchard-Pamard, 2014).

3. CAS DE MADAGASCAR

Les petites exploitantes de Madagascar sont de plus en plus confrontées à l'incertitude et à la vulnérabilité des conditions météorologiques qui résultent du changement climatique. Comme les cultures sont principalement pluviales, leurs rendements dépendent beaucoup de

disponibilité en eau de pluie, et elles sont sujettes à la sécheresse. La durée et l'intensité de la saison de pluies sont de plus en plus imprévisibles, et la disponibilité et l'utilisation d'équipement d'irrigation restent limitées : en 2013, seulement 60% du potentiel d'irrigation de 1,5 millions d'hectare/42% de l'ensemble des terres cultivées du pays) était équipé de système d'irrigation. La principale culture irriguée est le riz, mais alors que la hausse des températures pourrait être avantageuse du fait que les basses températures sont un frein à la croissance du riz, des périodes prolongées de températures élevées combinées ci des forts vents pourraient aussi avoir des effets dévastateurs sur les rendements du riz. De plus fortes sécheresses facilitent également la propagation des espèces invasives comme le légionnaire d'automne, qui a entraîné une perte de rendement de 47% pour le maïs à Madagascar en 2018 (Ministère fédéral de la Coopération Economique et du Développement, 2021).

A Madagascar, environ 2 millions de personnes souffrent de la faim. Entre cyclone et record sécheresse, les aléas climatiques liés au réchauffement planétaire impactent les productions agricoles et ne font qu'aggraver l'insécurité alimentaire³ qui pèse sur les familles malgaches. Le riz, au cœur de l'alimentation des populations de l'île, est cultivé par la quasi-totalité des paysans et paysannes. La consommation moyenne évaluée à 124 kg/personne, classe le pays parmi les plus gros consommateurs de riz dans le monde. La production du riz est donc vitale : elle permet de répondre aux besoins alimentaires des familles et de dégager un revenu grâce à la vente des surplus sur les marchés locaux. Dans, 80% des cas cependant, la production est menacée par des difficultés d'accès et de maîtrise de l'eau : les problèmes d'irrigation, de drainage, l'attente des premières pluies pour commencer à planter, etc. Cette mauvaise gestion de l'eau impacte directement les rendements des paysans qui doivent déjà se contenter de très petites parcelles. Avec seulement un hectare de terrain en moyenne, dont moins de la moitié est dédiée à la culture du riz, une mauvaise récolte peut avoir des conséquences dramatiques sur la sécurité alimentaire des familles (Agronomes et Vétérinaires Sans Frontières (AVSF), 2024).

DISCUSSION

Le débat autour de l'environnement face aux activités agricoles en particulier rizicole à Madagascar est fondé déjà en 1960 jusqu'à nos jours pour protéger ces deux volets. L'intégration de la biodiversité dans le secteur agricole à Madagascar a été mise en place. Les points de vue socioéconomiques et politiques et environnement : économiste et écologie sont abordés. **La nature à tout faire, les physiocrates et les mercantilistes, les classiques, Karl Marx**

³ **Insécurité alimentaire** : Une personne est en situation d'insécurité alimentaire lorsqu'elle n'a pas un accès régulier à suffisamment d'aliments sains et nutritifs pour une croissance et un développement normaux

et une vie active et saine. Cela peut être dû à l'indisponibilité de nourriture et/ou au manque de ressources pour se procurer de la nourriture. L'insécurité alimentaire peut être ressentie à différents niveaux de gravité. La FAO mesure l'insécurité alimentaire à l'aide de l'échelle de mesure de l'insécurité alimentaire vécue (FIES - Food Insecurity Experience Scale). La FAO utilise de multiples indicateurs pour suivre les divers aspects de ces questions complexes.

Deux de ces indicateurs, la prévalence de la sous-alimentation (PoU, son sigle en anglais) et la prévalence de l'insécurité alimentaire modérée ou grave dans la population, calculée sur la base de l'échelle de mesure de l'insécurité alimentaire vécue ([FIES - Food Insecurity Experience Scale](#)), sont utilisés pour suivre les progrès vers la réalisation de l'ODD2 dans le monde. La prévalence de la sous-alimentation et la prévalence de l'insécurité alimentaire basée sur l'échelle FIES donnent des perspectives différentes et utilisent des méthodologies et des sources de données très variées. Entre 691 millions et 783 millions de personnes ont souffert de la faim en 2022.

ont défendu ce point de vue. Nature réhabilité ? Les économistes néoclassiques imposent une vision marchande de la nature. Léon Walras parle l'utilité, la rareté et la consommation sur ce sujet. La mise en cause du rôle du marché, les externalités, la théorie du bien-être et des biens publics sont avancés sur ce point. R. Coasse propose le marché des droits à polluer. Naturellement, les activités économiques agricoles et l'environnement ont des fortes dépendances.

Nous avons prouvé durant les études et travaux de recherche que nous avons réalisée ; le déclin des milieux naturels et des ressources naturelles touche directement le niveau de production agricole. Actuellement, le changement climatique tel que la variation des températures irrégulières et le taux de pluviométrie provoque la raréfaction des pluies qui entraîne l'insuffisance de la quantité de l'eau nécessaire à la riziculture. D'où, cette dernière crée directement la diminution de la productivité des surfaces agricoles utilisées, en parallèle le rendement des producteurs paysans. Au niveau de la société, ce phénomène de la réduction de la production rizicole aggrave l'insécurité alimentaire. Ce phénomène déstabilise n'importe quels domaines dans une société comme politique, social, culture, surtout économique. Donc, il est très intéressant de comprendre cette situation scientifiquement, c'est-à-dire l'interdépendance entre la nature et la société voir l'économie.

CONCLUSION

Même si Madagascar est doté d'un capital naturel de grande importance (entre autres, 10 millions d'hectare de terres arables ne sont pas encore exploitées), les problèmes de dégradation des ressources naturelles (terres, forêts, eaux, etc.) se manifestent dans les paysages ruraux du pays avec une ampleur qui compromet son développement à long terme. Les signes les plus apparents de la dégradation des milieux naturels sont la déforestation (notamment dans la partie orientale de l'île) et la dégradation de couvert végétal, l'érosion des sols et la perte de leur fertilité. La forêt couvre à Madagascar une superficie de 12 553 000 ha, soit 22% du territoire national. Avec taux moyen de déforestation de 57 000 ha/an sur la période de 2000 à 2011, le pays a perdu une superficie cumulée environ 684 000 ha ces douze dernières années (CIRAD, 2016).

Nous avons l'intérêt de concilier entre ces deux domaines en pratiquant « le développement durable » de réaliser c'est ce que nous appelons « l'exploitation conventionnelle », c'est une valorisation de la nature avec respect, c'est-à-dire d'éviter l'exploitation sauvage à partir de la préservation, de la protection et surtout la conservation des milieux naturels et des ressources naturelles comme les écosystèmes, les biodiversités, etc. La stabilité de la nature est le garant de la stabilité des activités agricoles surtout la riziculture par contre la dégradation de l'environnement provoque directement des impacts négatifs sur la société à cause des instabilités des activités agricoles qui assurent la production des biens et services alimentaires.

BIBLIOGRAPHIE

AGENCE JAPONAISE DE COOPERATION INTERNATIONALE (JICA), (Avril 2020). République de Madagascar « Etude sur le potentiel pour une meilleure production et distribution de la filière riz », Rapport Final.

AGRONOMIES ET VETERINAIRES SANS FRONTIERES (AVSF), (2024). La riziculture, pilier de la sécurité alimentaire.

ANDRIAMBOAVONJISOA Nantenaina Harivony Noelison, (19 Avril 2016). Développement du secteur rizicole à Madagascar.

BLANCHARD Chantal-PAMARD, (2014). Riz, risques et incertitudes : d'une maîtrise de la dépendance, l'exemple des riziculteurs des Hautes Terres malgaches.

- BOUTILLIER Sophie, (2003). Les économistes et l'écologie, dans l'innovation (n°18), Pages 139 à 165.
- FAO, MINISTERE DE L'AGRICULTURE ET DE L'ELEVAGE, MINISTERE DE L'ENVIRONNEMENT ET DU DEVELOPPEMENT DURABLE, (16 Janvier 2023). Projet portant sur l'intégration de la biodiversité dans les secteurs agricoles visant à catalyser l'élaboration des politiques intégrées pour lutter contre les moteurs de la perte en biodiversité, et à la restaurer.
- FIDA, (2014). Plateforme de la gestion des risques agricoles à l'environnement.
- MINISTERE DE L'ENVIRONNEMENT ET DES FORETS, (2010). 4ème rapport national de la conservation sur la diversité biologique.
- MINISTERE FEDERAL DE LA COOPERATION ECONOMIQUE ET DU DEVELOPPEMENT, (2021). Profil de risque climatique : Madagascar.
- [MIRANA Ihariliva](#), (14 Février 2022). Filière rizicole - La chaîne de valeurs Riz encore fragile, Express de Madagascar.
- OCDE, (2024). Politiques meilleurs pour une vie meilleure, l'agriculture et l'environnement.
- PAM, (Mai 2019). La filière riz à Madagascar face à la fortification, Antananarivo Madagascar.
- PHILIPPE Hugon, (2004 – 2005). La stagnation de l'économie malgache : le rôle des crises et des facteurs sociopolitiques en longue période, dans la Revue internationale et stratégique, (N°60), Pages 19 à 32.
- PIERRE Le Pesant de Boisguilbert, (1646). L'économie politique moderne, auteur de « Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des grains, 1707.
- PIERRE Le Pesant de Boisguilbert, (1707). Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des grains.
- PIERRE Le Pesant de Boisguilbert, (1707). Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des grains.
- RABEARISOA Sandra, (16/06/2022). Filière rizicole au cœur d'une conférence nationale sur l'autosuffisance alimentaire, le riz est la nourriture de base des Malgaches, AA Madagascar.
- RABEMANANJARA Vololonirina Alisambatra, (23 Décembre 2014). Trajectoire des exploitations agricoles familiales : innovation technique et impact des politiques publiques.
- RAKOTONDRAINIBE Mamy, (29 Mars 2016). L'autosuffisance alimentaire : quelle solution pour Madagascar ? Collectif pour la Défense des Terres Malgaches-TANY.
- RANDRIANARISOA Tsiory, (2024). Le défi de l'autosuffisance alimentaire à Madagascar, REFESIMANDIDY.
- ROBERT Badouin, (1925 – 2014). Revue de l'économie méridionale.

UN ESSAI D'ANALYSE ECONOMETRIQUE DES IMPACTS DE L'APPLICATION DE LA MESURE DE SAUVEGARDE SUR LES IMPORTATIONS DE DETERGENTS EN POUDRE A MADAGASCAR

Marie Francia ANDRIANARISON

Chercheuse, Université d' Antananarivo, Commissaire du Commerce et de la Concurrence,
Chef de Service du Dumping et de la Subvention auprès de l' Autorité Nationale chargée des
Mesures Correctives Commerciales de Madagascar

Jean RAZAFINDRAVONONA

Professeur Titulaire, Responsable de l' Equipe d' Accueil Doctoral Sciences Economiques
(EAD 2), Université d' Antananarivo

RESUME

Cet article analyse les impacts de la mesure de sauvegarde imposée sur les détergents en poudre sur les importations depuis 2019. Dans le concret, il est question de vérifier si la variation du volume des importations peut être expliquée par le taux de la taxe DAD appliquée à titre de mesure de sauvegarde. La démarche méthodologique adoptée est l'estimation par la méthode des moindres carrés ordinaires (MCO). Les données collectées montrent que sur le plan empirique, le volume des importations de ce produit s'est accru de manière significative et soutenue jusqu'en 2018. Pourtant, celui-ci a diminué depuis 2019, l'année de début d'imposition de la mesure de sauvegarde.

Les résultats de la régression ont établi l'existence d'une corrélation négative entre la variation du volume des importations et la taxe DAD. Ainsi, la variation du volume des importations, DVIMP, diminue au fur de l'augmentation du taux de la taxe DAD. L'étape consacrée à la validation a permis d'attester la qualité de l'ajustement et a affirmé la significativité des paramètres.

Mots clés : mesure de sauvegarde, variation du volume des importations, taxe DAD, méthode des moindres carrés ordinaires, régression

ABSTRACT

This article analyzes the impacts of the safeguard measure imposed on powder detergents on imports since 2019. In concrete terms, it is a question of verifying whether the variation in the volume of imports can be explained by the rate of the DAD tax applied to as a safeguard measure. The methodological approach adopted is estimation using the ordinary least squares (OLS) method. The data collected shows that on an empirical view, the volume of imports of this product increased significantly and sustainably until 2018. However, it has decreased since 2019, the year of the start of application of the safeguard measure.

The regression results established the existence of a negative correlation between the variation in the volume of imports and the DAD tax. Thus, the variation in the volume of imports, DVIMP,

decreases as the DAD tax rate increases. The stage devoted to validation made it possible to certify the quality of the adjustment and affirmed the significance of the parameters.

Keywords: safeguard measure, variation in import volume, DAD tax, ordinary least squares method, regression

INTRODUCTION

La présente étude a pour objet de vérifier l'éventuelle relation qui peut exister entre le volume des importations de détergents en poudre et le droit additionnel (taxe DAD) à titre de mesure de sauvegarde appliquée sur le produit depuis juin 2019. Effectivement, cette mesure a été mise en place à la requête de la branche de production nationale de produit similaire afin de corriger les effets préjudiciables à ses égards de l'afflux massif des importations dans le pays. Le but recherché est donc de refréner temporairement les importations pour donner à la branche de production nationale le temps de procéder à des ajustements afin de s'adapter aux nouvelles conditions de concurrence.

En tant qu'instruments de défense commerciale (IDC), la mesure sauvegarde constitue une exception au principe de libre-échange prôné par l'Organisation Mondiale du Commerce (OMC). En effet, dans le contexte de la libéralisation du commerce international, des défis s'imposent afin de se démarquer sur le marché mondial. C'est ainsi que certaines firmes sont amenées à pratiquer le dumping et des pays octroient des subventions à l'exportation. Dans de telles situations, le recours aux IDC, notamment les mesures antidumping et les mesures compensatoires ou antisubventions est tout à fait légitime pour remédier à toutes éventuelles conséquences préjudiciables de ces pratiques sur les producteurs locaux fabriquant un produit similaire. Un troisième type d'IDC est les mesures de sauvegarde visant à établir une protection temporaire à une branche de production en cas de forte hausse des importations dans un secteur. Les dispositifs prennent généralement la forme de droits à l'importation, de quotas à l'importation ou de contingents tarifaires. En ce qui concerne la mesure de sauvegarde imposée sur les détergents en poudre, objet de la présente analyse, il s'agit d'un droit additionnel ad valorem de 39% sur la valeur CAF des importations de ces produits, conventionnellement appelé « Taxe DAD ».

Cette étude s'efforcera de répondre à la problématique principale suivante : « La mesure de sauvegarde appliquée sur les détergents en poudre s'est-elle avérée être efficace en limitant les importations ? » Il s'agit de vérifier l'hypothèse suivante : « Le volume des importations varie à la hausse en absence de la taxe DAD et connaît une tendance inverse si le droit est imposé. »

Pour ce faire, la démarche méthodologique qui sera utilisée est l'estimation par la méthode des moindres carrés ordinaires (MCO). La Régression MCO est un outil économétrique permettant d'estimer les coefficients d'une régression linéaire qui décrivent les relations entre deux ou plusieurs variables quantitatives⁴. En premier lieu, cet article explicitera les concepts de base du modèle de régression linéaire simple et de l'estimateur des Moindres Carrés Ordinaires. Puis, il sera question de présenter les résultats de l'estimation des impacts de l'imposition des droits additionnels sur les importations de détergents en poudre en second lieu.

I- METHODOLOGIE : APPLICATION DE LA METHODE D'ESTIMATION PAR LES MOINDRES CARRÉS ORDINAIRES

1.1. Présentation du modèle de régression linéaire simple

Le modèle de régression linéaire est un outil statistique développé par Ragnar FRISCH (1930) permettant de modéliser la relation linéaire entre deux ou plusieurs variables. Plus précisément, le modèle de régression linéaire simple permet d'expliquer une variable endogène à l'aide d'une variable explicative. En considérant y comme étant la variable endogène, appelée

⁴ Selon si la régression linéaire est simple ou multiple.

encore la variable à régresser ou expliquée, et x la variable régresseur ou explicative, supposée exogène, l'équation du modèle de régression linéaire simple s'écrit sous la forme:

$$y_i = \beta_1 + \beta_2 x_i + \varepsilon_i \quad i = 1, \dots, N \quad (1)$$

Tels que β_1 l'ordonnée à l'origine de la droite,

β_2 la pente de la droite

ε : un aléa puisque la variable y peut ne pas être entièrement expliquée par le modèle ou pour tenir compte d'éventuels erreurs de mesures

N : le nombre d'observations ou d'individus

La relation (1,1) peut être estimée à partir des N observations. Si $\hat{\beta}_1$ et $\hat{\beta}_2$ sont les valeurs estimées des paramètres β_1 et β_2 , la droite de régression linéaire est donnée par la relation :

$$\hat{y}_i = \hat{\beta}_1 + \hat{\beta}_2 x_i \quad i = 1, \dots, N \quad (2)$$

Où, pour chaque individu :

- \hat{y}_i est la valeur estimée de y par le modèle qui est aussi appelée la valeur ajusté ou prédiction.
- $e_i = y_i - \hat{y}_i$ est le résidu d'estimation, représentant l'écart entre la valeur observée y_i et la valeur estimée \hat{y}_i donnée par la relation linéaire. C'est une approximation du terme d'erreur ε_i .

Si les observations sur toutes la population sont disponibles, la droite de régression de la population correspond à la valeur espérée de la variable aléatoire y pour une valeur fixée de x .

$$E(y_i / x_i) = \beta_1 + \beta_2 x_i$$

Il est supposé que $E(\varepsilon_i / x_i) = 0$

Mais comme les données de toute la population ne sont pratiquement jamais observables dans leur intégralité du fait de son effectif trop important, les valeurs des paramètres de la population β_1 et β_2 ne peuvent pas être connues avec exactitude. L'estimation économétrique se limite à une évaluation numérique des paramètres de la population en se basant sur les données d'un échantillon plus petit. Et les résultats d'estimation ainsi obtenus correspondent à la droite qui s'ajuste le mieux aux données et donc qui se rapproche la plus des points.

1.2. Principes et méthode d'estimation par MCO

La méthode d'estimation de base des paramètres du modèle (1) est la méthode des Moindres Carrés Ordinaires (MCO). Il s'agit d'estimer les paramètres β_1 et β_2 de façon à minimiser l'erreur de prédiction entre les valeurs réelles et les valeurs prédites ou plus concrètement à minimiser la distance au carré entre chaque point observé y_i et \hat{y}_i donné par la droite de régression (2).

1.2.1. Hypothèses du modèle de régression linéaire simple

L'étude du modèle suppose, avant tout, que les hypothèses de base suivantes soient vérifiées. Elles concernent essentiellement l'erreur ε .

Hypothèse 1 : Les aléas sont d'espérance nulle, c'est-à-dire, $E(\varepsilon_i) = 0 \quad i = 1, \dots, N$

Par conséquent, $E(y_i / x_i) = \beta_1 + \beta_2 x_i$

Hypothèse 2 : Pour étudier le modèle, deux hypothèses clés doivent être vérifiées : l'homoscédasticité et l'indépendance des termes d'erreurs. Elles signifient respectivement que les aléas doivent avoir la même variance, donc de variance constante, d'une part, et qu'ils ne sont pas autocorrélés, c'est-à-dire de covariance nulle. Ces hypothèses se traduisent en termes mathématiques comme suit :

$$\text{var}(\varepsilon_i) = E(\varepsilon_i - E(\varepsilon_i))^2 = E(\varepsilon_i)^2 = \sigma^2 \quad i = 1, \dots, N$$

$$\text{cov}(\varepsilon_i, \varepsilon_j) = E(\varepsilon_i - E(\varepsilon_i))E(\varepsilon_j - E(\varepsilon_j)) = E(\varepsilon_i \varepsilon_j) = 0, j = 1, \dots, N \quad \text{et} \quad i \neq j$$

Si les hypothèses 1 et 2 sont vérifiées, l'aléa ε est un bruit blanc.

Hypothèse 3 : La variance empirique de la variable explicative est non nulle et donc les observations x_i ne sont pas toutes identiques.

$$s_x = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2 \neq 0 \quad \text{avec} \quad \bar{x} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (x_i)$$

Et lorsque la taille de l'échantillon s'accroît, la variable explicative x_i conserve toujours une certaine variance et toute nouvelle observation apporte de l'information.

$$\lim_{N \rightarrow \infty} s_x = \lim_{N \rightarrow \infty} \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2 = \sigma_x^2 \neq 0$$

1.2.2. Propriétés des estimateurs MCO

Les hypothèses précédentes permettent aux estimateurs d'obtenir les qualités suivantes. L'objectif est de trouver des estimateurs non biaisés, efficaces et convergents des paramètres⁵. Ces trois propriétés constituent les principales qualités recherchées pour un estimateur.

Un estimateur est sans biais lorsque la moyenne de sa distribution de l'échantillonnage est égale à la valeur du paramètre de la population à estimer ou, autrement dit, si son espérance est égale à la valeur des paramètres de la population, c'est-à-dire, $E(\hat{\beta}_1) = \beta_1$ et $E(\hat{\beta}_2) = \beta_2$.

Puis, parmi les estimateurs non biaisés des paramètres, l'estimateur sans biais efficace est celui ayant la plus faible la variance. A ce propos, le Théorème de Gauss-Markov énonce que « Les estimateurs des MCO ont la plus petite variance parmi les estimateurs linéaires sans biais. On dit que ce sont des estimateurs BLUE (Best Linear Unbiased Estimator). »⁶

Enfin, un estimateur est convergent en probabilité, si, lorsqu'on accroît la taille de l'échantillon, la probabilité que les valeurs estimées des paramètres soient différentes de β_1 et β_2 est nulle. En d'autres termes, un estimateur $\hat{\beta}$ est convergent si sa distribution tend à se concentrer autour de la valeur inconnue à estimer β , à mesure que la taille d'échantillon augmente, ou mathématiquement $\lim_{N \rightarrow \infty} Var(\hat{\beta}_1) = 0$ et $\lim_{N \rightarrow \infty} Var(\hat{\beta}_2) = 0$.

1.2.3. Détermination des estimateurs MCO

Les valeurs estimées des coefficients est obtenue selon le critère des moindres carrés, consistant à minimiser la somme des carrés des aléas⁷.

$$\text{Min}_{\beta_1, \beta_2} \sum_{i=1}^N (\varepsilon_i)^2 = \text{Min}_{\beta_1, \beta_2} \sum_{i=1}^N (y_i - \beta_1 - \beta_2 x_i)^2 = \text{Min}_{\beta_1, \beta_2} S \quad (3)$$

La solution s'obtient à partir des conditions du premier ordre: $\frac{\partial S}{\partial \beta_1} = 0$ et $\frac{\partial S}{\partial \beta_2} = 0$. Par conséquent,

$$-2 \sum_{i=1}^N (y_i - \hat{\beta}_1 - \hat{\beta}_2 x_i) = -2 \sum_{i=1}^N (e_i) = 0 \quad (4)$$

$$-2 \sum_{i=1}^N (y_i - \hat{\beta}_1 - \hat{\beta}_2 x_i) x_i = -2 \sum_{i=1}^N (e_i x_i) = 0 \quad (5)$$

Finalement, la résolution des équations (4) et (5) donne les estimateurs des paramètres $\hat{\beta}_1$ et $\hat{\beta}_2$ par les MCO:

$$\hat{\beta}_1 = \bar{y} - \hat{\beta}_2 \bar{x} \text{ et } \hat{\beta}_2 = \frac{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2} \quad (6)^8$$

Une fois ces coefficients estimés, la droite de régression de l'échantillon est donnée par :

$$\hat{y}_i = \hat{\beta}_1 + \hat{\beta}_2 x_i \quad i = 1, \dots, N \quad (7)$$

II- RESULTATS DE LA REGRESSION : ESTIMATION DES IMPACTS DE LA TAXE DAD SUR LES IMPORTATIONS DE DETERGENTS EN POUVRE

Comme il a été évoqué précédemment, le présent article a pour objectif d'étudier la relation pouvant exister entre la variation du volume des importations de détergent en poudre et le droit additionnel appelée « taxe DAD » appliqué sur les importations de détergents en poudre

⁵ https://www.imo.universite-paris-saclay.fr/~pierre.pansu/web_ifips/Estimation_ch5.pdf

⁶ HAMISULTANE H., Econométrie Licence, HAL Open Science, 2002, France, page 7

⁷ La régression par la méthode MCO considère la somme des erreurs quadratiques (au carré) et non la somme des erreurs directement, puisque ces dernières peuvent prendre des valeurs négatives ou positives de telle sorte que leurs sommes peuvent correspondre à une valeur pratiquement nulle conduisant à des fausses conclusions.

⁸ HAMISULTANE H., Econométrie Licence, HAL Open Science, 2002, France, page 5 et 6

à titre de mesure de sauvegarde. Cela revient à expliquer comment les importations sont-elles influencées par ladite mesure.

2.1. Présentation des variables

La variable à expliquer, notée précédemment y , est la variation du volume des importations, tandis que la variable explicative x est le taux du droit additionnel. Ces variables seront notées respectivement DVIMP et DAD. Mathématiquement, la fonction recherchée est alors de type $DVIMP = f(DAD)$.

Le tableau ci-après fait état des volumes annuels de détergents en poudre importés par Madagascar (VIMP) et de leurs variations annuelles (DVIMP) ainsi que des taux de droit additionnel appliqué sur le produit (DAD) au cours de la période comprise entre 2013 et 2022.

Tableau n°1 : Taxe DAD appliquée et évolution du volume des importations de détergents en poudre par Madagascar

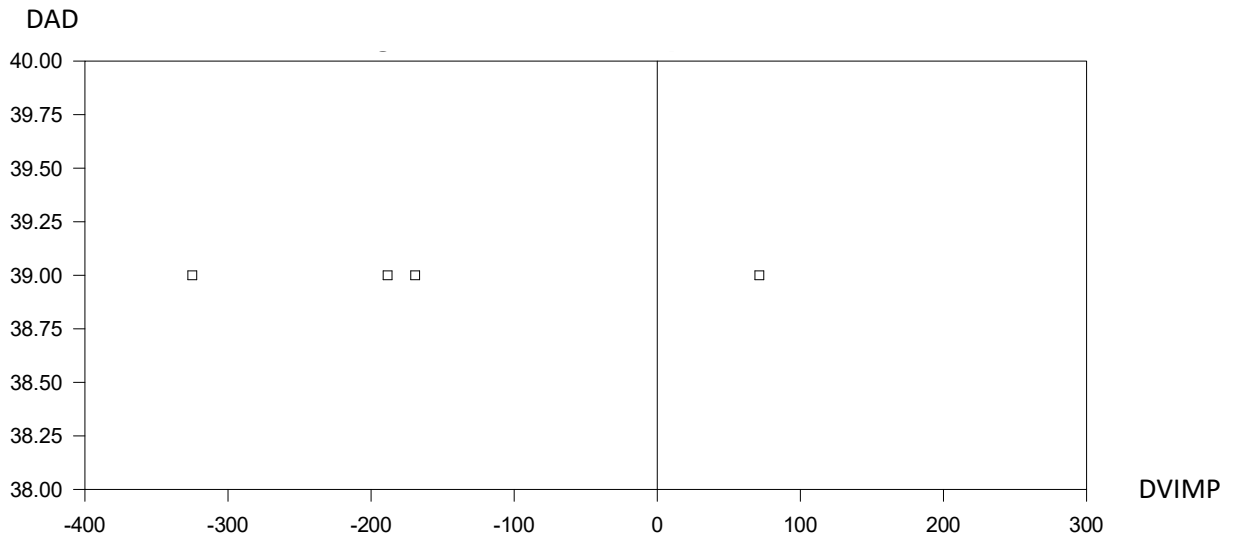
Années	DAD (en %)	VIMP (indice base 100= 2013)	DVIMP ($DVIMP_t = VIMP_t - VIMP_{t-1}$)
2 013	0%	100	-
2 014	0%	159	59
2 015	0%	175	15
2 016	0%	455	280
2 017	0%	681	227
2 018	0%	750	68
2 019	39%	425	- 325
2 020	39%	237	- 188
2 021	39%	67	- 169
2 022	39%	139	71

Source : Auteurs, 2024, établi à partir des données de la Direction Générale des Douanes (DGD) et de l'Autorité Nationale chargée des Mesures Correctives Commerciales (ANMCC)

Jusqu'en 2018, en absence de la taxe DAD, le volume des importations de détergents en poudre a connu une tendance haussière significative et soutenue. Globalement, celui-ci a augmenté de 650 points d'indice de 2013 à 2018. Il peut être constaté que depuis l'application de la mesure de sauvegarde en 2019, les volumes importés ont baissé d'année en année excepté en 2022 où une légère hausse a été enregistrée.

Afin de choisir correctement la fonction mathématique utilisée, les données sont dans un premier temps représentées à travers un nuage de points avant de procéder à l'analyse. Toutefois dans le présent cas, comme ce dernier ne s'apparente sous aucune forme particulière, on a eu recours à un diagramme croisé DVIMP- DAD.

Figure : Diagramme croisé DVIMP – DAD

Source : Auteurs, 2024, établi à partir des données de la DGD et de l'ANMCC

La position de la majorité des nuages de points dans ce diagramme laisse entendre à priori l'existence d'une corrélation négative entre la variation du volume des importations et la taxe DAD. Ainsi, chaque hausse de la taxe DAD se traduit par une baisse de la variation du volume des importations. Cela nous amène à vérifier cette relation à travers la régression linéaire simple.

2.2. Estimation du modèle de la régression linéaire simple

Le modèle de régression linéaire simple représentant la relation pouvant exister entre la variation du volume des importations ($DVIMP$) et le taux du droit additionnel (DAD) s'écrit sous la forme $DVIMP_i = \beta_1 + \beta_2 * DAD_i + \varepsilon_i$ avec $i = 1, \dots, 10$

Dans le présent cas, la constante β_1 n'a pas de signification particulière étant donné que le raisonnement est en termes de variation et non de niveau. Par conséquent, la fonction de régression est alors sous la forme : $DVIMP_i = \beta * DAD_i + \varepsilon_i$ $i = 1, \dots, 10$

Les résultats issus de l'estimation par les moindres carrés peuvent être décrits comme suit :
Linear Regression - Estimation by Least Squares/Dependent Variable DVIMP

Annual Data From 2019:01 To 2022:01/Usable Observations 4 Degrees of Freedom 3
Centered R**2 0.000000 R Bar **2 0.000000/Uncentered R**2 0.534303 T x R**2
2.137/Mean of Dependent Variable -152.8142054/Std Error of Dependent Variable
164.7369712/Standard Error of Estimate 164.7369712
Sum of Squared Residuals 81414.809039/Log Likelihood -25.51779
Durbin-Watson Statistic 0.944013

Tableau n°2 : Relation à long terme entre la variation du volume des importations ($DVIMP$) et le taux du droit additionnel (DAD)

Variable	Coeff (β)	Std Error (σ)	T-Stat	Signif
1. DAD	-3.918312959	2.112012451	-1.85525	0.16058502

Source : Auteurs, 2024, Etabli à partir du logiciel WinRATS Pro

Comme le coefficient $\beta = -3.9$ selon le résultat de la régression, la fonction de régression s'écrit finalement : $DVIMP_i = -3.9 DAD_i + \varepsilon_i$ $i = 1, \dots, 10$

Si la taxe DAD augmente de 1%, la variation des importations DVIMP diminue de 3.9%.

Par ailleurs, les résultats d'estimation ci-dessus indiquent que 53% des variations du volume des importations sont expliquées par les variations du taux de la taxe DAD

Vérification des hypothèses de régression linéaire

2.2.1. Somme des résidus

La qualité de l'ajustement d'un modèle peut être appréciée à travers des critères dont la nullité de la somme des aléas : $\sum_{i=1}^N (e_i) = 0$.

Tableau n°3 : Vérification de la somme des résidus

ANNEE	VIMP	DAD	DVIMP	FITTED= <i>DVIMP</i>	ERREUR= <i>DVIMP – DVIMP</i>
2013	100	NA	NA	NA	NA
2014	159	NA	59	NA	NA
2015	175	NA	15	NA	NA
2016	455	NA	280	NA	NA
2017	681	NA	227	NA	NA
2018	750	NA	68	NA	NA
2019	425	39	-325	-153	-172
2020	237	39	-188	-153	-36
2021	67	39	-169	-153	-16
2022	139	39	71	-153	224
				∑ erreurs	0

Source : Auteurs, 2024, établi à partir du logiciel WinRATS Pro

Ce tableau atteste que la somme des erreurs est donc nulle,

2.2.2. Test de significativité des paramètres

Le test de la significativité globale du modèle revient à tester l'hypothèse que le coefficient β soit nul. Cela correspond à :

$H_0: \beta = 0$ contre $H_1: \beta \neq 0$

- Test de Student

Le test de Student peut être utilisé pour tester la significativité des paramètres. Effectivement, comme le nombre d'observation est égal à 10, donc inférieur à 30, on ne peut pas faire recours à T Student = 1,96 pour faire de la comparaison. Il convient alors de vérifier si T Student suit la loi de Student à $(N - 1)$ degré de liberté ou en d'autre manière si la statistique T de Student calculée $|t_{cal}|$ est supérieure à la Loi de Student à $(N - 1)$ degré de liberté $T_{\alpha/2} (N - 1)$.

La statistique T de Student calculée est définie par la formule :

$$T \text{ Student calculé} = \frac{\hat{\beta}}{\hat{\sigma}_{\hat{\beta}}}$$

$$= \frac{3.9}{2.1} = 1.857$$

$$T_{\alpha/2} (N - 1) = T_{0.25} (9) = 1,0997$$

La statistique T de Student calculée est supérieure à la valeur $T_{\alpha/2} (N - 1)$ de la table de Student. De ce fait, l'hypothèse $H_0: \beta = 0$ est rejetée et le coefficient β est significatif.

- Test de Fisher

Le Test de Fisher peut également être utilisé en comparant la statistique F de Fisher calculée à la valeur observée de F à $(N - 1)$ degré de liberté sur la table de Fisher. Il est donc question de montrer si la statistique F suit la loi de Fisher à $(N - 1)$ degré de liberté. En effet,

$$\begin{aligned} \text{Statistique de Fisher calculée: } F &= (n - 1) \frac{R^2}{1 - R^2} \\ &= (10 - 1) \frac{0.5}{1 - 0.5} = 9 \end{aligned}$$

$$\text{Statistique de Fisher } F_{\alpha} (1, n - 1) = F_{0.5} (1, 9) = 5.12$$

Comme la statistique F de Fisher calculée est supérieure à la valeur tabulée $F(\alpha, n - 1)$, l'hypothèse $H_0: \beta = 0$ est rejetée. Autrement dit, la variable explicative *DAD* a réellement une influence sur la variable dépendante *DVIMP*.

Tout cela affirme la forme de la droite de régression : $y = \beta x + \varepsilon$ ou plus concrètement $DVIMP_i = \beta * DAD_i + \varepsilon_i$ tel que β est significatif.

CONCLUSION

Cet article s'est fixé comme but de décrire la relation pouvant éventuellement exister entre les importations et la mesure de sauvegarde sur les détergents en poudre s'apparentant sous la forme d'un droit additionnel sur les importations. Plus concrètement, cela revient à vérifier si la variation du volume des importations peut être expliquée à partir du taux de la taxe DAD. Afin de s'y résoudre, la démarche méthodologique adoptée est l'estimation par la méthode des moindres carrés ordinaires (MCO).

Les différentes phases de la régression peuvent se résumer par trois étapes successives : la modélisation, l'estimation et la validation. La modélisation a fait ressortir la forme de la fonction de régression où la variation du volume des importations (*DVIMP*) a été considérée comme étant la variable dépendante et le droit additionnel (*DAD*) la variable explicative. Puis, les données récoltées ont permis d'estimer les paramètres du modèle. Ainsi, les résultats de la régression ont montré l'existence d'une corrélation négative entre la variation du volume des importations et la taxe DAD. L'hypothèse de départ selon laquelle « Le volume des importations varie à la hausse en absence de la taxe DAD et connaît une tendance inverse si le droit est imposé. » est donc vérifiée. Enfin, la troisième étape consacrée à la validation a attesté la qualité de l'ajustement et a affirmé la significativité des paramètres.

L'Etat, par le biais de l'Autorité Nationale chargée des Mesures Correctives Commerciales (ANMCC) peut ainsi adopter le niveau optimum de droit additionnel à imposer à titre de mesure de sauvegarde en fonction du résultat recherché sur les importations. Toutefois, comme l'objectif final est de permettre l'ajustement de la branche de production nationale en instaurant une concurrence équitable avec les importations, l'impact sur la situation de cette dernière fera l'objet d'un autre étude.

BIBLIOGRAPHIE

- CADORET I. et al., *Econométrie appliquée : Méthodes- Applications- Corrigés*, De Boeck Université, 2009, Bruxelles, 462 pages ;
- COOK R. D., "Detection of influential observation in linear regression", *Technometrics*, 1977, Vol 19 N° 1, pp 15–18, 1977;
- CORNILLON P.-A. ET MATZNER-LØBER E., *Régression avec R.*, Springer, Paris, 2010, 242 pages ;
- DODGE Y. et ROUSSON V., *Analyse de régression appliquée*, Dunod, 2004, 288 pages ;
- DORMONT B., *Introduction à l'Econométrie*, Montchrestien, 2007, France, 520 pages ;
- GUYADER A., *Régression linéaire*, Université Rennes 2, Année 2012/2013, 143 pages ;
- HAMISULTANE H., *Econométrie Licence*, HAL Open Science, 2002, France, 41 pages ;
- LEHMANN E. L. ET CASELLA G., *Theory of point estimation*, Springer, New-York, 1998, 589 pages;
- MONTGOMERY D. C., PECK E. A., ET VINING G. G., *Introduction to linear regression Analysis*, Wiley, New-York, 2001;

Technical Sciences

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨМІР КЕНІШТЕРІНЕН АЛЫНҒАН КӨМІРДІҢ ЭЛЕМЕНТТІК ҚҰРАМЫН АНЫҚТАУДА АНАЛИТИКАЛЫҚ ӘДІСТЕРДІ ҚОЛДАНУ

Баймолда Д

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Ленник С.Г

Ядролық физика институты, Алатау қалашығы, Қазақстан

Аннотация

Бұл мақалада әлемнің дамушы елдері үшін негізгі энергия көзі болып табылатын көмірдің химиялық құрамын зерттеуде аналитикалық әдістерді қолдану жолдары туралы сөз болады. Әлем бойынша көмір өндірісі соңғы жылдары аса қарқынды түрде дамып бара жатқаны белгілі. Осыған байланысты көмір өндірісінде аналитикалық әдістерді қолдану мәселесі күн тәртібіне қойылып отыр. Сондай-ақ, рентген сәулесі (X-ray), гамма сәулесі (γ -ray) және нейтрондық әрекеттестік секілді физикалық құбылыстарға негізделген аналитикалық әдістердің көмегімен көмірді жақпай тұрып-ақ оның сапасына баға беруге болатындығы жөнінде айтылады. Мақалада көмірді өндірмес бұрын кеніш жағдайындағы және көмірдің күлінің құрамын аналитикалық әдістердің арасындағы ең қолайлы әдістердің бірі - рентген флуоресценциялық зерттеу әдісінің көмегімен қалай зерттеп, бақылауға болатындығы айтылады.

Түйін сөздер: аналитикалық әдіс, көмір, рентген сәулесі, көмірдің күлі, микроэлемент, гамма-сәулесі, күкірт

USE OF ANALYTICAL METHODS IN DETERMINING THE ELEMENTAL COMPOSITION OF COAL FROM COAL MINES IN KAZAKHSTAN

Baimolda D¹, Lennik S, G²

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

² Institute of Nuclear Physics, Alatau city, Kazakhstan

Abstract

This article will talk about ways to use analytical methods in the study of the chemical composition of coal, which is the main source of energy for the developing countries of the world. It is known that coal production in the world has been developing very intensively in recent years. In this regard, the issue of using analytical methods in coal production is on the agenda. Also, it is said that with the help of analytical methods based on physical phenomena such as X-ray, gamma ray and neutron interaction, it is possible to evaluate the quality of coal before burning it. The

article describes how to study and monitor the coal ash content in the mine before it is mined, using X-ray fluorescence, one of the most suitable analytical methods.

Keywords: analytical method, coal, X-ray, coal ash, microelement, gamma ray, sulfur

Қазіргі заманғы электр жылу станциялары барған сайын үлкейіп, су қайнататын қазандықтардың жоғары температура жағдайында жұмыс істей бастауы осы станцияларға қажет негізгі отын – көмірдің құрамындағы минералдық заттарға деген мамандардың қызығушылығын арттырып отыр. Су қайнатқыш қазандық және ыстық су құбырларының жоғары температурада коррозияға ұшырауы көп жағдайда көмірдегі күкірт, хлор, алкальды элементтер және көмірдің күлділігіне тікелей байланысты болмақ. Сондай-ақ электр жылу станциялары көмірді жаққан кезде түтін болып аспанға шығатын көмірқышқыл және басқадай улы газдар ауаны ластандырумен бірге атмосфераны барған сайын жылытып бара жатқандығына әлем елдері дабыл қаға бастады және бұған үлкен алаңдаушылықпен қарап отырғандары белгілі. Сондықтан көмірді пайдаланушылар мен көмірді өндірушілер көмірдің құрамындағы минералдық заттар және көмірді жаққанан кейін пайда болатын улы, зиянды заттар жөнінде білгісі келетіндігі түсінікті жайт болып отыр.

Бұрын көмір және көмірдің құрамындағы С, Н, О, N, S, Si, Fe, Al, K, Ca, Mg секілді элементтерді химиялық зерттеу жолымен анықтап келді. Ал көмірдегі микро элементтің құрамы –0.1% не одан да төмен болса онда оны химиялық жолмен зерттеу қиын болар еді. Сондықтан бұл қиындықты шешу жолы ол көмірдің элементтік құрамын ядролық физиканың әдісі болып табылатын рентген флуоресценция әдісімен зерттеу кең қолданысқа ие болуда. Бұндай зерттеу жұмыстары Еуропаның Германия, Чехия және Польша секілді елдерінде кең түрде қамтылып жүрілуде.

Көмірге аса бай Қазақстандағы көмір кеніштерінде қолмен алып жүруге қолайлы портативті Рентген флуоресценциялық спектрометр құралдарын орналастыру арқылы көмір қабаттарындағы көмірдің сапасын тексеріп отыру, оған сапалық баға беру бүгінгі күннің талабы болады. Бұл қоршаған ортаны қорғау, экологияны сақтау тұрғысынан алып қарағанда да аса маңызды іс болмақ.

Соңғы жылдары қоршаған ортаны қорғау, экологияны дұрыс сақтау мәселелері өткір қойылып соған байланысты көмірдегі күкірт құрамын тікелей он-лайн режимімен анықтау мәселесі алға қойылып отыр. Күкірттің – 2.308 кэВ S- Ka рентген сәулесін (X-ray) тіркеу, өлшеу жұмыстары шетелдік бірқатар ғалымдардың еңбектерінде кеңінен зерттеліп, талқыланған [1,2,3]. Осы еңбектерге қарағанда көмір құрамындағы элементтердің бір-біріне әсер ету эффектісіне (inter-element effects) байланысты математикалық жолмен тиісті түзетулер жасалғаннан кейін жақсы нәтижеге қол жеткізілген.

Көмір құрамындағы күкіртті, темірді, күлді және басқадай элементтерді классикалық химиялық әдіспен анықтауда көп мөлшерде химиялық реактивтер және басқадай материалдар қажет етілуімен бірге көп уақыт жұмсалады. Ал, рентген флуоресценция зерттеу (РФЗ) әдісін қолданған жағдайда тек қана күкірт, темірді ғана емес одан да көп элементті бір мезетте, аса дәлдікпен анықтауға болатындығы бірқатар ғалымдардың жұмыстарында көрсетілді [7,8]. Өзінің экологиялық маңыздылығына байланысты көмір құрамындағы көп зерттеліп, көп жазылған элементтің бірі күкірт (S) болмақ. Көмірдегі күкірттің құрамы жалпы массаның 10–12% аралығында болады [4,5].

Көмірдің күлі – көмірді жаққан кезде пайда болатын, көмірдің құрамындағы жанбайтын минералдық заттар. Көмір құрамындағы минералдық заттар қаншама көп болса, көмірдің күлділігі де соншама көп болады. Көмірдің күлі негізінде силикат, алюминий, темір, кальций, магнезий, титан, сондай-ақ, калий секілді элементтердің қоспаларынан тұрады. Көмірдегі күлдің құрамын ядролық физика әдістерімен зерттеу жұмыстары соңғы 20 жылда

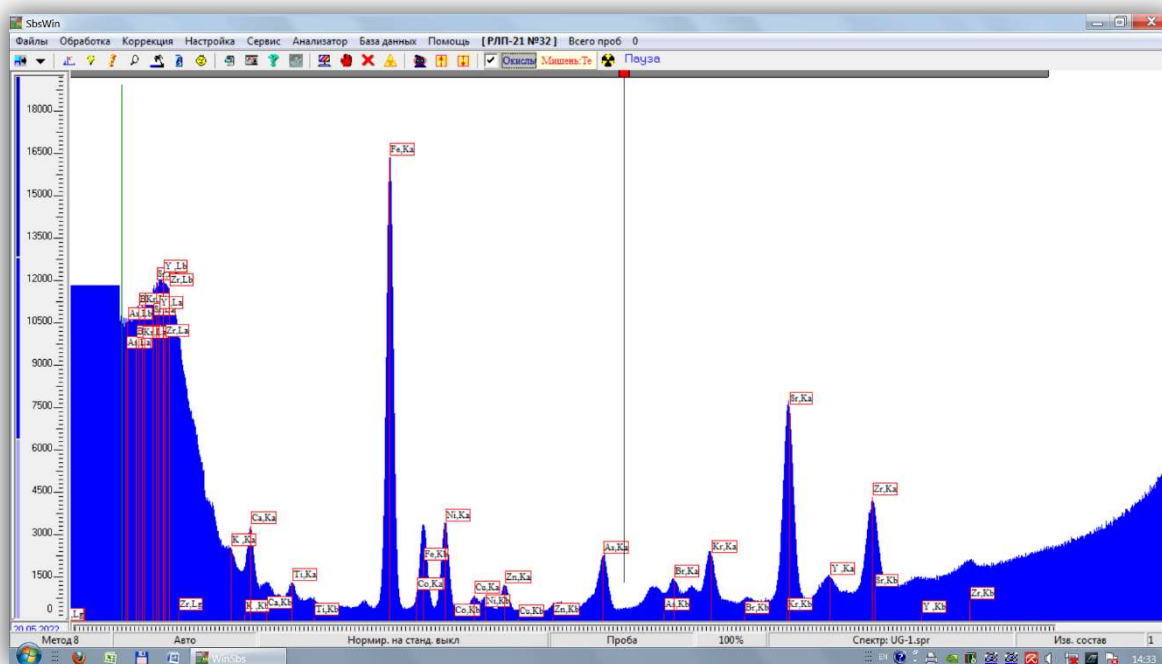
үлкен қарқынмен жүріп, бұл салада көптеген зерттеуші ғалымдардың зерттеу еңбектері жарыққа шықты және бұған жаңа зерттеу техникалары мен әдістері енгізілді.

Көмір мен көмір күлінің құрамындағы элементтерді аналитикалық РФЗ әдісімен анықтау әдістемесі:

Көмір мен көмір күлінің құрамындағы элементтерді РФЗ әдісімен анықтау жұмысын жүргізгенде нысан ретінде Шұбаркөл көмір кеніші үлгісі алынды. Бұл үлгілердің элементтік құрамын анықтау Алматы қаласындағы ҚР ҒМ Ядролық физика институтының Ядролық физиканың талдау әдістері зертханасындағы «РЛП-21 жартылай өткізгішті детекторы бар рентген-флуоресцентті энергетикалық дисперсиялық құрылғы»-нда жүргізілді.

Алдымен көмір арнайы құрылғыда ұнтақталып, дайындалды. Алынған үлгілер қалыпқа салынып, «РЛП-21 жартылай өткізгішті детекторы бар рентген-флуоресцентті энергетикалық дисперсиялық құрылғы»-нда зерттеліп, келесідегідей нәтижелер көрсетті (Сурет 1).

Сурет 1. UG-1 сынамасының ұнтақталған үлгісінің РФЗ әдістері бойынша химиялық элементтерін анықтаған көрсеткіштері

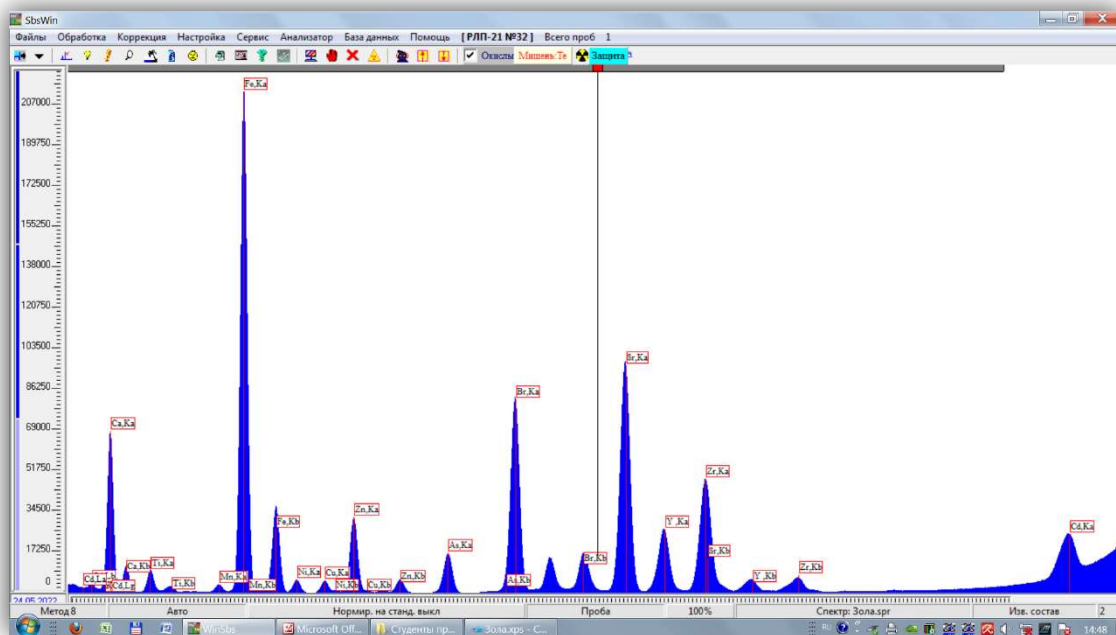
Кесте 1.1 Стандарт ретінде алынған көмірдің UG-1 сынамасының ұнтақталған үлгісінің РФЗ әдістері бойынша химиялық элементтерін анықтаған көрсеткіштер (Толықтырушы Z=1.19)

Жалпы қосындысы: 0.97%

Элементтер саны: 31

№	Элемент	Көрсеткіші	№	Элемент	Көрсеткіші
1	Fe	0.1731±0.00049%	17	Cu	0.00211±0.000065%
2	Zn	0.00222±0.000041%	18	Pb	<0.0001±0.000042%
3	Ag	0.9±0.01 г/т	19	Cd	2.1±0.02 г/т
4	Th	0.2±0.02 г/т	20	U	1.0±0.02 г/т
5	K	0.30±0.023%	21	CaO	0.435±0.0139%
6	Se	<0.0001±0.0048%	22	Ti	0.029±0.0025%
7	V	<0.0001±0.00092%	23	Cr	0.0010±0.00049%
8	Mn	<0.01±0.00026%	24	Co	0.0007±0.00018%
9	Ni	<0.0001±0.00011%	25	Ga	<0.0001±0.000027%
10	As	<0.0001±0.00011%	26	Se	<0.0001±0.000018%
11	Br	0.00119±0.000029%	27	Rb	<0.0001%
12	Sr	0.00294±0.000012%	28	Y	0.00%
13	Zr	0.00%	29	Nb	<0.0001%
14	Mo	<0.0001%	30	Pd	<0.1 г/т
15	BaSO ₄	0.02±0.001%	31	W	<0.0001±0.00011%
16	Bi	<0.0001±0.000035%			

Бұл зерттеулерде *жартылай өткізгішті детекторы бар рентген-флуоресцентті энергетикалық дисперсиялық құрылғыны* пайдалану арқылы көмірдегі Sr, Ag, Se, Fe, Nb, Ni, K, Th, Cu секілді 31 элементтің 100 ден астам гамма шоғырын спектрден көруге болады. Бірақта бұл әдістің ең бір ыңғайсыздығы ол зерттеу аспап-құралының тау жыныстарын зерттеуге арналған құрал болғандықтан, ол көптеген элементтерді көрсете алмады. Көмірге қарағанда көмір күлінің құрамындағы элементтерді нақтырақ көрсетіп берді (Сурет 2).

Сурет 2. UG-1 сынамасының күлінен (зола) РФЭ әдістері бойынша химиялық элементтерін анықтаған көрсеткіштері

Кесте 1.2 Стандарт ретінде алынған көмірдің UG-1 сынамасының күлінен (зола) РФЭ әдістері бойынша химиялық элементтерін анықтаған көрсеткіштер (Толықтырушы Z=1.19)

Жалпы қосындысы: 19.70%

Элементтер саны: 31

№	Элемент	Көрсеткіші	№	Элемент	Көрсеткіші
1	Fe	3.12±0.003%	17	Cu	0.0296±0.00017%
2	Zn	0.1210±0.00023%	18	Pb	0.0412±0.00014%
3	Ag	0.6±0.2 г/т	19	Cd	101.1±0.03 г/т
4	Th	10.5±0.6 г/т	20	U	6.8±0.4 г/т
5	K	0.59±0.022%	21	CaO	14.48±0.033%
6	Se	<0.0001±0.012%	22	Ti	0.679±0.0056%
7	V	0.012±0.0029%	23	Cr	0.0140±0.00083%
8	Mn	0.066±0.0006%	24	Co	0.0083±0.00074%
9	Ni	0.0256±0.00022%	25	Ga	0.00175±0.000075%
10	As	0.0087±0.00011%	26	Se	0.00026±0.000032%
11	Br	0.1128±0.00013%	27	Rb	0.00182±0.0001%
12	Sr	0.06935±0.000071%	28	Y	0.01634±0.000036%
13	Zr	0.01978±0.000043%	29	Nb	0.00132±0.000017%
14	Mo	0.00132±0.000018%	30	Pd	0.1±0.1 г/т
15	BaSO4	0.0309±0.0033%	31	W	<0.0001±0.00039%
16	Bi	0.0003±0.00015%			

Кесте 1.1 мен 1.2-дегі көрсеткіштерді салыстырып қарайтын болсақ көмір сынамаларындағы темірдің мөлшері Fe = 0.1731±0.00049% аралығында болса, ал көмір күлінің құрамындағы темірдің мөлшері Fe = 3.12±0.003% аралығында, яғни, абсолюттік

айырмашылығын $Fe_1 = \frac{\text{сумма}(Fe(UG-1) - Fe(Зола))}{N}$ көруге болады, яғни $Fe_1 = 2.9469 \pm 0.00251\%$ шамасында екенін көреміз.

Бұл зерттеуде «РЛП-21 жартылай өткізгішті детекторы бар рентген-флуоресцентті энергетикалық дисперсиялық құрылғы»-нда көмір үлгісінен гөрі көмір күлінің құрамын анық, әрі нақты көрсететінін байқадық.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Gluskoter, H.J., Mineral matter and trace elements in coal. Adv. in Chem.141, 1973.
2. Valkovic, V., Trace Elements in Coal, CRC Press, Inc., Boca Raton, Florida, 1983.
3. Dziunikowski, B., Energy-Dispersive X-Ray Fluorescence Analysis, PWN Warsaw and Elsevier, Amsterdam, 1989
4. Van Krevelen, D.W., Coal. Elsevier, Amsterdam, 1961.
5. Given, P.H., Miller, R.N., Deter. of forms of sulphur in coals. Fuel, 57,1998
6. Hurley, R.G., White, E.W., Analytical Chemistry. 46, 2234, 1974.
7. Page, D., Piggins, T., Development of an X-ray fluorescence method for on-line determination of sulphur in coal. Int. J. Appl. Radiat. Isot
8. De Kalb, E.X., Fassel.V.A., Energy-dispersive X-ray fluorescence analysis of coal. Proc of ERDA and Gamma Sources and Appl., Univ of Mich. Ann Arbor Conf, 1976
9. Valkovic, V., Markowicz, A., Haselberger, N., Review of Recent applications of radioisotope excited X-ray fluorescence. X-ray Spectromk 22, 1993
10. Arkan, P., Zararsiz, A., Efe, N., Determination of ash in Turkish coal using back-scattering in X-ray fluorescence techniques and Mineral Resour (Proc of Symp.Vienna, 1990) IAEA, 1991
11. Cechak T., Baimolda D., Wolterbeek. XRFA in Monitoring Impact of Coal Burning. Jajpur:IRSP.– 1997, –Vol.1, –P.162-163
12. Bernasconi G., Valkovic V., Baimolda D. Trace element analysis of bulk coal samples. The 1994 European Conference on Energy Dispersive X-ray Spectrometry. Budapest.–1994.– From 30 May to 3 June.
13. Baimolda D., Application of the XRF analysis in Coal Industry, Prague, 1996
14. Баймолда Д., Рентген флуоресценциялық зерттеу әдісін көмір өндірісінде қолдану. Монографиялық еңбек. Павлодар, 2010.
15. Баймолда Д., Көмірдің химиялық құрамын зерттеуде аналитикалық әдістерді қолдану. Хабаршы-Вестник. Абай атындағы ҚазҰПУ. №2(58), 2017

Philological Sciences

ADJECTIVE AND VERB CONJUGATION IN ANCIENT TURKISH RUNIC MONUMENTS

Yadigar Veli oglu Aliyev

doctor of philological sciences, Ganja State University, Azerbaijan

ПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТИЕ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ (РУНИЧЕСКИХ) ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Ядигар Вели оглы Алиев

доктор филологических наук

Гянджинский государственный университет, Азербайджан

Abstract

As a rule, among the non-degradable forms of the verb, adjectives and verbs are predominant. A verbal adjective has the basic characteristics of a verb and an adjective. The verb binding has the main signs of the verb and the adverb. Most of the suffixes related to the verb adjective and verb binding were used in the ancient Turkish language. Few of them are observed in modern Turkic languages, including modern Azerbaijani language. The study of them is of great importance from the point of view of the history of Turkic languages.

Аннотация

Как правило, среди неспрягаемых форм глагола преобладают причастие и инфинитивы. Причастие имеет основные характеристики глагола и прилагательного. Деепричастие имеет основные признаки глагола и наречия. Большинство суффиксов, связанных с причастием и деепричастием, использовались в древнетюркском языке. Немногие из них наблюдаются в современных тюркских языках, в том числе в современном азербайджанском языке. Их изучение имеет большое значение с точки зрения истории тюркских языков.

Key words: verb, suffix, morpheme, runic inscriptions

Ключевые слова: глагол, суффикс, морфема, рунические надписи

В языке древнетюркских рунических памятников наблюдаются следующие суффиксы образующие причастие:

-mıs, -mıs: idmıs («отправленный»). Kağanladuk kağanın ıçğını idmıs türk bodun alp әrin balbal kisdı (Онгинский памятник [2, с. 43-55], 2-я строка; Тюркский народ, отправивший/изгнавший хагана за границу, оставил своих храбрых воинов балбалами, т.е. памятниками). İlsirәмis («стал без государство»), kağansıramıs («стал без хагана/правителя»), күnәdmıs («стал рабом»), kuladmıs («стал рабыньей»). Yeti yüz әr bolıp elsirәмis, kağansıramıs, күnәdmıs, kuladmıs bodunıǵ eçüm, aram törüsinqә yaratmıs (Памятник в честь Кюль-тигина [1, с. 122-127], восточная сторона, 13-й строк; По закону моих предков он организовал семьсот храбрых и беспомощных людей, оставших без правителя, ставших рабами и рабыньями).

-mış, -mış: bolmış («родившийся»). Teŋri tәg teŋridә bolmış türk bilgә kağan bu ödkә olurtım (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона, 1-й строк; На троне в это время

восседал я - тюркский мудрый каган, родившийся один на небесах). *Kötürmiş* («взял»). *Kaŋım kağanıǵ, ögim katunıǵ kötürmiş tenri...* özümün ol tenri kağan olurtdı erinç (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 25-я строка; По велению бога, который взял кагана - моего отца и моей матери, стал я каганом).

-duk: *kağanladuk* («сделавший хаганом»). *Kağanladuk kağanın yitirü idmis* (KltŞ. 7; Закончил своего правителя).

-yın: *bolmayın* («несуществующим»). *Türk bodun kanın bolmayın tabğaçka adırıldı* (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона; Тюркский народ не имеющего хана покинул табгачский народ).

-ür, -ir: *körür* («видящий»), *bilir* («знающий»). *Körür közüm körməz təg, bilir biligim bilməz təg boltı* (Памятник в честь Кюль-тигина, северная сторона, 10-я строка; Глаза мои стали слепыми, знания мои никуда не годились).

-təçi: *öltəçi* («умирающие»). *Üküş öltəçi anta tirilti* (Памятник в честь Билге кагана [4, с. 117-140], восточная сторона; 31-я строка; Многие мертвые тогда воскресли). Причастие *öltəçi* субстантивирован в данном предложении).

-məz: *bilməz* («не знающий»). *Bilig bilməz kisi ol sabıǵ alıp, yaǵru barıp üküş kişi öltig* (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона, 7-я строка; Наивный человек был обманут этим словом, подошел близко, много людей погибло).

-ıǵma, -ıgmə: *yaratıǵma* («создавший»). *Bark itgüçi bədz yaratıǵma...* *Çaŋ Səŋün kəlti* (Памятник в честь Кюль-тигина, северная сторона, 13-я строка; Чан Сенун, построивший надгробие, пришел сделать надпись.). *Bitıgmə* («пишущий»). *Bunça bitig bitıgmə Kül tigin atısı Yoliǵ tigin bitidim* (KltC-Ş; Написал я Йолиг тигин, родственника Кюль-тигина).

В языке древнетюркских письменных памятников деепричастие образуются с участием следующих суффиксов:

-ır, -ir: *arturıp* («обманутый») - *Süciq sabına, yımşak aǵısına arturıp, üküş türk bodun, öltig* (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона, 6-я строка; Обманутый сладкими словами, приятным подарком, тюркский народ, ты умер). *Təgip* («нападая») – *Təgip inimə, oǵluma ança ötlədim* (Онгинский памятник, правая сторона, 11-я строка; Нападая я дал совет младшему брату и моему сыну). *Tutıp* («возвышая») – *Kaŋım İltəris kağanıǵ, ögim İlbilgə katunıǵ tenri törəsintə tutıp yögərü kötürmis erinç* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 11-я строка; Всеозвышенный возвышал моего отца Илтерис кагана, и мою мать Ильбилга хатуну). *Tirilip* («собравшись») – *Balıkdakı taǵıkmis, taǵakı inmis, tirilip yetmis ər bolmis* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 12-я строка; Те, кто в городе, пошли на гору, те, кто в горе, сошли, собрались и стали семьдесят храбрецов).

-ıran, -irən, -rən: *tutıpan* («принимая») – *Tabğaçǵı bəglər tabğaç atın tutıpan tabğaç kaǵanka körmis* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 7-я строка; Беки /господа находясь у табгачов принимая имя табгач стали подданными хагана Табгача). *Sü sülərən tört bulundakı bodunıǵ kor almıs, kor baz kilmis* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 2-я строка; Он собрал армию и взял всех людей с четырех сторон, полностью подчинил их). *Sünjüglig kantan kəlipən sügə eltdi* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 23-я строка; Откуда пришли люди с копьями и прогнали тебя).

-tukda: *yok boltukda* («отсутствуя»). *Ol kan yok boltukda kisrə el yitmis* (Онгинский памятник, фронтальная сторона, 1-я строка; После исчезновения/смерти того хана государству пришел конец).

-tukınta: *kamaşıǵ boltukınta* («смушаясь»). *Eçim kağan ili kamaşıǵ boltukınta İzgil bodun birlə sünjüşdimiz* (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 3-я строка; Поскольку государство дяди моего - кагана была в смятении, мы воевали с народом изгиля).

-dükdә: sünjüşdükdә (“сражаясь”). Bes sünjüs sünjüşdükdә Küli Çor antağ bilgә esi, çab esi erti (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 17-я строка; Когда было проведено пять сражений, Кули Чор был другом мудрости и другом славы).

-in: tiyin (“говоря”). Teңrikәnkә isig bertig tiyin yarlıkamis, sad atığ anta bermis (Онгинский памятник, фронтальная сторона, 6-я строка; Отдав свою работу богоподобному, т.е. государю, его наградили, дали чин шад).

-matin: almatin (“не взяв”). Antağının üçün igidmiş kağanının sabın almatin yir sayu bardığ (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона, 9-я строка; Ты поступал, не слушая слов возвысившего тебя хагана).

-i: tükәti («истощенный»). Sabımın tükәti esidgil (Памятник в честь Кюль-тигина, южная сторона, 1-я строка; Слушайте мою речь, пока она не иссякнет).

-ü: yiyü («поедая»). Keyik yiyü, tabısğan yiyü olurur ertimiz (Памятник в честь Тоньюкука, южная сторона, 8-я строка; Мы сидели и ели оленя и кролика).

-u: sakınu (“думая”). Teңri bilgә kağanka sakınu isig, küçig bersәgim bar ermis erinç (Онгинский памятник, правая сторона, 10-я строка; Я должен был отдать свой труд и силы, мышления богоподобному, мудрому царю).

-ğalı: olurğalı («переселившись»). Türk bodun olurğalı, türk kağan olurğalı Şantun balıka, Taluy üqüzкә tәgmis yok ermis (Памятник в честь Тоньюкука [3, с. 67-68], восточная сторона, 18-я строка; Тюркский народ, тюркский каган переселившись не могли дойти до города Шандун и реки Талуй).

-gәli: sünjüşgәli (“сражаясь”). Sınar süsi sünjüşgәli kәlti (Памятник в честь Бильге кагана, восточная сторона, 32-я строка; Половина армии пришла сражаться).

-kiçә: tirik edkiçә («оживляя»). Teңri tirik edkiçә (Памятник в честь Кюль-тигина, южно-восточная сторона; Бог оживляя его).

-a: aша (“переходя вершину”). Kögmән аша kırkız yerinә tәgi sülәdimiz (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 17-я строка; Переправившись через Кёгмень [горы], мы привлекли войска к месту кыргызов).

-ә: keçә (“переходя”). Ertis ügüzig keçe yorıdımız (Памятник в честь Кюль-тигина, восточная сторона, 37-я строка; Переходя реку Эртис/Иртыш мы атаковали).

Ədəbiyyat

Azərbaycan dilində

1. Əliyev Y.V. Qədim türk (runik) yazılı abidələrinin dili: dərs vəsaiti. Bakı, Nurlan, 2004
2. Rəcəbov Ə., Məmmədov Y. Orxon-Yenisey abidələri. Bakı: Yazıçı, 1993
3. Vəliyeva G. Qədim türk dili. Dərs vəsaiti. Bakı: “Elm və təhsil”, 2013

Türk dilində

4. Alyılmaz C. Orhun yazıtlarının bugünkü durumu. Ankara: Kurmay yayınları. 2005

Art History

MEETING OF MUSEOLOGY SPECIALISTS IN THE ANCIENT LAND OF UZBEKISTAN

E.I. Kubasheva

D. Kunaev Museum

Abstract: This article talks about educational trips aimed at improving the skills of Kazakh museum workers using the example of trips to Uzbekistan and France. The world society undergoing global changes also requires the comprehensive development of specialists in the field of culture and art, and the application of skills in their work. Modern technological methods and techniques provide opportunities for profitable organization, conduct of museum work, and increasing the interest of visitors through their participation in cultural processes. Solutions to these questions are presented from a comparative, educational point of view.

Materials and research methods: The article is based on the books of D.A. Kunaev, based on materials from trips permitted by the authors, on Internet resources. Used are comparative, educational, historical and source studies methods and techniques.

Key words: museum technologies, project work, museology, original sources, advanced training.

Samarkand, one of the oldest cities in the world, encapsulates the history of entire nations and reflects the path traversed by many generations. The grand architectural ensembles, which stand as the city's primary symbols, and numerous architectural monuments built during the Timurid rule are of equal significance to the architectural masterpieces of Ancient Egypt, China, India, Greece, and Rome.

With the support of the Department of Culture of Almaty and the specialists of the "Association of Museums of the City of Almaty" under the leadership of director L.K. Sagindikova, in April 2023, a Kazakhstani delegation visited this remarkable city within the framework of the International Forum in the field of museology: "New Technologies of the Creative and Cultural Industry." The project "Museology France + 5" provided an opportunity for museum professionals to gather and discuss new directions in the development of museum affairs and the preservation of historical memory. We had previously participated in the project, which took place in Almaty in October 2022. In April, we once again became participants in this meeting, but this time in the ancient land of Uzbekistan.

Several days spent in Samarkand have left unforgettable impressions. Many new acquaintances and valuable meetings, new experiences and creative ideas, visits to over 20 historical sites, including: Registan Square, the Gur-e-Amir Mausoleum, Bibi-Khanym Mosque, Shah-i-Zinda complex, Afrasiab, Ulugh Beg Observatory, the Mausoleum of Saint Daniel, and others. Notably, several of these sites are included in the UNESCO World Heritage List.

The presentations of delegations from Uzbekistan, Karakalpakstan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, and France were heard. Of particular interest was the presentation by specialists from Uzbekistan, including: Honkul Samarov, the director of the Directorate for the Restoration and Maintenance of the Registan Ensemble, Ayjamal Yusupova, the director of the State Museum of History and Culture of the Republic of Karakalpakstan, and Natalia Konstantinovna Gunova, the director of the Muhtar Ashrafi House-Museum. They addressed the opportunities and issues

facing museums that are relevant across the entire cultural landscape of the Central Asian region. Impressions were also made by the presentations of colleagues from Kyrgyzstan, such as the acting director of the National Historical and Archaeological Complex "Sulayman-Too," Khayrullo Ibaidullaev. The use of tactile installations for special categories of museum visitors was discussed in the presentation by the general director of Tactile Studio, Agnès Chevalier. New technologies and approaches to working with cultural heritage and its preservation were highlighted in the presentation by the director of International Development at Memorist, Isabelle Lesse San Roman. The practical application of augmented reality technologies, as discussed in the presentation by the founder and general director of VR Journey, Silver Bess, was also demonstrated. Concluding presentations were delivered by the general director of Dualest SAS, Guillaume Dubuis, and the director of development at the company, Sophie Lanfranchi.

The presentation by the D.A. Kunayev Museum was titled "Modern Approaches and New Perspectives in the Work of Memorial Museums," focusing on the museum's activities, methods, and approaches to conducting re-exposition. Over the course of twenty years, the museum's primary focus has been on preserving and studying the historical heritage of D.A. Kunayev, as well as engaging in cultural and educational outreach. In 2021-2022, a re-exposition was conducted, incorporating modern museum technologies. Through collaborative scientific and creative efforts involving specialists from various fields, the new museum exhibition was created in partnership with KazRDIMC (the Kazakh Research and Design Institute for Material Culture).

The museum's exhibition begins with a genealogical tree of the Kunayev family, and emphasizes the stages of Dinmukhamed Akhmeduly's life: childhood, education, and the start of his professional career. The use of information stands and interactive touch screens in the exhibition has allowed for the addition of original information, photographs, and film footage to complement Dinmukhamed Akhmeduly Kunayev's recollections. QR codes provide the opportunity for self-guided audio tours in Kazakh, Russian, and English. The exhibition incorporates both textual and audio-visual information, with unique voice recordings and a reconstructed likeness of Dinmukhamed Akhmeduly Kunayev based on photographs, enhancing the impression of his personal presence.

During the presentation, Dinmukhamed Akhmeduly Kunayev's leadership qualities were highlighted. At the age of 30, he became the deputy head of the government and was repeatedly elected as a deputy. Serving as the deputy head of the government (1942-1952), he became a leader on a republican scale. Under his leadership, not only non-ferrous metallurgy but also coal, oil industries, railway transportation, defense plants, and military food supply issues were addressed. By redirecting Kazakhstan's defense capabilities to serve the needs of the war, Dinmukhamed Akhmeduly demonstrated himself as a talented organizer and manager. Throughout his subsequent years as the country's top leader, he continued to meet these demands.

Interesting and valuable information suggests that during the leadership of D.A. Kunayev, 43 new cities, 68 district centers, and thousands of settlements were built. For comparison, the initial development of the national economy took place from 1920 to 1955. From 1955 to 1986, the volume of industrial production grew 7 times compared to the period of 1920-1955. Today, Kazakhstan confidently looks to its future because the foundations of this industrial-agrarian development were laid in the republic during the leadership of D.A. Kunayev.

Through the use of multimedia technologies, informational content, historical artifacts, archival research, and Dinmukhamed Akhmeduly's memoir "From Stalin to Gorbachev," the museum dedicated to D. Kunayev has made it possible to gain detailed insights into this period. The small 154-square-meter museum has become a harmonious and cozy museum space that reflects the history of Kazakhstan, a period distinctly defined by the grateful memory of the people as the «Kunayev Era».

The enduring and increasing interest in the personality of Dinmukhamed Akhmeduly is evidenced by the opening of a memorial apartment-museum in the house where he resided from 1969 to 1993, on the occasion of the 100th anniversary of D.A. Kunayev. Here, visitors can immerse themselves in the atmosphere of the 1980s-1990s and gain insight into the life and everyday surroundings of this great individual.

The museum's particular value lies in the completeness and authenticity of the memorial apartment's interior. The exhibited materials provide an understanding of the modest and unassuming nature of Dinmukhamed Akhmeduly, depicting how he lived, rested, and what interested him.

The employees of the D.A. Kunayev Museum regularly conduct lectures in educational institutions in the city of Almaty and the Almaty region with the aim of familiarizing students and schoolchildren with the activities of the museum. Thanks to bilateral memorandums of cooperation with educational, public, and scientific institutions, high attendance is ensured.

Many museums have joined the global open data movement by providing unrestricted access to their archives, photographs, and databases. The D.A. Kunayev Museum is no exception. Intensive work on museum projects continues, such as the City-oriented project "Alakai, alakai, muzeide balakai!" (2016). As part of this project, a pedestrian excursion of the museum route titled "Streets Tell Stories" was developed. The museum routes have become innovative and in demand, with "the city entering the museum, and the museum entering the city."

The museum project "Museums as Agents of Social Change" (2018-2021) united museum professionals from the CIS. The use of the YouTube video hosting platform in the project significantly expanded the geographical reach for disseminating valuable knowledge shared by the leading museum professional and distinguished tourism worker B.K. Orazymbetova.

In 2022, at the republic festival "Ruhani Kazyna" the D.A. Kunayev Museum was recognized as the "Most Creative Museum" and was awarded the title of "Best Museum" by the Association of Museums of Almaty.

Annually, the museum organizes and hosts concerts entitled "Beloved Songs of D.A. Kunayev" which have become a traditional platform for gatherings of the scientific and creative intelligentsia of all generations in the republic. In order to popularize the life and work of D.A. Kunayev, mobile exhibitions are conducted. As noted, these exhibitions take place in all regions of Kazakhstan: in major cities, district centers, and rural areas. In the anniversary year of 2022, a mobile exhibition titled "Life in the Memory of the People" was held in the cities of Ridder, Ust-Kamenogorsk, Taraz, Taldykorgan, and Kunayev. It is important to note that D.A. Kunayev's name is immortalized in the city of Kapchagay, which is now named Kunayev in his honor.

D.A. Kunayev shares his memories about the relationship between the fraternal Uzbek and Kazakh peoples. He gives the following assessment of the personality of Sh.R. Rashidov: "...Already in the difficult post-war years, Rashidov, returning from the front, was characterized by a broad outlook, mature mind, principledness, and organizational talent. Therefore, it is no coincidence that high positions were entrusted to him at a young age. The development of a statesman went hand in hand with his passionate pursuit of journalistic and literary work. The name of the writer Sharaf Rashidov is still well known to many."

In 1992, D.A. Kunayev visited Uzbekistan on the occasion of Sh.R. Rashidov's anniversary, and at the event, he shared memories of their meetings. The head of the administration of Jizzakh, Tursynov, and Alimov paid great attention to the delegation from Kazakhstan, ensuring a warm reception. As D.A. Kunaev himself notes: "...After Jizzakh, at the invitation of the head of Samarkand, Abdrahmanov, we, accompanied by the deputy head of the administration, Hudaykulov, visited many historical sites. Concluding the meeting, Islam Karimov presented me with a traditional Uzbek robe, and we bid each other a warm farewell." This is how Dinmukhamed

Akhmeduly reflects on Islam Karimov. In turn, the name of the First President of the Republic of Uzbekistan is immortalized in the name of a street in the central part of Almaty.

In conclusion, it should be noted that this meeting has laid a solid foundation for further cooperation among museum, scientific, and related organizations and institutions of Uzbekistan, Karakalpakstan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, and France. The work of the forum did not conclude here; it continues in the online space. Discussions on museum affairs and the preservation of historical heritage are being held in a group initiated by Pascal René, the founder and general director of Salisbury, as a result of this meeting. In this regard, the establishment of a republican online forum is proposed, with subsequent integration into the international scientific and cultural community, thereby providing cultural professionals with new approaches and guidance in their activities. The D.A. Kunayev Museum warmly thanks the organizers of the "Dualest" project, the administration of Samarkand represented by the first deputy director of the Cultural Heritage Agency, Tursunali Karimjanovich Kuziev, the hospitable fraternal Uzbek people, and all the participants of this meeting.

LITERATURE

Dualest, 2022. Program "Days of Innovation and Culture of France" within the framework of the International project "Museum practice in Central Asia: France +5". October 25-27, 2022 Almaty. With. 1-7.

Dualest, 2022. Program "French Innovation Culture Days 2023" within the framework of the International project "Museology in Central Asia: France +5". April 25-27, 2023 p. 1-9.

Kunaev D.A. Sovietsky Kazakhstan (V edinoy bratskoy sem'ye). Moscow: Politizdat. 1982. p. 24.

Kunaev D.A. Ot Stalina do Gorbacheva (V aspekte istorii Kazahstana). Almaty: Sanat. 1994.

Konaev D. Aqiqattan attauğa bolmaidy (Estelik-esse) Audar. S. Abdirayimuly. Almaty: Sanat. 1994. 405 b.

[Electronic resource (KazNIPI MK, <https://k-mk.kz/>; Visit time: 03.2024)]

[Electronic resource (Qazaq Adebiety, 2016: <https://qazaqadebieti.kz/5511/ala-aj-muzejde-bala-aj>; Visit time: 03.2024)]

[Electronic resource (Youtube: <https://www.youtube.com/>; Visit time: 03.2024)]

Information about the author: Kubasheva Elena Ivanovna – head of the Museum of D.A. Kunaev State Public Enterprise «Association of Museums of Almaty» (050000, Almaty, 117, Tulebaev, Kazakhstan), Master of Arts. <https://orcid.org/000-0003-3920-8952>.

Agricultural Sciences

Watering of pasture territories of Kazakhstan for sustainable development of agriculture

Jarassova Jamal

Master, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan

Zhakupova Zhanar

PhD, Associate Professor of the Department of Water Resources and Melioration, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan

Annotation. The forecast parameters of agricultural production show that by 2050 the republic will have the economic potential to develop the industry to fully meet the needs of the population of the country and regions in all basic food products.

The regions of the Republic of Kazakhstan located in semi-desert and desert zones will specialize in meat production.

Therefore, it is necessary to create a geoinformation database and a geoinformation and analytical system aimed at solving the problems of sustainable development of animal husbandry in conditions of climatic and anthropogenic changes.

In order to ensure the country's food security in low-water years, with a decrease in surface water resources, practical recommendations will be developed to ensure the watering of pastures at the expense of fresh and low-mineralized groundwater. This will allow improving the conditions for watering pastures with a shortage of surface water sources for the development of domestic livestock.

The proposed technical solutions for the water supply of pasture areas from underground water sources will have a number of advantages compared to surface waters: groundwater has better quality, is more reliably protected from pollution and contamination, is less susceptible to seasonal and long-term fluctuations, practically does not affect the environment during operation.

Keywords. WATER RESOURCES, GEOINFORMATION AND ANALYTICAL MEASURES, PASTURE WATER SUPPLY, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, DOMESTIC ANIMAL HUSBANDRY, DATABASE, FRESH, LOW-MINERALIZED, GROUNDWATER

There are 183 million people in Kazakhstan. ha of natural pastures suitable for agricultural use, of which 80% are located in desert and dry steppe zones with low rainfall and surface water sources. As of September 1, 2015, 147 million were flooded. ha of pastures, which contain about 21 million sheep and goats, 6.8 million cattle, about 2.1 million horses and 178 thousand camels.

The total area of pastures in peasant and farm farms and other agricultural formations of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan on 01.01.14 amounted to 164.4 million hectares, including watered – 132.79 million hectares, of which were watered: tubular wells – 39.88% of the area; mine wells – 29.9%; water pipes - 0.74%; canals, captages and digs - 10.01%; water filling points – 3.77% and lakes – 1.4% of the area [4-7].

Shaft and tubular wells water 69.8% of the pasture area, the latter are more promising in domestic water supply, have a significant and stable flow rate, are operated longer, are reliable in sanitary and hygienic terms, and therefore their construction increases from year to year: in 1960, only 149 non-self-draining wells were built, in 1965 -707, in 1976 -1530 and further, their annual increase is at least 1000 pieces [4,5,6,7].

However, the presence of a large number of mine wells makes it advisable to use them in the next 20-30 years [8]. Therefore, the creation of new promising and improvement of existing pumping installations and water lifts for pasture wells and mine wells is an urgent and important national economic task.

Natural and economic factors have a significant impact on the creation of pumping plant designs: seasonality of pasture use, ambient air temperature, daily water consumption, parameters of water sources: water mineralization, water content of abrasive particles, flow rate, dynamic level and inner diameter of the well and shaft well.

The pasture keeping of animals in Kazakhstan represents the seasonal use of arrays of different feed capacity (livestock capacity) [9].

According to V.F. Chervinsky [10], the season of pasture use in Kazakhstan is: 82...166 days in winter, 60...122 days in summer, 71...90 days in autumn and 46...77 days in spring.

The area of irrigation of pastures in Kazakhstan by wells and mine wells, depending on the season of their use, is: 23.48 million hectares on summer pastures, 35.13 million hectares on autumn–spring pastures and in winter – 32.39 million hectares, with a probability of using water lifts of 25.8%, 38.6% and 35.6%, respectively.

Therefore, the operation of the water lift is seasonal, with a period from 77 to 166 days and a standard load with a seven–hour working day from 540 to 1160 hours.

On pastures, water-lifting and power equipment is operated mainly in unheated rooms or under a canopy, so the air temperature directly affects the conditions of its operation, especially on power equipment located on the surface of the earth. On the territory of Kazakhstan, maximum air temperatures range from 46°C in the south to 40...42°C in the north and northeast, up to 44°C in the west and 42...44°C in the central regions. Minimum temperatures range from - 35°C in the south, - 45°C in the central part and in the north, - 55°C in the northeast and - 30...-40°C in the west [10].

Taking into account this temperature and technical and economic considerations, the normal operation of the water lift should be ensured without insulation in the ambient temperature range $\pm 30^\circ\text{C}$; at lower temperatures, special insulation is necessary.

The daily water consumption in pastures [4] depends on the period of use of the pasture, the number of animals at one watering point, water consumption standards for animals, for their own needs of maintenance personnel, for watering household plots and irrigated areas for growing crops and serves as one of the main factors in justifying the supply of a pumping unit (water lifter).

According to the "Guidelines for the design of agricultural water supply CH-2b 7-63" [6], a watering point on pastures should serve no more than 2000 heads of sheep or 250 heads of cattle or 250 horses.

According to the developed standards of technological design of sheep farms (complexes) NTP-CX 5-68 [1], the following sizes of sheep breeding complexes in thousand heads are given for the zone of Kazakhstan: 2, 4, 6, 8, 10, 20.

With pasture and stall keeping of animals in Kazakhstan, sheep are the most common and capacious consumer of water, starting from the maximum permissible number of sheep (1000-2000 sheep) at one watering point and ending with a sheep breeding complex of 20 thousand sheep.

The average daily water consumption rates of farm animals recommended by Kareshev H. [8] in the conditions of pasture water supply in Kazakhstan are shown in Table 1.

In accordance with the recommended daily norms of water consumption of farm animals (see Table 1) and the permissible content of animals at one watering point, daily water consumption is given in Table 2.

Table 1 - Recommended daily water consumption rates of farm animals, dm³/head

Type of animals	The period of use of the pasture		
	summer	spring and autumn	winter
Cattle	50	40	30
Horses	50	40	30
The sheep are adults	8	5-6	3

Sheep have a minimum water consumption of 3 m³ in winter and a maximum water consumption of 160 m³ in summer, which is the justification for the limit of daily water consumption by animals at one watering point.

Taking into account the need for water for the own needs of the service personnel (9...15)% [2], The estimated daily water supply will be: in livestock complexes: 6.9 m³ ... 184 m³; in natural pastures – 3.3 m³...18.4 m³.

Table 2 - Average daily water consumption by animals in conditions of pasture and agricultural water supply for Kazakhstan, m³

Type of animals	The period of use of the pasture	The number of animals per watering point, thousand animals.									
		On the pastures			In livestock complexes						
		0,25	1	2	0,4	2	4	6	8	10	20
Cattle	summer	12,5	-	-	-	100	-	-	-	-	-
	spring and autumn	10	-	-	-	80	-	-	-	-	-
	winter	7,5	-	-	-	60	-	-	-	-	-
Horses	summer	12,5	-	-	20	-	-	-	-	-	-
	spring and autumn	10	-	-	16	-	-	-	-	-	-
	winter	7,5	-	-	12	-	-	-	-	-	-
The sheep are adults	summer	-	8	16	-	16	32	48	64	80	160
	spring and autumn	-	6	12	-	12	24	36	48	60	120
	winter	-	3	6	-	6	12	18	24	30	60

In the absence of a relief survey for the design of reconstruction (which is extremely undesirable, especially on peat soils prone to overburden), the only possible way to create a relief matrix is to use an object plan with horizontals and marks of characteristic relief points on a paper carrier for initial drainage. For this case, options have been worked out for obtaining a digital relief model (matrix) using a vectorized point model of marks at characteristic points, and a linear horizontal theme for complex interpolation in GIS.

Figure 2 - Pastures on the lands of the reserve of the Republic of Kazakhstan

When designing the reconstruction, it is also necessary to take into account that artificial linear objects previously built and operating at the reclamation facility — canals, embankments (dams, roads), culverts — significantly change the formation of surface runoff paths that corresponded to the original natural relief. In this regard, in order to reasonably design the necessary changes to the reconstructed reclamation network, their elevations must necessarily be used as natural-physical boundaries to build a digital relief model (more precisely defined in this case as a digital terrain model), taking into account the change in natural landforms artificially created during the initial construction of the reclamation network. To achieve this task, the reclamation network should be represented in GIS by appropriate linear (channels, collecting drains, dams, roads) and areal (reservoirs) themes, the formation of which can be carried out by vectorizing the geo-linked raster substrate (scanned plan, satellite image) of the projected reclamation object.

Various structures have their own impact on the measurement of relief in terms of its impact on the formation of surface runoff. Channels, hollows, funnels are additional to the natural runoff routes; dams, roads, riverbed shafts, on the contrary, are barriers to the formation of surface runoff. With this in mind, methods have been developed for calculating a digital terrain model and finding the appropriate hydrological and hydrographic characteristics of an object for cases of the presence of various types of reclamation structures.

To automate the complex implementation of calculation procedures and the drawing of natural surface runoff routes, the location of drainless depressions, and the determination of surface runoff characteristics, a number of geoprocessing models have been created in the ArcGIS Model Builder application that implement the calculation of the entire interconnected chain of the above-described calculations of hydrological and hydrographic characteristics using a relief matrix of various types at the input.

Simultaneous consideration in the calculation of the digital terrain model, in addition to the embankments built during the initial drainage, also an open network of channels revealing a number of drainless depressions — both natural and created by artificial rashes - ensures that the digital terrain model most strictly corresponds to the current state of the object and, consequently, the most accurate finding of hydrological and hydrographic characteristics, necessary for decision-making in the design of reconstruction of reclamation facilities.

The relief matrix is also necessary to find the areal distribution of the depth of groundwater levels (by subtracting the UGV matrix from it) for making decisions on additional groundwater regulation.

A joint analysis of the thematic layers of the existing reclamation network superimposed on each other and the directions of surface runoff routes calculated with its consideration in the relief

matrix, the locations of depressions and their characteristics makes it possible to choose alternative options for reclamation measures when designing reconstruction.

When designing the reconstruction, based on the results of the analysis of the calculated hydrological and hydrographic characteristics, the issues of unloading the remaining undisclosed depressions or filling them (leveling), taking into account the volume of work, should be resolved.

The assessment of the need for an additional network (channels, hollows, etc.) and the calculation of its parameters for draining the remaining undisclosed depressions, the location of which is calculated using a digital terrain model, or their alignment, etc., should be determined on the basis of variant technical and economic calculations, based on the choice of parameters of the projected network based on the calculation of the water balance of depressions, taking into account probabilistic values of the intensity of precipitation evaporation, infiltration from them and the characteristics of closed wells calculated in GIS: volume, area, depth, the catchment area of each well. Additional elements of the reclamation network should also be designed to ensure stability from erosion of the calculated largest natural runoff routes (the need to intercept runoff).

Conclusion

The representation of relief in the form of horizontals traditionally used in "paper" design is unsuitable for computer-aided design, which is effectively implemented using the relief matrix of the reconstructed object. The automated calculation using the relief matrix of hydrological and hydrographic characteristics implements complete information support (location and morphometric characteristics of depressions to be drained, surface runoff routes, slopes, catchment areas, etc.) for variant technical and economic calculations of the parameters of an additional reclamation network when designing the reconstruction of reclamation systems. At the same time, they can be used both in traditional calculations in a simplified hydraulic formulation (Shezi equation, formulas for calculating distance distances), and when using strict models based on equations with distributed parameters [3], for which data representation in spatial grids is the most effective.

References.

1. Ansari-Renani, H.R., Rischkowsky, B., Mueller, J.P., Momen, S., Moradi, S. 2013. Nomadic pastoralism in southern Iran. *Pastoralism* 3, 11. <https://doi.org/10.1186/2041-7136-3-11>
2. Glazer, A.N., Likens, G.E. 2012. The water table: The shifting foundation of life on land. *AMBIO*, 41, 657– 669. <https://doi.org/10.1007/s13280-012-0328-8>
3. Tugjamba, N., Walkerden, G., Miller, F. 2021. Climate change impacts on nomadic herders' livelihoods and pastureland ecosystems: A case study from Northeast Mongolia. *Regional Environmental Change*, 21, 105. <https://doi.org/10.1007/s10113-021-01829-4>
4. Espolov T.I., Yakovlev A.A., Sarkynov E.S., Zulpykharov B. A., Kaipbaev E. T., Zhakupova Z. Z., Auelbek E. K. Pneumatic chamber and airlift pumping units: Book - Almaty: Publishing house "Aitumar", 2018. – 312 p.
5. Technological operation of agricultural water supply facilities: Report "Kazglavselkhozvodosupply" of the Ministry of Agriculture of the Kazakh SSR. The head is V. K. Ryabov. - Alma-Ata, 1996.
6. Tynybaev A.A. The state and prospective development of agricultural water supply and irrigation of pastures in Kazakhstan // Tez. dokl. and he spoke at the All-Union Meeting on the topic: "Design, construction and operation of agricultural water supply and pasture irrigation systems", October 20-21, 1980 - Alma-Ata, 1980. - pp. 8-13.
7. Operation of irrigation facilities on pastures: Report of the Ministry of Water Management of the Kazakh SSR. The head is S. Abulkhairov. - Alma-Ata, 1983. - 65 p.
8. Kaplan R.M., Yakovlev A.A. Mechanization of the water supply of the pastbyshtah.- Alma-Ata: Kaynar, 1986.-184 p.

9. Kopanev G. V. Extraveconomics and organization of the pastoral care. - M. Science, 1967. - 255 PP.

10. Chervinsky Z. F. Ways of agricultural land development in semi-desert zones of the USSR. - M.: Academy of Sciences of the USSR, 1950. - 239 p.

Political Studies

Transformation of Citizens' role in Kazakhstan's Public Administration: From Clients to Partners

Abdulla Tokenov

Chief expert at Institute for Public Policy of AMANAT party, Master in Public Administration

Global challenges of contemporary world such as changes in natural disasters and climate change, the cost of living crisis, the risks of a pandemic, terrorism, and confrontation in the geopolitical arena require a consolidated approach to solving them. National governments are increasingly unable to cope with global gaps alone. Therefore, this issue requires a comprehensive approach requiring the participation of all interested parties, including citizens.

The role of citizens in the decision-making process has been transformed following changes in public administration models. Usually, public administration theorists identify three models of public administration that developed during certain historical periods. These models include the classical or traditional system, New Public Management, and New Public Service or Public Value Governance.

The classic model of public administration is based on Weber's principles of bureaucracy: top-down control, hierarchical system, and subordination to political leaders. Weber emphasized the importance of control and adherence to rules, which led to the creation of stable and effective organizations (M. Weber, 1946). Another theorist of the traditional system model is former US President Woodrow Wilson. He believes public administration and bureaucracy should be separated from political decisions. In this system, citizens and government interaction consisted of the state apparatus's responsiveness to society's needs. Responsiveness involves the reactive behavior of government agencies to citizens' requests, considering them as clients or consumers of services (F. E. Rourke, 1992). Another argument in favor of the responsiveness approach is the fact that democracy requires that administrators be accountable to the people, which requires a flexible, responsive, and dynamic public sector (C. Stivers, 1994). The disadvantage of this system is that such a model can promote the passivity of citizens, limiting their participation in public affairs and strengthening their dependence on government services (F. E. Rourke, 1992). Moreover, there is an opinion responsiveness is contrary to professionalism in public administration since it forces civil servants to satisfy the requests of citizens even when this runs counter to public interests.

If the classic PA model was applied from the beginning of the 20th century until approximately 1980-1990, then some governments began to implement «New Public Management». This approach includes techniques and strategies to improve the efficiency of the public sector. Emphasis on decentralization, delegation of authority, use of market mechanisms, and results orientation. In the US, NPM was embodied in the National Productivity Review (NPR) of the Clinton administration. (Stephen Osborne, 2010). A criticism of NPM has been that the system emphasizes efficiency and the use of market mechanisms, but often fails to take into account values important to society, such as equality and fairness. This model used a client-centered approach and viewed citizens as consumers or clients of government services. However, the very concept of "client" or "consumer" in public administration contradicts the basic ideas of

belonging, altruism, and social contribution. Unlike the private sector, where such terms are relevant, in the public sector they create a passive attitude of citizens towards social initiatives, making them dependent on the will and interests of the owners. This approach emphasizes the economic transaction between government agencies and citizens, which is contrary to the idea of citizenship and active participation in public life.

Therefore, after 2000, governments began to apply the «Public Value Governance» model. This approach is focused on achieving what is valuable to society and what contributes to the common good. This includes not only results but also the process of achieving them, which must be fair and democratic. Transparency, accountability, and citizen participation in governance are core values (Jorgensen & Bozeman 2007). The state plays a special role in ensuring and protecting public values but is not the only entity responsible for their creation. Government agencies act as catalysts, partners, and participants in networks working to solve public problems (Stoker 2006). Citizens in Public Value Governance are seen as active participants in the creation of public value, and not simply as clients or voters. The importance of including citizens in decision-making processes through dialogue and cooperation is emphasized (Briggs 2008). Another principle of this system is collaborative governance, which involves the interaction of different sectors (public, private, and non-profit) to achieve public value (Ostrom, 1973).

Thus, the role of citizens in public administration has been transformed following various models of governance. In the first half of the 20th century, the classical model was used, where the interaction between the government and citizens consisted of responding to the needs of society. Next, the “New Public Management” model was used, which considered citizens as clients and consumers of services. Already in 2000, governments switched to a partnership approach to interaction with citizens, which meant greater involvement of various participants in public life in the decision-making process.

Methodology

In this study, to analyze the transformation of the role of citizens in public administration in Kazakhstan, the method of literature review and the study of Kazakhstan’s experience was chosen. To ensure the completeness and reliability of the data, articles from peer-reviewed scientific journals, monographs, official government documents and reports, as well as materials from international organizations were used. The focus was on publications published between 2000 and 2024 to cover the last two decades of transformation processes in Kazakhstan.

Particular attention was paid to the analysis of specific examples of civic participation in Kazakhstan, such as the work of public councils, citizen participation in the development and implementation of government programs and projects, as well as civil society initiatives. To gain a deeper understanding of the features of Kazakhstan’s experience, comparative analyses were carried out with the practices of other countries, which made it possible to identify unique features and general trends.

Results

The public administration system in Kazakhstan is distinguished by a high level of digitalization of public services. Since the beginning of 2000, the country has been gradually developing an Electronic Government system. The E-governance development process was planned in four successive stages. In 2005-2006, this process began with the provision of unified access to all information resources of government bodies. This was followed by the implementation of mechanisms for identifying and authorizing users, services for citizens, and a mobile version of the portal. Afterward, the opportunity to conduct financial transactions through the portal was provided. And in subsequent years, maximizing the efficiency of the electronic services provided (Amanbek, Balgaev, Batyrkhanov and Tan, 2020).

As well as in the New Public Management system, the role of citizens in Kazakhstan is in feedback and adoption of new technologies, such as e-government. The implementation of e-

government requires not only the efforts of the government but also the active participation of citizens and the private sector. To increase the speed of adoption of the e-government system, it is necessary to develop the digital economy, business, and public sector, as well as increase citizens' trust in modern technologies. Therefore, the introduction of e-government in Kazakhstan is seen as part of an innovation system that promotes interaction between government and citizens through online platforms, which in turn stimulates social innovation and improves the transparency of government institutions (Amanbek, Balgaev, Batyrkhanov and Tan, 2020).

Despite various innovations and the high level of digitalization of public services, several shortcomings were observed. For example, the problem of the digital divide. A significant portion of the population, especially in rural areas and among low-income families, still lacks access to the Internet and online services. This is a serious obstacle to the successful implementation of e-government. The second obstacle is the high level of corruption and the authoritarian political system. The current political system significantly limits the effectiveness of the implementation of e-government. Although Kazakhstan has made significant investments in developing ICTs and promoting computer literacy, these efforts are often not matched by the necessary institutional and cultural changes in government (Janenova, 2010).

A similar issue as a challenge to citizen engagement has been noted in other studies. Thus, it is noted that despite significant investments and efforts to promote digital technologies, Kazakhstan faces several challenges related to the introduction of a culture of civic engagement. The main obstacles include the inertia of public thinking, bureaucratic barriers, and the need to transform political culture. Successful implementation of e-participation requires a fundamental change in the mentality of society and the adoption of a philosophy of civic engagement by all stakeholders (KASSEN, 2016)

In 2015, the Law «On Public Councils» was adopted. This law was a step towards increasing cooperation between the government and citizens. Public councils were created under ministries, central executive bodies, as well as under local government bodies. These councils have advisory and oversight functions and are required to take into account the views of civil society when making decisions. Councils discuss draft budget programs, strategic plans, and government programs, evaluate their implementation, discuss reports from executive bodies on the achievement of target indicators, consider appeals from citizens and legal entities, and also develop proposals for improving legislation (OECD, 2017).

Considering the interaction of regional authorities with residents, one of the main problems is the formality of akims' reports on work performed and budget execution. The study showed that 52.5% of respondents noted that akims do not discuss planning and use of budget funds with them. This has a negative impact on the level of citizen engagement, especially in local budget discussions. And it demonstrates the need to increase the openness and accountability of local authorities (Ismailova and Kalymbetova, 2023).

Discussions

Kazakhstan has achieved significant success in the field of digitalization of public services thanks to the systematic implementation of the e-government system. The introduction of digitalization in the provision of public services has led to the fact that interactions between the government apparatus and citizens have developed as between the provider and consumers - clients of government services.

Despite significant innovation and high levels of digitalization, there are significant obstacles such as digital divides and corruption. Limited access to the Internet in rural areas and among low-income families, as well as levels of corruption, make successful implementation of e-government difficult. This highlights the need for a comprehensive approach that includes not only technological but also institutional and cultural changes.

The adoption of the Law “On Public Councils” in 2015 was a step towards strengthening interaction between the state and citizens. However, the formalism in the reports of akims and the lack of discussions about planning and use of budget funds with citizens negatively affect the level of involvement of the population. This highlights the need for greater openness and accountability in local authorities.

On the other hand, one of the key problems is the insufficient level of civic participation. Bureaucratic barriers and inertia in public thinking hinder the effective implementation of e-participation. Successful implementation of e-participation requires fundamental changes in the mentality of society and the adoption of a philosophy of civic participation by all stakeholders.

Conclusion

Since Kazakhstan gained independence, the role of citizens in public administration has been transformed by international practices: from the classical model to a partnership approach. An important stage was the introduction of a customer-oriented approach, which was accompanied by the introduction of e-government and digitalization of public services. However, the closed political system, corruption, and digital inequality do not allow the high potential of e-government in Kazakhstan to be fully realized.

Subsequently, the adoption of several laws provided more opportunities for citizens to participate in the decision-making process. Public councils at the regional and republican levels made it possible to control the work of government bodies. However, there are also problems in this issue; not all leaders are ready to be transparent and cooperate with public figures.

Thus, the system of public administration in Kazakhstan is consistently moving into a partnership type of interaction with citizens but faces several problems at the regional level in the form of low accountability and transportability of local politicians, which requires further improvement in these areas.

References

- Weber M. (1946). “Politics as A vocation,” in From Max Weber, H.H. Gerth and C.W. Mills, NY: Oxford University Press, p. 95.
- Rourke, Francis E. 1992. Responsiveness and Neutral Competence in American Bureaucracy. *Public Administration Review* 52(6): 539–46.
- Stivers, Camilla. 1994. *Gender Images in Public Administration: Legitimacy and the Administrative State*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Osborne, Stephen P., ed. 2010. *The New Public Governance? Emerging Perspectives on the Theory and Practice of Public Governance*. New York: Routledge.
- Jørgensen, Torben Beck, and Barry Bozeman. 2007. Public Values: An Inventory. *Administration & Society* 39(3): 354–81.
- Stoker, Gerry. 2006. Public Value Management: A New Narrative for Networked Governance? *American Review of Public Administration* 36(1): 41–57.
- Briggs, Xavier de Souza. 2008. *Democracy as Problem Solving: Civic Capacity in Communities across the Globe*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Ostrom, Vincent. 1973. *The Intellectual Crisis in American Public Administration*. Tuscaloosa: University of Alabama Press.
- Amanbek, Y., Balgayev, I., Batyrkhanov, K., & Tan, M. (2024). Adoption of e-Government in the Republic of Kazakhstan. Department of Mathematics, Nazarbayev University, Nur-Sultan 010000, Kazakhstan; Nanyang Technological University, Singapore.
- Janenova, S. (2010). Adoption of e-Government in the Republic of Kazakhstan. Paper presented at the 18th NISPAcee Annual Conference “Public Administration in Times of Crisis,” Warsaw, Poland, 12-14 May 2010, and revised based on the feedback of the conference participants. PhD student in Social Policy, School of Social and Political Studies, University of Edinburgh, UK.

OECD. (2017). Towards effective citizen participation in policy making and service delivery in Kazakhstan.

Kassen, M. (2016). E-participation and civic engagement in Kazakhstan: A political or technological dimension of e-government? In E-government in Kazakhstan (pp. 84-100).

Ismailova, R.A., & Kalymbetova, A.R. (n.d.). Analysis of citizens' participation in the management of independent budget of local self-government. Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; H.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

Medical Sciences

MICROBIOLOGICAL SPECTRUM OF THE GINGIVAL SULCUS IN SUBJECTS WITH CHRONIC CATARRHAL GINGIVITIS

Kotelban Andrii Yuriiovych

dental surgeon, postgraduate student, I. Ya. Horbachevsky Ternopil National Medical University

Luchynskiy Mykhailo Antonovych

DMedSc., Prof., Head of the Department of Therapeutic Dentistry, I. Ya. Horbachevsky Ternopil National Medical University

Luchynskiy Vitaliy Mykhailovych

PhD, Ass. Prof., Faculty of Postgraduate education, Department of Dentistry, I. Ya. Horbachevsky Ternopil National Medical University

Rozhko Vitaliy Ivanovych

PhD, Ass. Prof., Department of Pediatric Dentistry, Bukovinian State Medical University

Basista Anastasiia Stepanivna

PhD, Assistant, Department of Therapeutic Dentistry, Bukovinian State Medical University

Abstract. The article presents the results of clinical and microbiological studies in young people with chronic catarrhal gingivitis. Imbalance of oral cavity microflora becomes an important factor in the development of periodontal diseases. In the oral cavity, and especially in the affected periodontal tissues, are ideal conditions for the development and reproduction of microorganisms. The aim of the study was to study the microbiological spectrum of the gingival sulcus in subjects with chronic catarrhal gingivitis and to determine the sensitivity of St. and Str. to the most commonly used antibiotics in dentistry.

Keywords: gingivitis, young age, prevalence, microbiology, antibiotics.

Introduction. Worldwide, periodontal diseases are a major oral health problem and are one of the most challenging issues in dentistry. According to WHO data, a high level of gingivitis and periodontitis is observed to the same extent in adult patients (aged 35-44 years - 65-98.5%), and in adolescents and young people aged 15-19 years - 55-89%. The wide distribution of inflammatory and dystrophic-inflammatory diseases of the periodontium, the variety of their clinical forms depend on the virulence of bacteria, their number and composition, their ability to penetrate tissues and the individual immune response, as well as exo- and endogenous factors [1,2].

Imbalance of oral cavity microflora becomes an important factor in the development of periodontal diseases. In the oral cavity, and especially in the affected periodontal tissues, are ideal conditions for the development and reproduction of microorganisms. Microorganisms located in subgingival biofilm are generally accepted as the main etiologic factor for periodontal diseases. Especially species of the so called red complex like *Porphyromonas gingivalis*, *Tannerella forsythia*

and *Treponema denticola* have been shown to be associated with chronic periodontitis. Socransky and co-workers observed that species of the orange complex, among others, like *Prevotella intermedia*, *Fusobacterium nucleatum*, *Peptostreptococcus micros*, *Eubacterium nodatum* and *Campylobacter rectus* can be considered as early colonizers of the periodontium before species of the red complex can be found. Likewise, the presence of *Aggregatibacter actinomycetemcomitans* is associated with periodontal inflammation [3-7].

Prevention methods and effective treatment of inflammatory periodontal diseases are related to the main provisions of modern periodontology, which include problems of etiology, pathogenesis and morphogenesis [8-10]. On the basis of microbiological studies of the microflora of the contents of the gingival sulcus, it is planned to develop new approaches to local antibacterial treatment of chronic catarrhal gingivitis in young people.

Purpose: to study the microbiological spectrum of the gingival sulcus in subjects with chronic catarrhal gingivitis and determine antibiotic sensitivity.

Material and methods. We examined 100 young people (18-44 years old) who applied for consultation at the dental department of the University Clinic. Examination of the oral cavity was carried out according to WHO recommendations. Next, a microbiological study of the contents of the gingival sulcus and determination of the sensitivity of streptococci and staphylococci cultures to the most common antibiotics, namely: amoxiclav, tetracycline, lincomycin, azithromycin, were carried out. ciprofloxacin.

Results. It was established that from the total number of examined patients, intact periodontium was objectified in 20.41% of patients, the frequency of which diagnosis decreased from 36.36% in the age group of 18-25 years to 13.64% in the age range of 38-44 years. Periodontal diseases tissues were diagnosed in 79.59% of patients, which according to WHO corresponds to a high level of prevalence. The prevalence increased from 13.95% of patients aged 18-25 years to 32.56% in those examined aged 38-44 years. When studying the nosological structure of periodontal tissue diseases, it was established that chronic catarrhal gingivitis prevailed in patients, which was diagnosed in 75 examined. The highest prevalence of CHC was observed in the age group of 18-25 years - 51.33% of patients and decreased to 11.0% in subjects aged 38-44 years. When analyzing the distribution of patients by gender, it was established that this nosology was diagnosed in 30 women - 40.70% and in 45 men - 59.30% (Fig. 1).

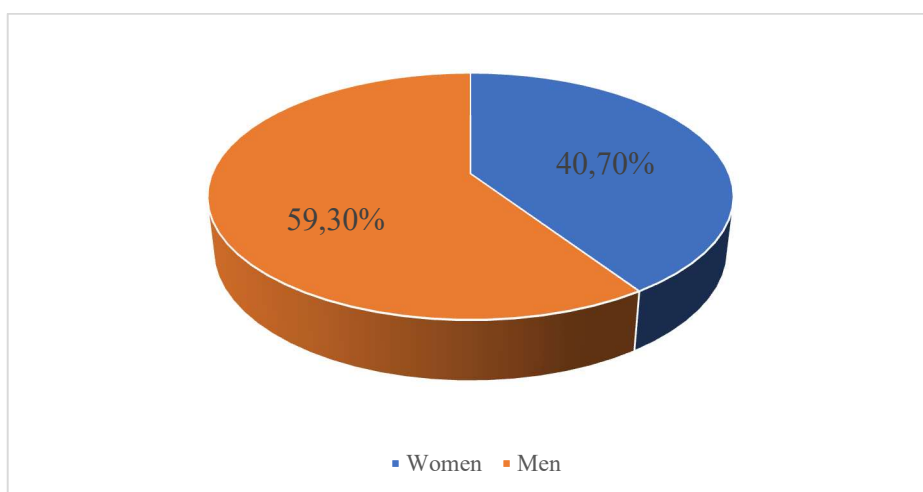

Figure 1. – Gender distribution of patients with chronic catarrhal gingivitis.

The structure of the microbial composition of the gingival sulcus was studied in 75 patients with chronic catarrhal gingivitis. The detected spectrum of microorganisms and the number of strains were quite diverse: *Str. mitis* (8), *pyogenes* (7), *salivarius* (3), *sanguis* (5); *St. intermedius*

(9), hominis (5), epidermidis (4), simulans (5), aureus (1), haemoliticus (3), ubenis (1), warneri (3), bovis (2). But at the same time, the prevalence was studied: Diptheroida (actinomyceti) – 65 strains, Fusobacteria (anaerobi) – 59 strains, with the smallest number of Staphylococcus aureus and Staphylococcus ubenis. At the same time, in the patients with gingivitis at baseline, such groups as actinomycetes (36.0%) and anaerobes (gram-negative) – 33.0%, as well as gram-positive (31.0%) microorganisms prevailed among the cultured cultures.

The study of the sensitivity of selected cultures to the antibiotics (Fig. 2) used in the study showed their sensitivity to staphylococci: 80% - sensitivity to amoxiclav, tetracycline, lincomycin and ciprofloxacin; 20% - no interpretation to azithromycin. At the same time, resistant and moderately resistant were not detected. According to the results of determining the sensitivity of the group of antibiotics to streptococci, it was found that 60% are sensitive to amoxiclav, azithromycin and ciprofloxacin, and 40% are moderately resistant to tetracycline and lincomycin. Stable and no interpretation were not detected.

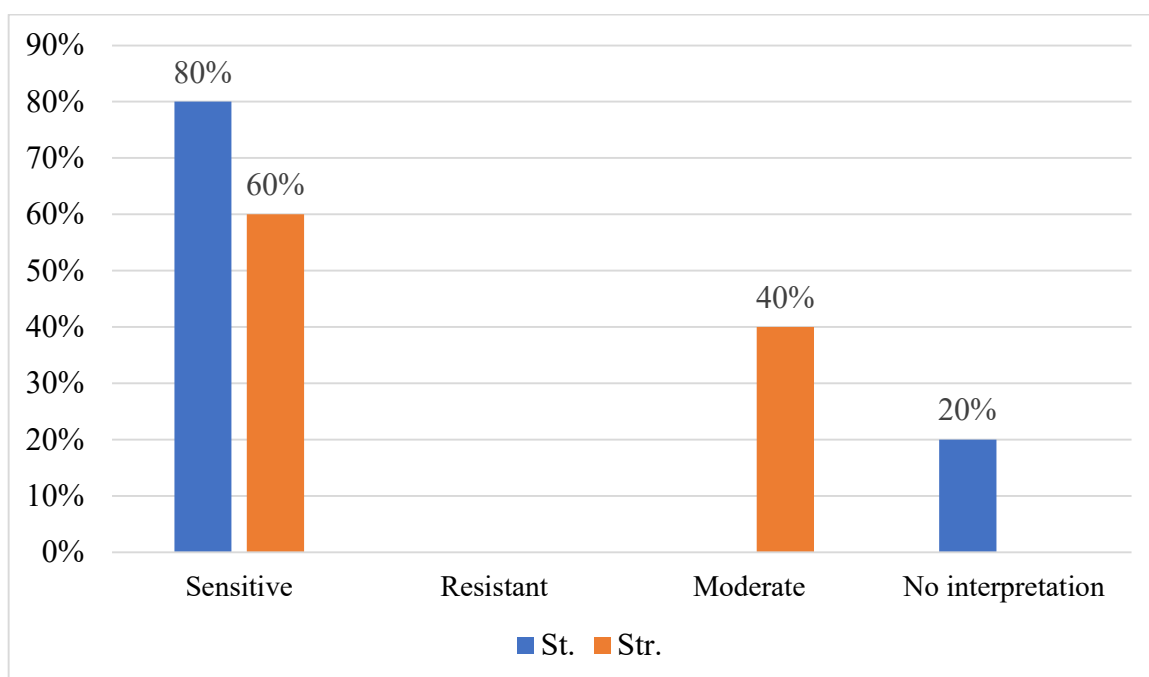

Figure 2. – Evaluation of sensitivity of isolated staphylococci and streptococci from the gingival sulcus to antibiotics.

Conclusions: So, the most common pathology of periodontal tissues among young people was chronic catarrhal gingivitis. The microbiological spectrum of the gingival sulcus was quite diverse with the predominance of diptheroids and actinomycetes.

References:

1. Germen M, Baser U, Lacin CC, Firatlı E, İşsever H, Yalcin F. Periodontitis Prevalence, Severity, and Risk Factors: A Comparison of the AAP/CDC Case Definition and the EFP/AAP Classification. *Int J Environ Res Public Health*. 2021;18(7):3459. doi: [10.3390/ijerph18073459](https://doi.org/10.3390/ijerph18073459).
2. Nazir M, Al-Ansari A, Al-Khalifa K, Alhareky M, Gaffar B, Almas K. Global Prevalence of Periodontal Disease and Lack of Its Surveillance. *Scientific World Journal*. 2020 May 28;2020:2146160. doi: [10.1155/2020/2146160](https://doi.org/10.1155/2020/2146160).
3. Welch JLM, Dewhurst FE, Borisy GG. Biogeography of the Oral microbiome: the site-specialist hypothesis. *Annu Rev Microbiol*. 2019;73. doi: [10.1146/annurev-micro-090817-062503](https://doi.org/10.1146/annurev-micro-090817-062503).

4. Ximénez-Fyvie LA, Haffajee AD, Socransky SS. Microbial composition of supra- and subgingival plaque in subjects with adult periodontitis. *Journal of clinical periodontology*. 2000;27(10), 722–732. <https://doi.org/10.1034/j.1600-051x.2000.027010722.x>
5. Cieplik F, Zaura E, Brandt BW, Buijs MJ, Buchalla W, Crielaard W. et. al. Microcosm biofilms cultured from different oral niches in periodontitis patients. *J. Oral Microbiol*. 2019;11:1551596. doi: 10.1080/20022727.2018.1551596.
6. Basista A, Palamarchuk S, Koshkin O, Melnichuk M, Batig V, Rozhko V. Chronic tonsillitis: how it affect on the level of microbial periodontal pathogens. *International Journal of Medical Dentistry*. 2023;27(2):280-4.
7. Socransky SS, Haffajee AD, Cugini MA, Smith C, Kent RLJ. Microbial complexes in subgingival plaque. *J Clin Periodontol*. 1998;25:134–44.
8. Martínez M, Postolache TT, García-Bueno B, Leza JC, Figuero E, Lowry CA, Malan-Müller S. The Role of the Oral Microbiota Related to Periodontal Diseases in Anxiety, Mood and Trauma- and Stress-Related Disorders. *Front Psychiatry*. 2022 Jan 27;12:814177. doi: 10.3389/fpsy.2021.814177.
9. Schlagenhauf U, Jockel-Schneider Y. Probiotics in the Management of Gingivitis and Periodontitis. A Review. *Front Dent Med*. 2021;2:708666. doi: [10.3389/fdmed.2021.708666](https://doi.org/10.3389/fdmed.2021.708666).
10. Alawaji YN, Alshammari A, Mostafa N, Carvalho RM, Aleksejuniene J. Periodontal disease prevalence, extent, and risk associations in untreated individuals. *Clin Exp Dent Res*. 2022;8(1):380-394. doi: [10.1002/cre2.526](https://doi.org/10.1002/cre2.526).

Proceedings of the 6th International Scientific Conference «Research
Retrieval and Academic Letters» (July 4-5, 2024). Warsaw, Poland, 2024.
121p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Warsaw

Solipska 29

02-482 Warsaw, Poland